

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

От древней цивилизации
до наших дней

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Айзек Азимов

ЕГИПТЯНЕ

Isaac Asimov

THE EGYPTIANS

Айзек Азимов

ЕГИПТЯНЕ

От древней цивилизации
до наших дней

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 820
ББК 84(7Сое)
А35

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника И.А. Озерова

Азимов Айзек
А35 **Египтяне. От древней цивилизации до наших дней / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 284 с.**

ISBN 9785-9524-3149-2

В книге известного ученого и писателя-фантаста А. Азимова собраны ценнейшие научные данные об истории, политике, религии, науках, искусстве, сельском хозяйстве и ремеслах Египта со времен глубокой древности до наших дней. Вы получите полное и подробное представление о зарождении, развитии, расцвете и закате одной из самых глубоких и таинственных мировых культур.

УДК 820
ББК 84(7Сое)

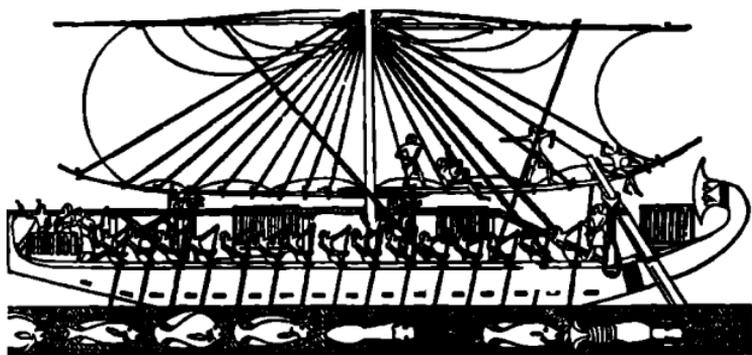
ISBN 9785-9524-3149-2

- © Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2007
- © Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2007

ЕГИПТЯНЕ

От древней цивилизации
до наших дней

Вальтеру Лоррейну посвящается

Глава 1 ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЕГИПЕТ

Нил

На северо-западе Африки течет удивительная река, ее протяженность 6651 километр. Она самая длинная в мире — и называется Нил, от греческого слова «Нейлос». Откуда это название появилось у греков, неизвестно, а люди, жившие на ее берегах, называли ее просто: «Река».

На самом северном участке Нила возникла одна из двух величайших древних цивилизаций и приблизительно около шести тысячелетий развивалась на его берегах.

Очень долго вопрос, откуда начинается Нил, оставался загадкой. Он нес свои воды с далекого юга, но ни одному человеку из древнего средиземноморского мира не удалось проникнуть достаточно далеко на юг, чтобы достичь истока реки. Для древних людей загадка истока Нила была такой же интригующей, как для нас загадка обратной стороны Луны до тех пор, пока спутники в конце концов не сфотографировали ее.

Тайна оставалась неразгаданной до второй половины XIX в., пока европейские и американские исследователи не развели Нил на всем его протяжении до самого верховья. В 1857 г. англичанин Джон Хэннинг Спик достиг большого озера, которое назвал Викторией в честь английской королевы, правившей тогда в Англии. Озеро находилось практически на экваторе, и из него брал свое начало Нил. Другие реки втекали в это озеро, спускаясь с гор Кении недалеко от Центрального Восточно-Африканского побережья.

По пути на север к морю Нил пересекает многие местности, образуя узкие и глубокие долины. Вода стремительно перекачивается через камни, образуя пороги. Суда не могут их преодолеть, и пороги, таким образом, делят реку на части.

Пороги считаются по направлению с севера. Первый находится на расстоянии около 960 километров от устья реки. В настоящее время этот порог находится южнее города Асуан, а в древние времена город, расположенный на этом месте, был известен грекам как Сиена.

Самый северный участок Нила, от Первого порога до устья, — главное место событий, описанное в настоящей книге. Здесь, где ничто не угрожало судоходству, хоть вверх по реке, хоть вниз, возникла выдающаяся цивилизация.

Нил пересекает восточный край пустыни Сахара. Сахара (от арабского «пустыня») занимает почти весь север Африки и по площади равна территории Соединенных Штатов. Здесь фактически не бывает дождей. Влагу можно обнаружить только на большой глубине, за исключением случайных оазисов, где уровень грунтовых вод близок от поверхности.

Но Сахара не всегда была пустыней. Двадцать тысяч лет назад значительную часть Европы покрывали ледники, и холодные ветры приносили влагу на север Африки. Там, где сегодня находится Сахара, раньше были реки и озера, леса и луга. Первобытные люди кочевали по этой земле и оставили после себя грубые каменные орудия.

Постепенно ледники отступили, и климат стал жарче и суше. Начались периоды засухи, причем с каждым годом все чаще. Деревья погибли, а животные перебрались в места, где было достаточно воды.

Люди тоже ушли на юг, одни — в направлении тропиков, другие — на север, к морскому побережью. Многие подходили все ближе и ближе к Нилу, который в то далекое время был шире и лениво нес свои воды среди болот. В действительности долина Нила не была райским уголком для человека, пока не стала немногим суше.

Когда это произошло, долина Нила превратилась в сказочное место. Не важно, насколько суше стал климат, но воды Нила теперь можно было использовать для орошения земель и для человеческих нужд, сделав жизнь в долине не просто возможной, но и комфортабельной.

На протяжении всей зимы на востоке Центральной Африки в горах скапливается снег. Весной наступает сезон дождей, и снег тает. Бурные потоки с грохотом несутся по склонам гор, устремляясь в большие реки и озера. Вода перетекает в Нил, и вскоре огромный поток направляется на север.

Нил, переполненный талой водой, начинает подниматься в июле и достигает максимального

уровня в начале сентября. Вода в реке не опускается до своего обычного уровня до позднего октября. В период разлива Нил приносит воду в засушливые земли и насыщает почву свежим илом, который попадает в него в горах далеко на юге. Таким образом, почва вдоль берегов реки постоянно обогащается и сохраняет плодородие.

Когда человек впервые оказался в долине Нила, разлив был широк, и огромные болота окружали реку с обеих сторон. В них в изобилии водились гиппопотамы, антилопы, цапли и все виды дичи, на которую мог охотиться человек. Постепенно из-за повышающейся засушливости климата заболоченная местность стала меньше. В конце концов поток отступил к своим берегам, и теперь уже много тысяч лет самый широкий участок на всем протяжении Нила составляет около 19,2 километра.

Кроме того, плодородная земля, пригодная для возделывания, находится непосредственно у берегов реки, настолько близко, что там есть много мест, где можно встать одной ногой на почву, а другой на песок пустыни.

Неолит

Когда животным стало не хватать корма и все больше людей стремились переселиться поближе к

Нилу, положение стало критическим. К счастью, за 8 тысяч лет до нашей эры — когда ледники на севере начали свое последнее отступление — в не-

которых общинах на юго-западе Азии возникла новая форма жизни. На хорошо орошаемых возвышенностях, где сейчас расположены Ирак и Иран, приблизительно в 1600 километрах к востоку от Нила, человек научился сажать семена и затем собирать урожай.

Это один из знаков начала эры неолита, или эры нового камня. Человеку эры неолита еще не хватало металла, и поэтому он использовал каменные орудия. Но эти каменные орудия были сделаны достаточно искусно, и они сильно отличались от грубо сделанных инструментов первой половины каменного века.

Другие характеристики неолита — это развитие гончарного дела, приручение и разведение животных и, как я уже говорил, сев растений и сбор урожая. Мы еще не знаем точно, когда изобрели агрономию («обработка полей»), но ее преимущества были очевидны.

До того как образ жизни эпохи неолита достиг широкого распространения, люди жили охотой и собирали плоды разных растений, но в неурожайные годы им приходилось отправляться очень далеко, чтобы добыть достаточно пищи.

Когда люди научились приручать и разводить животных, выращивать растения, они уже стали способны производить их в гораздо больших количествах, чем те когда-либо существовали в природе. Поместив таких животных и растения за ограду, пастухи, скотоводы и земледельцы могли быть уверены, что дикие животные или другие племена не захватят их. Запасов продовольствия стало больше, а способ добычи надежнее, в особенности это касается земледелия, поскольку за растениями было легче ухаживать (так как метод был уже известен),

чем за животными. Поскольку 0,4 гектара вспаханной земли могли обеспечить пищей больше людей, чем 0,4 гектара леса, это привело к «демографическому взрыву» везде, куда проникала культура неолита.

Кроме того, охотники (и в известной степени те, кто разводил животных) были всегда в движении, а люди, занимавшиеся земледелием, должны были вести оседлый образ жизни. Им необходимо было оставаться там, где созревал их урожай. Нужно было жить вместе, чтобы защищаться от набегов охотников или пастухов (которые сами ничего не выращивали, но были не против забрать урожай, выращенный другими) и строить поселения — первые примитивные города.

Так как людям в поселениях приходилось как-то уживаться друг с другом, прошла пора вольных охотников. Теперь жители поселений научились вместе строить жилища, обороняться от набегов, обрабатывать землю. Иными словами, они создали цивилизацию (термин, который произошел от латинского слова «город»).

Навыки земледелия распространились за пределы своей родины на Иранском нагорье за тысячелетия, последовавшие после их изобретения. Навыки земледелия перенимали другие племена, что привело к удивительным достижениям, особенно в двух регионах. Первый — долина двух рек-близнецов Тигра и Евфрата на юге. Второй — долина Нила, в 1600 километрах к западу. Область Тигра и Евфрата была ближе, начала развиваться раньше и построила цивилизацию быстрее, но долина Нила отстала ненамного.

Образ жизни эпохи неолита достиг своего высшего развития в Египте в 5000 г. до н. э.

Долина Нила была к тому времени еще слишком влажной и не освоенной для удобного земледелия, но в западной части Нила и приблизительно в 208 километрах к югу от Средиземноморья находилось озеро, которое подходило идеально.

Позднее его стали называть Меридово, поскольку греческий путешественник и историк Геродот, побывавший там в 450 г. до н. э., подумал, что оно искусственное, созданное легендарным царем Меридом.

Но озеро было настоящим, а «Мерид» в переводе от египетского означает «озеро». Оно было естественным напоминанием о Северной Африке, которая была когда-то более богата водами, чем во времена Геродота. В озере водились гиппопотамы и другие, более мелкие животные, и на пять столетий (от 4500 г. до 4000 г. до н. э.) вокруг него расположились цветущие поселения.

Однако озеро из-за длительных засух уменьшалось в размерах. Когда его уровень упал и животный мир тут поредел, поселения, расположенные вдоль его берегов, зачахли. Более высокоорганизованная цивилизация на берегу Нила развивалась успешнее, и вода для нее поступала с далеких гор на юге.

В 3000 г. до н. э. Меридово озеро могло существовать в ограниченных размерах, если оно было связано с Нилом, и поселенцы, жившие вдоль реки, должны были прилагать значительные усилия (которые увеличивались в дальнейшем), чтобы сохранять эту связь.

Эта борьба была проиграна более тысячи лет назад, и озеро к настоящему времени почти исчезло. На его месте осталась впадина, большей

частью сухая, а на дне находится неглубокое озерцо длиной около 48 километров и шириной 8 километров. Арабговорящие жители называют его Биркет-Карун. На берегах этого озерца находится современный город Фаюм, и по его имени названа вся впадина.

Поселения эпохи неолита, которые постепенно возникали на берегах Нила (чуть позже, чем на Меридовом озере), были обнаружены в результате раскопок. Останки каждого следующего города находятся над предыдущим, и каждому уровню (или эпохе) археологи дали название того современного города, на территории которого раскопки дали самые ценные результаты.

Таким образом, они говорят о тасийской, бадарийской или амратской культуре. Тасийский народ уже занимался земледелием. Бадарийцы были хорошими гончарами. Амратцы разводили крупный рогатый скот, овец, свиней и строили лодки из камыша, на которых плавали по Нилу.

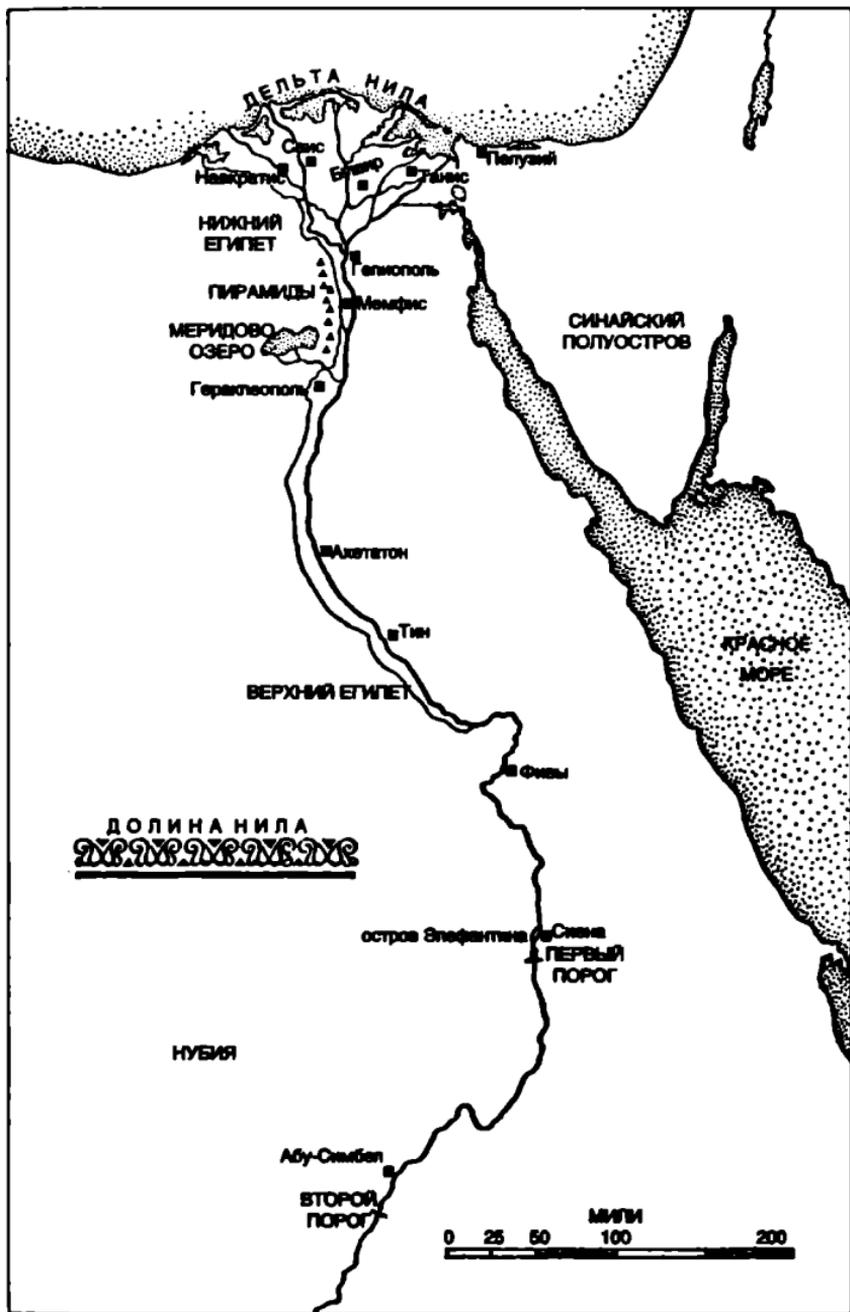
Ирригация

Первые сообщества земледельцев в Западной Азии развивались на территориях, где часто проходили

дожди. Вдоль Тигра и Евфрата, особенно на берегах Нила, люди не зависели от дождевой воды для своих посевов. Вместо этого они использовали воду из этих рек.

Вначале поселенцам на берегах Нила было достаточно дожждаться, когда спадет наводнение, и затем разбросать семена по илистой почве. Одна-

ко по мере увеличения численности населения стало невозможно орошать таким образом достаточное количество полей. Необходимо было прорыть каналы на берегах реки, чтобы провести воду во всех направлениях. Система каналов (и на берегах Нила, и на берегах Тигра и Евфрата) орошала почву и сохраняла в ней влагу в период между разливами.

С одной стороны, это осложнило жизнь, поскольку было непросто рыть каналы или поддерживать их в рабочем состоянии. Работу нужно было делать сообща и при более тесном сотрудничестве, чем требовалось для обычного земледелия.

С другой стороны, необходимость такой дополнительной сплоченности и создания более совершенных орудий для ирригационных сооружений могла послужить толчком для дальнейшего развития цивилизации.

Города, расположенные на берегах рек, должны были быть более высокоорганизованы. Те из жителей, которые были достаточно умны и честолюбивы, чтобы взять на себя ответственность за такую работу, как строительство каналов и поддержание их в должном порядке, естественно, стали доминировать в каждом городе. Они, как правило, поддерживали свой престиж и власть именем какого-нибудь местного бога.

Первобытные люди были всегда готовы поверить в какое-либо сверхъестественное существо, благодаря которому прорастают семена и земля рождает плоды, и правители городов совершали соответствующие магические обряды, призванные умилостивить богов. Власть следила за тем, чтобы эти обряды совершались надлежа-

щим образом. Основное население, вероятно, твердо верило, что от знаний и добросовестности при исполнении этих обрядов зависят процветание города и благополучие его жителей. Таким образом, долина Нила получила духовенство, которое удерживало огромную власть тысячи лет.

Трудности при строительстве ирригационных сооружений на полях ни в коей мере не сравнимы с теми плодами, которые были получены. Чем больше люди учились сотрудничать друг с другом, тем больших успехов они добивались. Например, было необходимо точно знать, когда на Ниле начинается разлив. Священники, ответственные за ирригацию, внимательно изучали уровень воды в реке изо дня в день и со временем установили, что наводнение происходит в среднем каждые 365 дней.

Таким образом, обитатели берегов Нила были первыми, кто создал календарь, основанный на годовом цикле в 365 дней. Каждый год состоял из двенадцати месяцев, поскольку существует двенадцать полных циклов смен фаз луны за период чуть меньше года, и жители берегов Нила (как и остальные) изначально использовали календарь, основанный на лунных циклах. Каждый месяц составлял тридцать дней, и пять дополнительных дней были добавлены в конец года.

Такой календарь был намного проще и удобнее, чем остальные календари, созданные до этого времени. Историки не уверены в датировке этого события, но дата около 2800 г. до н. э. кажется наиболее верной. Ничего лучше не было придумано за последующие приблизительно три тысячи лет, и, когда появился усовершен-

ствованный календарь, за основу все-таки был взят египетский.

Кроме того, ежегодное наводнение на Ниле смывало межи, отделявшие земельные владения одного человека от владений другого. Нужно было придумать методы, как восстанавливать эти владения в прежних границах. Есть мнение, что это постепенно способствовало развитию методов счета, которые нам сейчас известны как геометрия («измерение земли»). Также развивались другие отрасли математики.

Возникла необходимость отмечать границы земельных владений и фиксировать количество урожаев. И для этого потребовалась система символов, обозначающая бы различные числа, людей, типы злаков и изделий, события.

Обитатели берегов Тигра и Евфрата приблизительно в 3000 г. до н. э. изобрели систему примитивных пиктографий («фигурное письмо»), имитировавших объекты, которые они представляли. Такие символы поначалу были примитивны, но постепенно они усложнялись, пока с их помощью не научились выражать то, что хотел сказать человек.

Поселенцы в долине Нила, вероятно, узнали об изобретении письма от торговцев и путешественников из долины Тигра и Евфрата. Вскоре обитатели берегов Нила приспособили эти знания для своих нужд и целей. Они придумали собственные символы, более совершенные, чем созданные в Двуречье. Письмо в Нильской долине было полностью разработано вскоре после 3000 г. до н. э.

Систему знаков для письма знало духовенство. Простые люди не могли читать и писать этой сложной системой символов, так же как обычные люди в наше время не могут опериро-

вать высшей математикой. Греки, хлынувшие в страну как туристы и солдаты столетия спустя, конечно, не могли читать эти древние писания, но поскольку они обычно находили такие надписи в храмах, то предположили, что они имели только религиозное значение, и назвали их иероглифами («священные знаки»).

Безопасность

Потребность в ирригации способствовала развитию цивилизации в долинах Нила и Тигра—Евфрата с двумя важными отличиями. Долина Двуречья развивалась на восток, запад и север к диким, нецивилизованным племенам возвышенностей. Подверженные постоянным нападениям и грабежам, жители поселений у берегов рек отгородились стенами. Поселения разрастались, жители изобрели оружие, сформировали армию и упражнялись в военном искусстве и дисциплине.

Таким образом, города на Тигре и Евфрате большую часть времени сдерживали варваров. Но что делать с солдатами и оружием в периоды между набегами? Если позволить им бездельничать, это повлечет за собой опасность для города. Поэтому, естественно, города начали воевать друг с другом.

Население долины Нила пока было избавлено от этого. На запад и восток от их мирной местности раскинулась пустыня, которую ни одна армия не могла легко пересечь. На севере — Средиземное море, и в древние времена не существовало

кораблей достаточно больших, чтобы перевозить армии через море. На юге находился Первый порог, который мешал врагам совершать набеги. Долгое время жители берегов Нила жили почти в полной безопасности и изоляции. Их поселения остались небооруженными и неагрессивными.

Но комфортная жизнь способствовала регрессу. Где-то обитатели берегов других рек постоянно сталкивались с новыми условиями, хватчики изобретали новые методы или были вынуждены сами учиться обороняться, а жители берегов Нила не занимались этим много веков. Каждое новое поколение использовало старые способы.

К тому времени, когда чужеземцы пришли в долину Нила и установили свое владычество над коренными жителями, было слишком поздно. Они настолько увязли в своих старых традициях, что стали самыми консервативными людьми в истории (возможно, за исключением китайцев).

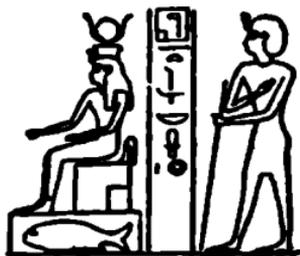
Их система письма оставалась очень сложной, в частности, из-за многочисленных символов, некоторые из них представляли собой отдельные слова, а некоторые — части слов. Около 1500 лет до н. э. где-то на восточном побережье Средиземного моря возникла традиция ограничивать символы до пары дюжин, каждый обозначал отдельный согласный звук. Любое из тысяч разных слов могло быть образовано при помощи такого «алфавита», и весь процесс письма стал намного проще для заучивания и использования.

Однако жители берегов Нила, гордые своей древней цивилизацией и тесно связанные со своими древними традициями, не приняли такой алфавит за последующие почти две тысячи лет. Они упрямо пользовались своей громоздкой си-

стемой, такой оригинальной и удобной вначале, но затем ставшей обременительной. Подобный консерватизм только помогал другим, более прогрессивным, народам опережать поселенцев берегов Нила. (Ведь и сейчас китайцы не отказываются от своих собственных символов, таких же сложных, как у египтян. Мы не должны переоценивать и самих себя. Соединенные Штаты не меняют своих дурацких единиц измерения и не принимают намного более простую и более логичную метрическую систему, используемую почти всем остальным миром.)

Как другой пример консерватизма рассмотрим календарь. Священнослужители берегов Нила со временем выяснили, что год длится 365 и 1,4 дня. Каждый пятый год должен длиться 366 дней, если разлив Нила нужно зафиксировать на одном и том же дне календаря. Однако все усилия, приложенные для принятия этого усовершенствования календаря, оказались напрасны. Жители были привержены прошлому и старым традициям, даже если это значило, что вычисление наступающего наводнения проводилось излишне сложно.

Два Египта

Обитатели долины Нила называли свою страну «Хем». Это слово, очевидно, значит «черный» на их родном языке. По одному предположению, название происходит от богатой черной почвы, приносимой раз-

ливом Нила, почвы, составляющей сильный цветовой контраст с желтым песком пустыни на обоих берегах.

Поздние греки называли страну «Эгиптос» — искаженное название большого египетского города позднейших времен, который они знали. Мы унаследовали это название и называем страну Египет.

На ранних стадиях развития египетской цивилизации страна представляла собой группу маленьких городов, или номов, каждый из которых молился своему богу в своем храме со своими священниками, собственным правителем, и каждый владел прибрежным участком пахотной земли. Сообщение из одного города в другой происходило по реке, причем довольно легко, так как река помогала плыть в одну сторону по течению, а ветер обычно дул в другую. Без парусов можно было двигаться на север, с парусами — на юг. Жители всех городов общались, конечно, но трудности преодолевались бы намного легче, если бы между собой сотрудничали города.

В общем, долину Нила можно рассматривать как разделенную на два главных региона. Один — это узкая долина самой реки, протянувшаяся от Первого порога до района Меридова озера, расположенного на расстоянии чуть больше 160 километров от моря, Верхний Египет.

К северу от Верхнего Египта Нил разбивается на несколько мелких рек, раскинувшихся веером в виде большого треугольника приблизительно на 200 километров в каждую сторону. Нил впадает в море через несколько устьев, и вся земля между и вдоль этих устьев очень плодородна. Этот треугольный участок — Нижний Египет.

На карте Египта, которую современники рисуют с севером наверху, Нижний Египет расположен над Верхним Египтом, и это выглядит странно. Но ориентиром является река. Если двигаться вниз по течению в направлении устья, мы скажем, что движемся «вниз по течению». Противоположное направление назовем «вверх по течению». Если мы примем, что Верхний Египет находится вверх по течению от Нижнего Египта, то эти названия получают смысл.

В греческом алфавите буква «дельта» изображена как равносторонний треугольник, по крайней мере когда пишется как заглавная. Греки, следовательно, относились к Нижнему Египту как к дельте Нила, поскольку он представляет собой равносторонний треугольник. (В настоящее время каждый участок земли, расположенный в устье реки, образованный из ила, приносимого вниз по течению, называется дельтой вне зависимости от формы. Например, мы говорим о дельте Миссисипи, которая имеет неправильную форму.)

Глава 2 РАННЕЕ ЦАРСТВО

История

В общем, наши представления об истории человечества получены из трех типов источников. Первый — это свидетельства, оставленные без всякого намерения послужить истории. Примерами являются инструменты и гончарные изделия, позволяющие немного раздвинуть завесу, по крайней мере, нескольких миллионов лет.

Но подобные следы не представляют собой связного, единого целого. Скорее, это похоже на попытку прочесть книгу при свете случайных вспышек, но, конечно, лучше, чем ничего.

Второй — устные многовековые предания, но искаженные многократной передачей. В результате получаются мифы и легенды, которые редко можно воспринимать дословно, хотя они иногда содержат некоторые важные свидетельства.

Так, греческие легенды о Троянской войне передавались многими поколениями. Они воспринимались как реальные истории поздними греками и были развенчаны как басни современными историками. Правда оказалась где-то посередине. Археологические находки последнего столетия показали, что Гомер во многом ссылается на подлинные факты (хотя его рассказы об участии богов в описанных событиях можно отнести к выдумке).

И наконец, третий — сохранившиеся записи, которые, конечно, могут включать в себя выдуманный материал. Если в них летописец пишет о современных ему событиях или о событиях, которые происходили недавно, мы получаем источник более надежный, чем все остальные. Но так бывает не всегда, поскольку летописец может лгать, или иметь предвзятое мнение, или честно ошибаться. Кроме того, подобные записи, даже если они скрупулезны, могут быть непредумышленно искажены при последующем переписывании или намеренно изменены пропагандистами. Сравнивая записи одного историка с другим и все такие записи с археологическими находками, можно выявить подобные ошибки или искажения.

До сих пор мы не имеем более подробных сведений, чем письменные памятники, и в целом, когда мы говорим об истории человека, чаще всего ссылаемся на летописи, дошедшие до нас в письменной форме. События, происшедшие в отдельных районах, до того как было изобретено письмо, являются «доисторическими», хотя и не обязательно доцивилизационными.

Таким образом, Египет пережил две тысячи лет цивилизации между 5000-м и 3000 гг. до н. э.,

но этот период времени является частью «доисторического» Египта, поскольку письмо еще не было изобретено.

Подробности доисторического периода развития народа всегда туманны и расплывчаты, и историки смирились с этим фактом. Но каково же может быть разочарование, если письменность существует, однако на языке, который не может быть прочитан. Историческая книга существует, по меньшей мере какая-то часть, но ее содержание недоступно.

Так обстояло дело в «историческом Египте» даже до 1800 г. н. э., то есть для Египта после 3000 г. до н. э. и, естественно, почти для всех остальных ранних цивилизаций.

В 1800 г. после Рождества Христова единственные древние языки, которые были хорошо известны, — это латинский, греческий и древнееврейский; и так получилось, что существовали важные исторические хроники, написанные на каждом из этих языков, полностью или частично дошедшие до наших времен. Исходя из этого древняя история римлян, греков и иудеев была хорошо известна. В каждом случае легенды об их доисторическом существовании были также донесены до нас.

Древняя история египетского народа и народов Двуречья была, однако, неизвестна человечеству в 1800 г. до н. э., не была сохранена в легендах, переданных на трех языках, которые были известны.

Греки в свое время были почти так же страшно высокомерны по отношению к Египту, как и мы (американцы). Они тоже не могли прочитать иероглифическое письмо и поэтому игнорировали египетскую историю несколько столетий.

Однако в то время египетская цивилизация была еще жива и процветала. Существовали египетские жрецы, которые легко могли читать древнее письмо и которые, возможно, имели доступ ко всякого рода анналам, написанным тысячи лет назад.

Любознательные греки, хлынувшие в Египет после 600 г. до н. э., с благоговением смотрели на невиданные свидетельства древней цивилизации, исследовали их. Но египетские жрецы были подозрительны, не доверяли иностранцам и предпочитали все умалчивать.

Греческий историк Геродот путешествовал по Египту и расспрашивал священнослужителей в доверительной обстановке. На многие вопросы ему ответили, и он включил собранную информацию в свою хронику. Однако многое из его сведений кажется совершенно невероятным, и трудно удержаться от мысли, что жрецы просто-напросто дурили ему голову, поскольку он был очень жаден до информации и был готов принять на веру все, что ему говорили.

В конце концов около 280 г. до н. э., когда греки властвовали над Египтом, один египетский жрец сдался и написал историю своей страны на греческом для новых правителей, вне сомнения использовав хранилища храмов. Его звали Манефон.

Некоторое время после 3000 г. до н. э. Египет был в полном смысле слова «историческим Египтом», даже если мы предположим, что Манефон мог писать свою историю с предвзятой точки зрения жрецов и простых египтян.

Однако, к несчастью, ни история Манефона, ни его источники не сохранились. «Исторический Египет» снова погрузился во тьму человеческого

неведения после падения Римской империи и оставался в таком состоянии около четырнадцати столетий. Хотя нельзя сказать, что неведение было полным: Фрагменты труда Манефона цитировались другими авторами, работы которых дошли до наших дней. В частности, остались длинные списки правителей Египта, переписанные из книги Манефона, особенно в трудах одного из ранних христианских историков Евсебия Кесарийского, жившего спустя шесть веков после Манефона. Но это все, что осталось. Списки правителей только разжигают аппетит и сгущают мрак истории до непроглядной тьмы.

Конечно, иероглифические надписи остались там повсюду, но никто не мог прочитать их.

Позднее, в 1799 г., французская армия под командованием Наполеона Бонапарта сражалась в Египте. Во время ремонта одного форта французский солдат по имени Бушар или Буссар случайно наткнулся на черный камень. Этот форт находился недалеко от города Рашида, в одном из западных устьев Нила. Европейцы его называли Розетта, и камень, найденный солдатом, был поэтому назван Розеттским камнем.

На Розеттском камне была надпись на греческом, датированная 197 г. до н. э., и, кроме нее, две надписи на двух разновидностях иероглифов. Если, как казалось возможным, это была одна и та же надпись в трех разных формах письма, то получается, что надпись сделана на египетском языке с переводом на известный язык.

Над загадкой Розеттского камня работали такие люди, как английский физик Томас Янг и французский археолог Жан Франсуа Шампольон. Шампольон, в частности, использовал в качестве ключа коптский язык, который в то время еще

существовал в отдаленных уголках Египта. Языком современного Египта является арабский, установившийся здесь после завоевания арабами Египта тринадцать столетий назад. Однако Шампольон утверждал, что коптский язык является потомком древнего языка Египта, на котором говорили до нашествия арабов. В конце своей жизни, в 1832 г., он составил словарь и грамматику древнеегипетского языка.

Очевидно, Шампольон был прав, поскольку в 1820 г. он разгадал тайну иероглифов, и постепенно все древние надписи были прочитаны.

Конечно, подобные надписи не являются надежным источником для историков. (Представьте попытки изучить историю Америки, читая надписи на наших общественных зданиях и могильных плитах!) Даже те, которые касались исторических событий, часто писались просто для того, чтобы прославить какого-нибудь правителя. Это была официальная пропаганда, и она не обязательно была правдивой.

Тем не менее, из того, что историки могли узнать по надписям и из других источников, включая список правителей, составленный Манефоном, история Египта постепенно раскрывалась в таком объеме, о котором никто и не мечтал до обнаружения Розеттского камня.

Объединение

Манефон начинает свой перечень правителей первым человеком, объединившим оба Египта — Верхний и Нижний — под своей властью. Традиционно его на-

зывают Менес — греческая форма египетского имени Мина. Перед объединением Менес, вероятно, правил Верхним Египтом.

Некоторое время предполагали, что Менес позаимствован из легенды, что такого человека на самом деле не существовало. Однако правитель, объединивший оба Египта, обязательно должен был существовать, и, если это был не Менес, значит, кто-то другой.

Были изучены древние надписи, но сложность в том, что правители после вступления во власть часто брали другие имена. Иногда им давали другие имена после смерти. Указываются ссылки на древние грифельные доски, впервые обнаруженные на раскопках в 1898 г., где правитель по имени Нармер был вначале изображен с короной, указывающей на то, что он обладал властью над Верхним Египтом, затем с короной Нижнего Египта. Предположительно это указывает на правителя, объединившего обе части Египта, и, возможно, Нармер и Менес — разные имена одного и того же человека.

В любом случае Менес, или Нармер, стал правителем всего Египта приблизительно в 3100 г. до н. э., практически в конце доисторического периода развития Египта. Правда, непонятно, как это произошло.

С одной стороны, известны свидетельства о значительной иммиграции из Азии в Египет во времена, предшествовавшие началу правления Менеса. Вероятно, пришельцы из Азии спасались здесь от собственных распрей, покидая свои измученные войнами страны в надежде найти мир и благополучие в долине Нила. (В конце доисторического периода в богатой долине все еще можно было найти даже слонов, на-

столько обширна она была, настолько плодородна, настолько мало населена людьми.)

В этот период можно проследить легкие следы влияния Азии на Египет. К примеру, определенные образцы архитектуры и художественной техники, появившиеся после 3500 г. до н. э., кажется, свидетельствуют об определенных связях с типичной техникой Азии в этот период. Пришельцы из Азии, очевидно, принесли с собой понятие письма из цивилизации Тигра и Евфрата.

Вероятно, в это время Верхний Египет был более подвержен влиянию пришельцев из Азии, чем Нижний, и потому Верхний Египет мог первым получить толчок к следующему витку развития.

С другой стороны, этот вывод может быть результатом археологической ошибки. Нижний Египет скрыт под многовековым пластом земли, и там намного труднее найти ранние следы, чем в менее подверженных наводнениям районах Меридова озера и Верхнего Нила. Мы можем недооценивать Нижний Египет только по этой причине. А в тот момент, когда Египет, наконец, был воссоединен в единое государство, завоеватель пришел из Верхнего Египта.

Может, пришельцы из Азии принесли с собой что-то еще, помимо нового искусства и идеи письма или традиции войны, неизвестные мирным египтянам ранних времен?

Когда-то во времена до начала правления Менса люди научились плавить медь из каменной руды, добываемой на Синайском полуострове к северо-востоку от Египта и где-то еще. Надо сказать, что серебро, золото и медь были открыты

намного раньше, чем железные самородки, не требовавшие плавки. (Несколько предметов из меди, найденные при раскопках в Бадарии, можно датировать 4000 г. до н. э.) Было найдено даже железо, оно иногда падало с неба в виде метеорита. Однако находки чистого металла были всегда редким явлением, а добываемый таким образом металл получался всегда в небольших количествах и мог использоваться только в качестве украшений.

Медь можно было добывать в медных рудниках в количествах достаточных для использования в любых целях. Медь сама по себе недостаточно тверда, чтобы ее можно было использовать для изготовления оружия и брони, но, смешанная с оловом, она превращается в бронзу, а бронза достаточно тверда. Период, когда бронза стала достаточно распространенной, чтобы использоваться для вооружения армий, называется бронзовым веком.

Бронзовый век достиг полного расцвета только спустя несколько столетий после Менеса, поэтому неизвестно, было ли у него достаточно бронзы, чтобы оснастить специальные отряды своих армий. Могло ли это быть тем новым оружием, при помощи которого он поддерживал свою власть над Египтом? Вероятно, мы никогда не узнаем этого.

Согласно Манефону, родным городом Менеса был Тин в Верхнем Египте, приблизительно на полпути между Первым порогом и Дельтой. Мен и его наследники правили из этого города.

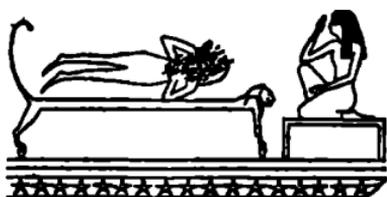
Однако, может быть, Менес понял, что для сохранения своего господства над Нижним Египтом он не должен выглядеть чужеземцем для народа и ему необходимо быть ближе к нему. Но он также не мог позволить себе пре-

вернуться в чужого в своем Верхнем Египте. И царь решил построить новый город на границе двух областей, чтобы, по крайней мере на время, сделать его столицей. (Соединенные Штаты избрали похожее решение, когда их части были впервые объединены. После принятия Конституции стало понятно, что северные и южные штаты не испытывают особой симпатии друг к другу, и такая специальная столица, Вашингтон, была построена там, где пересекаются эти две области.)

Новый город Менеса был построен на расстоянии приблизительно 24 километра к югу от вершины Дельты. Египтяне, вероятно, называли город Кикупта (Дом Пта), и, может быть, из этого названия греки образовали «Эгиптос», а мы — наш «Египет». Более позднее египетское название города звучало как «Менфе», таким образом, грекам он стал известен как Мемфис и под таким же названием вошел в историю.

Мемфис оставался важным египетским городом на протяжении приблизительно 3500 лет, большую часть этого времени он был столицей и резиденцией власти.

Последующий период

Манефон разделил правителей Египта на династии (от греческого слова, означающего «иметь силу»). Каждая династия состояла из представителей отдельного рода, которые правили по очереди всем Египтом. Манефон

перечислил всего тридцать династий за три тысячи лет.

Династии включают в себя только тех царей, которые правили после объединения страны, таким образом, Менес стал первым царем Первой династии. Период до Менеса может быть назван преддинастическим Египтом.

Первые две династии, все правители которых были родом из Тина, называются Тинскими династиями. Период времени, в течение которого они правили, относится к Раннему царству — с 3100-го до 2680 г. до н. э., более четырех веков.

О возрастающем значении Мемфиса даже в начальный период Раннего царства можно судить на основании исследования могил. Особое значение могил для истории связано с религией Египта.

Древняя история Египта, вероятно, начинается со времен зарождения охоты. В результате возникла потребность в поклонении некоему богу животных в надежде умиловить его и добыть тех животных, над которыми он властен. Если зверь был опасным, бога, изображение которого частично повторяло образ такого зверя, просили, чтобы его чудовища не принесли слишком много вреда. Кажется, по тем же причинам даже в более поздние времена египетские боги имели головы ястреба, шакала, ибиса и даже гиппопотама.

Но когда стало развиваться сельское хозяйство, к старым религиозным воззрениям добавили новых богов и новые представления. Существовало естественное почитание солнца, которое в безоблачном небе Египта было могущественной силой и источником света и тепла. Более того, разлив на Ниле всегда происходил в то время,

когда солнце достигало определенного положения среди звезд, таким образом, ему приписывалась способность управлять животворным циклом реки, и, следовательно, солнце рассматривалось как источник жизни вообще. Под разными именами египтяне славиле солнце тысячи лет. Наиболее известными именами бога солнца были Ре или Ра.

Вероятно, поклонение солнцу привело к мысли о цикличности жизни, смерти и возрождению. Каждый вечер солнце заходит на западе, и каждое утро оно восходит снова. Египтяне представляли себе солнце как ребенка, рождающегося на востоке, быстро мужающего, достигающего своего полного расцвета в полдень, затем стареющего, когда оно начинает склоняться к западу, и заходящего, как угасающий старик. Но затем, после опасного путешествия через дебри подземного мира, оно возвращается на восток, где возрождается на следующее утро подобно розовощекому ребенку, обновив свою жизнь.

В земледельческих сообществах можно было заметить, что зерно следует похожему циклу, хотя и медленнее. Оно прорастает, созревают колосья, затем оно умирает. Но из зерен колоса можно вырастить новые зерна в следующий сезон.

В конечном счете подобный цикл рождения, смерти и возрождения был воплощен в религии египтян. Она основывалась на почитании бога плодородия Осириса, которого всегда изображали в виде человека без каких-либо признаков животного. Согласно мифу, он научил египтян искусству и ремеслам, включая навыки земледелия. Другими словами, Осирис олицетворял цивилизацию.

По легенде, Осириса убил его младший брат Сет. (Вероятно, Сет был воплощением сухой и

безводной пустыни, который всегда ждал возможности убить растение, если по какой-либо причине разлив Нила не наступал.) Преданная и прекрасная жена Осириса — Исида, — также изображавшаяся в виде человека, возродила его тело и вернула к жизни, но его разорвал на клочки Сет, и один фрагмент был потерян. Осирис, уязвимый теперь, больше не мог править живыми людьми и спустился в подземный мир, где правил миром человеческих душ, спускающихся туда после смерти.

Гор, сын Осириса и Исиды (обычно изображается как бог с головой ястреба, поэтому он может рассматриваться как вхождение элемента старого мифа в новую земледельческую легенду), отмстил, убив Сета.

Эта история встраивается также и в цикл солнца. Осирис может представляться как заходящее солнце, убитое ночью (Сет). Гор — это восходящее солнце, которое, в свою очередь, убивает ночь. Умиравшее солнце спускается в подземный мир, как поступил Осирис.

Естественно, соблазнительно ассоциировать такие циклы с сущностью человеческой природы. Немногие люди приветствуют смерть, и почти каждый был бы очень рад думать, что жизнь будет каким-то образом продолжена после смерти или что человек вновь возродится, подобно зерну или Осирису.

Чтобы обеспечить подобное возрождение человека, богов (особенно Осириса), имеющих власть над подобными явлениями, нужно было постоянно восхвалять и ублажать.

Египтяне бережно хранили записи различных ритуалов, молитв, гимнов, песнопений, произносимых и исполняющихся для того, чтобы обес-

печить себе бессмертие души после смерти. Подобные ритуалы, конечно, формировались многие столетия, но, по существу, их можно датировать эпохой Раннего царства и даже, вероятно, периодом прединастического Египта.

Документ, содержащий список подобных обрядов, — довольно разнородная коллекция, имеющая не больше взаимосвязей или порядка, чем библейская Книга псалмов, — был опубликован в 1842 г. немецким египтологом Карлом Рихардом Лепсием. Его продал ученому какой-то человек, нашедший документ во время ограбления старого захоронения.

Этот документ обычно называют «Книга Мертвых», хотя сами египтяне называют его иначе. Большую часть книги занимает список формулировок и заклинаний, способных безопасно провести душу в обитель божьего правосудия и защитить ее. В случае освобождения от греха (а египетские представления о добре и зле очень похожи на понятия современного человека) душа получает вечное блаженство с Осирисом.

Безопасность в загробной жизни, казалось, требует физического присутствия мертвого тела. Возможно, подобное наблюдение возникло из-за того, что в сухой почве Египта тела разлагались медленно, поэтому египтяне стали воспринимать длительное существование физического тела как естественное и даже желательное и учились принимать меры для продления этого процесса.

Таким образом, «Книга Мертвых» содержит указания для сохранения мертвых тел. Внутренние органы (разлагающиеся наиболее быстро) извлекали и хранили отдельно в каменных кувшинах, а сердце, как средоточие жизни, оставляли в теле. Затем тело погружали в химикаты и

заворачивали в бинты, пропитанные смолой, чтобы сделать их водонепроницаемыми. Такие забальзамированные тела назывались мумиями — от персидского слова, означающего «смола». (Почему персидского? Персы правили Египтом в V в. до н. э. и передали это слово грекам, от которых оно пришло к нам.) Египетская традиция мумификации могла быть результатом религиозных предрассудков, но она определенно имела очень полезные практические результаты. Благодаря ему у египтян появился стимул изучать химию (химикаты и их особенности).

Если мумификация не проводилась или мумия была незаконно присвоена, использовались другие методы имитации жизни как «запасные» средства. В могилу клали статуи умерших людей и множество предметов, использовавшихся этим человеком при жизни: инструменты, украшения, небольшие модели разных вещей и скульптуры слуг, даже еду и питье.

Кроме того, стены покрывали надписями и рисунками, представляющими сцены из жизни мертвых. Из этих источников получено много сведений о повседневной жизни древних египтян. Например, найдено изображение охоты на слонов, гиппопотамов и крокодилов, и это подтверждает предположения ученых, что животный мир в долине Нила в древние времена был намного разнообразнее.

Изображены также сцены празднеств, рассказывающие нам об особенностях питания египтян, семейной жизни, играющих детей. Мы видим, что в семейной жизни царили тепло и любовь, женщина имела высокое положение в обществе (намного более высокое, чем у греков), что детей иногда радовали и баловали. По иронии

судьбы, мы получили так много сведений о жизни египтян благодаря их отношению к смерти.

Обряды, связанные с обеспечением жизни после смерти, стали очень изощренными и обходились весьма недешево. Вероятно, это случилось потому, что в первую очередь они имели отношение только к царю. Правитель (как это часто случалось в ранних обществах) рассматривался как представитель всего народа в его взаимоотношениях с богами и поэтому сам получал атрибуты божественности. Если он разговаривал с богами, соблюдая соответствующий ритуал, Нил разливался, увеличивался урожай, а болезни и опасности отступали. Царь был всем, поскольку был самим Египтом.

Естественно, когда правитель умирал, никакие изысканность и красота обряда не могли показаться чрезмерными, поскольку хоронили весь Египет, а все египтяне, умершие во время правления этого правителя, получали загробную жизнь вместе с ним.

Однако, когда благосостояние Египта возросло, некоторые придворные чиновники и провинциальные правители — родовая знать — пожелали таких же почестей. Они тоже хотели усыпальниц и мумификации, персональную загробную жизнь, не связанную с загробной жизнью правителя. Такие настроения в обществе усилили влияние религии, но в то же время опасно ослабили египетский национальный потенциал, направленный к бесплодному стремлению строить усыпальницы. Кроме того, увеличились возможности знати, достигавшей время от времени высокого положения.

При погребении знатного усопшего возникало естественное стремление возвыситься. Каждый род пытался превзойти другой роско-

шью даров, которые услаждали бы умершего в загробной жизни. Богатства в усыпальницах в виде драгоценных металлов, конечно, привлекали грабителей. И как бы их ни пытались защитить, блокируя вход, грозя законом и мстью богов, все было напрасно, и поэтому очень мало погребений дошли до нас относительно нетронутыми.

Несомненно, грабители вызывают у нас отвращение, и, кроме того, из-за них археологи лишились бесценных свидетельств истории Древнего Египта. Но мы должны понять и то, что египтяне, бездумно закапывая огромные количества золота, ослабляли свою экономику. Грабители усыпальниц, какими бы мотивами они ни руководствовались, способствовали сохранению жизнеспособности египетского общества, ведь украденные золото и серебро опять поступали в обращение.

Исследования этих погребений рассказывают нам о возрастающей роли Мемфиса в древние времена. Об этом можно судить даже по их количеству, поскольку множество древних усыпальниц в виде медовых сот построены у того края пустыни, к западу от которого находился когда-то Мемфис. В настоящее время недалеко от тех мест находится поселение Саккара, и захоронения известны под тем же названием.

Самые ранние захоронения имеют продолговатую форму и похожи на прямоугольные скамьи, встречающиеся у домов египтян. Их называли «мастабы» на современном арабском, и такое же название получили и древние захоронения.

Древние мастабы построены из известняковых блоков. Камера покойника с мертвым телом в защитном саркофаге, часто строившаяся из камня, находилась под землей и была обычно

замурована для безопасности. Над этой камерой находилось открытое помещение для посетителей, где можно было увидеть изображения сцен из жизни мертвых и куда посетители могли прийти и, согласно ритуалу, помолиться за покойного.

Некоторые из ранних захоронений в районе Саккара, по мнению исследователей, принадлежали нескольким царям Первой или Второй династий. Если это так, значит, Мемфис был столицей, по крайней мере некоторое время.

Глава 3 ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО

Имхотеп

О политической истории первых двух династий известно очень мало. Мы знаем имена около двадцати правителей по списку Манефона, но не более того. Известны легенды, согласно которым Менес правил 62 года, что его войско сражалось с дикарями, контролировавшими побережье к западу от Египта, и что его в конце концов съел гиппопотам, но очень трудно принимать такие легенды всерьез, особенно последнюю, так как известно, что гиппопотамы — вегетарианцы.

Несмотря на это, период Раннего царства нужно рассматривать как постепенный расцвет Египта и, следовательно, как усиление власти божественного правителя.

Естественно, цари должны были добиваться все большей преданности народа в своих интересах. С одной стороны, им, конечно, доставляло удовольствие быть так высоко ценимыми и

считаться подобными богам. С другой стороны, в таких делах существует и «обратная связь». Чем больший трепет и почитание вызывают жизнь царя и его смерть, тем больше люди убеждены в его божественности, тем увереннее он может править.

Необходимость в такой уверенности возникала, естественно, каждый раз, когда появлялась новая династия. Мы редко знаем о том, каким образом угасала правящая династия и начиналась новая. Предположительно серия слабых правителей одной династии уже не могла удерживать власть в своих руках. Какой-нибудь сильный военачальник мог перехватить инициативу, или влиятельный чиновник мог сначала стать советником правителя, затем теневой силой, а потом, в конце концов, и новым правителем, изолировав царя или казнив его. Кроме того, мужская линия старой династии могла прерваться, и военачальник или чиновник мог жениться на девушке из этого рода и сам стать основателем новой династии.

От народа, вероятно, ожидалось, что он поддержит нового сильного монарха вместо старого, слабого, выжившего из ума старика или беспомощного ребенка из прежней династии. Монарх из новой династии, вероятно, должен был продемонстрировать народу собственную божественность путем невероятных доказательств своей силы, превосходящей все, что было до этого.

Подобное могло случиться, когда к власти пришла Третья династия. Доказательства силы были столь внушительны, что период после начала правления этой династии известен как Древнее царство. (Причина употребления этого прилагательного в том, что в истории Египта впоследствии

были периоды величия, названные Среднее царство и Новое царство.)

Первого (или, возможно, второго) правителя из Третьей династии звали Джосер. Он пришел к власти примерно в 2680 г. до н. э. и был удачлив, поскольку его советником был мудрец по имени Имхотеп.

Имхотеп — первый ученый в истории, имя которого известно. По прошествии нескольких веков вокруг его имени сложились всевозможные легенды. Он был известен как великий врач с почти магическими способностями к исцелению. Действительно, много веков спустя он был превращен в египетского бога медицины. Предполагается также, что Имхотеп успешно вел за собой Египет в периоды засухи, предусмотрительно создавая запасы зерна, так что библейская история об Иосифе могла быть частично основана на легенде об Имхотепе.

Однако, кроме своей легендарной славы ученого и чудотворца, Имхотеп, очевидно, был первым великим архитектором. Он предпринял строительство мастабы для Джосера, которая должна была стать самой большой из всех существующих и, более того, должна была строиться в основном из камня, а не из известняковых блоков. Таким образом Джосер хотел показать египтянам могущество правителей новой династии.

Имхотеп построил эту мастабу в районе Саккара длиной 63 метра с каждой стороны и около 7,5 метра в высоту. Это было первое большое каменное сооружение во всем мире, но во многих деталях оно демонстрирует типичный человеческий консерватизм, поскольку камень обработан таким образом, чтобы имитировать

дерево и тростник более ранних и простых конструкций.

Джосер, по-видимому, не был удовлетворен своей мастабой, или, возможно, Имхотеп сам сожалел о своей умеренности и решил добиться большего. Какова бы ни была причина, Имхотеп удлинил мастабу со всех сторон, пока ее основание не достигло размеров приблизительно 120 на 105 метров. Затем он построил вторую мастабу, поменьше, на вершине первой, за ней последовала третья, еще меньшая, мастаба на вершине второй и так далее. В конечном счете он построил шесть мастаб, уменьшающихся по размерам, одну на вершине другой, достигших высоты около 60 метров.

Кроме того, вокруг мастабы были построены более мелкие сооружения, некоторые их следы сохранились до сих пор, и все они были обнесены стеной из тщательно обработанных известняковых плит длиной 540 метров и шириной 270 метров.

Центральное сооружение — потерявшее форму и в плохом состоянии — еще существует спустя 4600 лет после того, как было построено.

Современники были поражены сложностью мастабы Джосера и еще более большими и более тщательно разработанными сооружениями, следовавшими вскоре после нее. Насколько могут судить археологи XIX в., они возникли из ниоткуда. Казалось, что сначала Египет был страной поселенцев времен неолита, развитой не больше, чем мы сегодня видим у примитивных племен, а потом неожиданно в нем начали воздвигать монументы, поразившие все последующие поколения, даже в наш удивительный технологичный век.

Если быть точным, Джосер был представителем Третьей династии, а Манефон говорил еще о Первой и Второй династиях, но записей о них не существует, и многие археологи XIX в. предполагали, что список Манефона этих древних правителей выдуман.

По их мнению, неудивительно, что к романтике и мистике египетская цивилизация пришла созревшей. Выйдя из ничего, вероятно, она была перенесена к Нилу. «Логическим» основанием могла быть Атлантида, о которой греческий философ Платон писал за столетие до времен Манефона.

Согласно Платону, легенда впервые стала известна от египетских священнослужителей, рассказывавших об очень древней стране, расположенной далеко на западе, достигшей высокого уровня цивилизации и разрушенной землетрясением, ставшим причиной ее погружения в океан. Почему бы тогда не предположить, что беженцы, спасаясь от несчастья, пришли в Египет и создали там высокую цивилизацию (изгнав живших там примитивных дикарей или поработив их) после того, как все следы их происхождения были уничтожены? Конечно, это все вздор. Атлантиды никогда не существовало, а Платон просто написал сказку для иллюстрации своей этики.

Помимо этого, в начале XIX в. археологи (в особенности англичанин сэр Флиндерс Петри) обнаружили весьма ценные свидетельства времен правления первых двух династий. Стало возможным проследить постепенный рост культуры и архитектурной техники от примитивных времен до великих сооружений Имхотепа.

Создание Имхотепом величественной мастабы Джосера было великим подвигом, потрясающим

событием для его времени, который невозможно переоценить, но он не появился из ниоткуда, и строили все эти здания египтяне.

Древнее царство известно не только строительством грандиозных монументов. Во времена Джосера было усовершенствовано египетское письмо. (Имхотеп, которому позднее приписывались эти заслуги, по всей вероятности, усовершенствовал письмо, так же как и архитектуру.) Иероглифические символы перестали быть просто изображением объектов, их приспособили для выражения абстракций и полного спектра человеческих мыслей.

Камыш (папирус) (слово «папирус» пришло к нам из греческого, и его происхождение неизвестно), который произрастал вдоль берегов Нила, служил материалом, на котором можно было писать. Рыхлую сердцевину извлекали, склеивали в пластинки, замачивали и потом высушивали. В результате лист получался восхитительно легким и с довольно большой поверхностью, на которой писали щеточкой или прутом, также сделанным из камыша. Ни один народ в древние времена не имел такого удобного материала для письма. В районе Двуречья использовались громоздкие глиняные бруски, и символы необходимо было на них выбивать. Такое глиняное письмо было адекватно своей цели, но ему недоставало удобства и красоты египетского письма.

Папирус использовался и в Греции, и в Римской империи до тех пор, пока запасы камыша не истощились до такой степени, что его использование стало экономически невыгодно.

Использование удобного и недорогого материала для письма — это важный вклад в развитие знаний. Среди старейших трактатов на

папирусах, которые были обнаружены (или датированных временами Древнего царства, или копий трактатов, датированных этим временем), существует один, названный папирусом Эдвина Смита; там написано, как лечить ушибы, а также переломы.

Пирамиды

Строительство гигантских усыпальниц подстегнуло фантазию зодчих. Последующие правители Египта хотели иметь такие же, но еще больше и красивее. Архитектурные методы быстро совершенствовались. Имхотеп использовал маленькие камни в строительстве своего сооружения. Это было расточительством сил, поскольку намного труднее сложить из сотни мелких камней аккуратные ряды и колонны, чем поставить один большой обтесанный камень. Чем больше камни, тем меньше времени занимает строительство, при условии, что камни вообще поддаются обработке.

В этот период египтяне научились обращаться с очень большими камнями, используя сани, ролики, большое количество масла, чтобы уменьшить трение, широко используя человеческие мускулы. В результате громадные каменные монументы, построенные в течение двух следующих столетий, остались чудом на все последующие века и служат «опознавательным знаком» Древнего царства и Египта вообще.

Две тысячи лет спустя, когда любознательные греки толпами ринулись в Египет, они с благоговейным трепетом взирали на сооружения, которые были уже очень старыми в то время. Они называли их «пирамиды» (в ед. ч. «пирамис»). Мы унаследовали это слово.

Сложная мастаба Джосера — единственная в своем роде, дошедшая до наших времен. Более поздним правителям наверняка пришло в голову, что такое строение могло бы быть более изящным, если бы стены пирамиды постепенно сужались вверх, а не строились бы в виде ступеней. (Сооружение Джосера называют «пирамида ступеней» из-за его формы.)

Это новшество появилось приблизительно после 2614 г. до н. э., когда новая династия, Четвертая, заняла трон Египта. Во время ее правления Древнее царство достигло пика своего культурного развития.

Вероятно, первый монарх этого рода, Снофру, хотел продемонстрировать свою божественность и божественность своей семьи, превзойдя своих предшественников из Третьей династии. Он добился этого, построив ступенчатую пирамиду, большую по размерам, чем у Джосера, — она имела восемь уровней. Затем он заполнил промежутки между уровнями, так что стены постепенно сужались вверх. Все сооружение было покрыто гладким белым известняком, который должен был ярко блестеть на ярком египетском солнце и превосходить по великолепию и красоте все, что было построено до него.

К несчастью, покрытие из известняка было впоследствии разграблено последующими поколениями для различных своих нужд (для облицовки других пирамид), часть замазки между

уровнями также исчезла, остались только три ступени.

Снофру построил и другую пирамиду, в которой каждый уровень из камня немного уже, чем предыдущий, так что пирамида состоит совсем не из уровней, а сужается постепенно кверху даже без замазки. Однако на некоторых участках геометрия стены меняется, и она обтесана, чтобы цель была достигнута быстрее. Возможно, Снофру уже старел, и архитекторы хотели достроить усыпальницу к тому времени, когда правитель умрет. Она была названа Наклонной пирамидой.

После правления Снофру все пирамиды (всего восемьдесят оставшихся) были геометрически правильными, плавно сужающимися к вершине.

Роскошь Четвертой династии, судя по пирамидам и великолепию дворцов, наверняка предназначалась для ее живых правителей и способствовала торговле. Увеличивающееся богатство Египта могло расходоваться за границей для добывания материалов и товаров, необходимых стране.

Синайский полуостров был оккупирован египетскими гарнизонами с целью захвата медных рудников — медь могла быть использована для различных целей, в том числе для изготовления украшений, которые охотно покупали чужеземцы.

Но один желанный материал невозможно было добыть так близко у своих границ. Это бревна, которые заготавливались из высоких прямых деревьев; из них можно было делать красивые и мощные столбы. Их было легче использовать при строительстве немонументальных сооружений, чем камень, поскольку он был тяжел

и труден для обтесывания. Нужные виды деревьев не произрастали в долине Нила, где растительность была субтропической, но они росли на склонах гор вдоль восточного побережья Средиземного моря, к северу от Синайского полуострова.

Та местность носила разные названия. Для древних иудеев это был Ханаан, включающий в себя южную часть побережья, Ливан чуть дальше к северу. Ливанские кедры — тот материал, который жаждали получить цари Четвертой династии, они много раз упоминались в Библии как наиболее величественные и красивые из всех деревьев.

Греки в более поздние века называли восточное побережье Средиземного моря Финикией, а местность за побережьем — Сирией. Эти названия достаточно привычны, и я буду использовать их.

Правители Четвертой династии, вероятно, отправляли торговые караваны по суше через Синай и затем к северу, где можно было добывать кедры. Но это означало, что надо было преодолеть 560 километров в обе стороны; более того, тащить назад огромные бревна на такое расстояние было бы совершенно невозможно.

Но существовал и морской путь в Финикию. К несчастью, египтяне не были мореходами (и никогда ими не стали). Они привыкли к мягкому и спокойному течению Нила. Во времена правления Снофру корабли длиной до 51 метра путешествовали вверх и вниз по течению Нила.

Однако речные суда не подходили для путешествий в беспокойных водах Средиземного моря. Но, несмотря на это, Снофру отправил флотилии

из сорока кораблей за кедровым лесом. Египетские корабли, более или менее укрепленные, медленно продвигались по Нилу к Средиземному морю и затем, обогнув побережье, направлялись в Финикию. Там они загружались огромными бревнами и другими необходимыми товарами и отправлялись в обратный путь.

Без сомнения, некоторые корабли пропали во время штормов, но их оставалось достаточно, чтобы сделать торговлю очень прибыльной. Египтяне рисковали выходить также и в меньшее по размерам Красное море, находившееся к востоку от страны, и маневрировали вниз по его акватории, достигая юга Аравийского полуострова и сомалийского побережья Африки. Оттуда они доставляли ладан и канифоль.

Экспедиции направлялись даже вверх по Нилу мимо Первого порога к таинственным южным лесам, где добывалась слоновая кость и шкуры животных. (Ко времени правления Четвертой династии растущее население долины и его постоянное стремление к развитию отразилось и на больших животных, и слоны были переправлены на юг за Первый порог.)

Великая пирамида

Преемником Снофру был Хуфу. В период его правления строительство пирамид достигло своей кульминации, поскольку он построил самую большую из них. Она была возведена приблизительно в 2580 г. до н. э., всего лишь

столетие спустя после того, как Имхотеп построил первую. Так быстро (для тех времен) развивалась технология египтян.

Хуфу построил свою огромную пирамиду на скалистом плато в нескольких километрах к северу от Саккара, недалеко от того места, где в настоящее время находится город Гиза. Ее высота достигала 146,6 метра, а длина стороны ее основания — 233 метра. Великая пирамида была построена из 300 тысяч обтесанных каменных глыб, каждый блок в среднем весил 2,5 тонны. Блоки нужно было доставлять на расстояние около 960 километров (по воде, разумеется, на кораблях, спускавшихся по течению Нила) из каменоломен, расположенных недалеко от Первого порога.

Внутри гранитной пирамиды расположены тщательно спроектированные системы галерей, ведущих в погребальную камеру, расположенную недалеко от центра громадного сооружения, где должен был находиться саркофаг с мумией правителя и его сокровищами.

Принимая во внимание состояние инженерной мысли в то время и тот факт, что сооружение было построено практически голыми руками (даже колесо не было использовано), Великая пирамида, конечно, является наиболее поразительным достижением мировой архитектуры, за исключением, возможно, Великой Китайской стены.

Великая пирамида, конечно, привлекла внимание Геродота, и он расспрашивал о ней египетских священнослужителей. Они рассказали ему некие милые легенды, на которые нам не нужно обращать внимания, но часть сведений кажется достоверной. Жрецы рассказали Геродоту, что строительство Великой пирамиды длилось два-

дцать лет и на ее строительстве были заняты 100 тысяч человек. Это вполне может быть правдой.

Они назвали Геродоту также имя правителя, который построил пирамиду, но Геродот перевел странное египетское имя как нечто звучащее больше по-гречески и привычнее для его уха, таким образом, Хуфу стал Кеопсом. Нам больше знакома эта греческая версия в ее латинском звучании — Хеопс. (В общем, греческие версии египетских имен привычны для нас в латинском звучании, и я буду в дальнейшем давать этот вариант без пояснений.)

Некоторые историки предположили, что период строительства пирамид наступал в то время, когда из-за разлива Нила сельскохозяйственными работами невозможно было заниматься, так что одной из целей проекта было предоставить людям работу.

Интерес к Великой пирамиде за последнее столетие часто базировался на мистических предположениях. Поскольку сооружение так велико и так тщательно построено (его стороны ориентированы почти точно на север—юг и восток—запад), некоторые вообразили, что египтяне действительно имели доступ к большим знаниям и наукам и что точные измерения являются результатом использования значений важных математических величин. Некоторые думали, что кое-какие особенности внутренних коридоров являются оракулами, предсказывающими будущее в мельчайших деталях, а конец коридоров предсказывает конец света (не слишком далекий для нас).

Увы, все подобные теории совершенно безосновательны. Египтологи совершенно убедительно показали, что Великая пирамида является

именно тем, чем предполагается, — огромной усыпальницей. Кроме того, она не выполнила свою главную функцию — не защитило тело и сокровища мертвого Хуфу. Несмотря на то что саркофаг был установлен в центре огромной каменной плиты, всегда поднятой, и коридоры, ведущие к ней, были замаскированы, грабители проникли туда. Когда современные исследователи наконец попали в глубь пирамиды, они не нашли ничего, кроме саркофага без крышки в пустой комнате.

Пирамида Хуфу явилась высшей точкой. С тех пор начался закат этого архитектурного стиля.

После Хуфу к власти пришел его старший сын, затем младший. Младшего звали Хафра, которого Геродот называл Хефрен. Хафра построил гораздо меньшую пирамиду, чем его отец, приблизительно в 2530 г. до н. э. Он умышленно расположил ее на возвышенности так, чтобы вершина ее была выше пирамиды Хуфу; на ней сохранилась большая часть облицовки из известняка.

Сыном и наследником Хафры был Менкаура, или, для греков, Микерин. Он построил третью пирамиду, самую маленькую из трех, приблизительно в 2510 г. до н. э.

Эти три пирамиды находятся рядом в Гизе и представляют собой немое свидетельство величия Древнего царства, существовавшего сорок пять столетий назад. Конечно, мы не можем увидеть их такими, какими они были первоначально. И не только потому, что потеряны облицовочный известняк. Каждая была окружена меньшими пирамидами и мастабами, предназначенными для остальных членов правящего рода. Там были храмы, мощеные дороги, статуи и так далее.

Вдоль мощеной дороги к пирамиде Хафры, например, было установлено не менее двадцати трех статуй правителя. Строились не просто пирамиды, а комплексы пирамид.

Один объект, не пирамида, был построен во время правления Четвертой династии, он превосходит даже пирамиды. Это огромная скульптура лежащего льва, от мощеной дороги к пирамиде Хафры и всего в 360 метрах к юго-западу от Великой пирамиды. Это было естественное обнажение скалы, очертания его походили на склонившегося льва, а резец скульптора довершил этот образ.

У льва голова человека с королевским убором, предполагается, что это изображение Хафры, а вся группа символизирует мощь и величие правителя.

В последующие века греки придумали мифы относительно монстров с телом льва и головой человеческого существа (хотя это скорее женщины, чем мужчины), которые могли быть изображены в египетских скульптурах. Греки, вероятно, рассматривали монстров как угрозу для человека, они называли льва-женщину сфинксом (от греческого слова «тот, кто душит»). Наиболее знаменитый миф о греческом сфинксе — загадывание загадок прохожим и убийство тех, кто не может ответить. Исходя из этого каждого, кто имел пристрастие к загадкам, называли «похожий на сфинкса».

Греки применяли такое же название к египетским скульптурным изображениям льва с человеческой головой, которых были тысячи по всей стране. Но большим был только один, воздвигнутый Хафрой. Лицо Великого сфинкса сильно повреждено, поскольку солдаты Наполеона успе-

ли позабавиться, используя его как мишень для упражнений в стрельбе.

Даже пирамиды следующих династий, меньше и грубее, чем грандиозные сооружения Четвертой династии, представляют интерес для нас, поскольку на внутренних стенах написаны гимны и заклинания, предназначенные облегчить переход царя или царицы в загробную жизнь. Так называемые тексты пирамид являются очень ценными гидами по египетской религиозной мысли. Они, а также «Книга Мертвых» являются старейшими религиозными документами, дошедшими до нас.

Упадок

Четвертая династия пришла к своему концу приблизительно в 2500 г. до н. э., всего

лишь через несколько лет после смерти Менкауры.

Мы можем предположить, что начались раздоры. Египет находился под единоличным руководством пять веков до начала правления Четвертой династии, но это не отменило полностью отдельных традиций разных городов и соперничества между ними. Это соперничество было выражено религиозно, поскольку каждый город молился своему богу. Смена династии часто означала изменение характера религиозного культа, и разные группы жрецов могли интриговать для смены династии при первом же знаке слабости правителя, находящегося на троне.

Фараоны Четвертой династии молились Гору и рассматривали его как прародителя царей. Так

как главным богом Мемфиса был Пта — творец вселенной и, согласно традиции Мемфиса, покровитель искусств и ремесел, то он тоже был почитаем.

Однако в 48 километрах севернее Мемфиса был город Он, где особенно почитался бог солнца Ра. Город оставался верен Ра тысячи лет, и грекам в последующее столетие он стал известен как Гелиополь, или «город солнца».

Служители Ра были действительно могущественны настолько, что даже великие правители Четвертой династии считали необходимым льстить жрецам, присоединяя имя бога-солнца к имени своего трона, поэтому получили Хафра и Менкаура.

Но когда Четвертая династия окончательно ослабла после смерти Менкауры, жрецы Ра увидели свой шанс и постарались устроить одного из своих на троне, чтобы основать Пятую династию. Она правила полтора столетия, затем приблизительно в 2340 г. до н. э. последовала Шестая династия.

Строительство пирамид пришло в упадок во времена правления Пятой и Шестой династий. Вероятно, египтяне устали от больших размеров, когда прошла новизна впечатлений, кроме того, это требовало слишком больших усилий и явно ослабляло экономику страны.

Но искусство продолжало развиваться. Египет продвинулся и в военной мощи. Вершина военного развития была достигнута во время правления Пиопи I, третьего правителя Шестой династии, который был уроженцем Мемфиса. Пиопи I оставил больше памятников и надписей, чем любой другой монарх Древнего царства, и ему принадлежит маленькая пирамида в Саккаре.

У него был полководец по имени Уна, который известен нам из надписи, оставленной им (мы верим, что он не очень преувеличивал). От рядового придворного он поднялся до положения полководца. Уна изгонял кочевников из пустыни на северо-восток пять раз, чтобы удержать и укрепить власть Египта над богатым полезными ископаемыми Синайским полуостровом, и даже проник на территорию Азии к северо-востоку от Синая. Он также заботился об экспедициях к югу от Первого порога.

Но вероятно, эти военные авантюры — вместе со скопившимся напряжением от строительства пирамид — перенапрягли ресурсы Египта того времени и послужили причиной спада в развитии. Кроме того, чем обширнее государство и грандиознее его свершения, тем больше полномочий должен передавать правитель и тем сильнее становятся чиновники, полководцы и провинциальные лидеры. И пропорционально тому, насколько они становятся сильнее, ослабляется влияние правителя.

Требования аристократии на отдельное мумифицирование, погребение и отдельную загробную жизнь возросли многократно в этот период. В известном смысле такие требования можно рассматривать как прогресс, поскольку это вело к представлениям об индивидуальном спасении для всех, но в то же время и к покорности, основанной на личной ответственности за поступки и поведение каждого, в отличие от предоставления загробной жизни всем людям автоматически как части души правителя. Это могло быть только при такой демократизации религии, когда в нее было вложено высокое этическое содержание.

Когда знать получила силу, ее представители стали враждовать друг с другом, что серьезно ослабило страну.

Младший сын Пиопи I унаследовал трон в 2272 г. до н. э., как Пиопи II. В то время он, видимо, был ребенком. Мы можем предположить это, поскольку в определенном смысле его царствование было уникальным в истории. Оно длилось, согласно всем свидетельствам, которые мы имеем, девяносто лет! Это самый большой период правления в зафиксированной истории.

Такая продолжительность пребывания на троне оказалась пагубной для Египта.

Во-первых, во время первой декады его правления или приблизительно в этот период царь такого возраста не мог управлять, и власть наверняка находилась в руках какого-либо регента или придворного. Подобные регенты никогда не испытывали достаточного уважения к правителю, и впоследствии обязательно возникали бесконечные дворцовые интриги с целью захвата власти. Пребывание на троне ребенка в течение многих лет (как мы знаем из современной истории) всегда усиливает общую тенденцию передачи власти от правителя к знати.

Это, конечно, и произошло во времена Пиопи II. Усыпальницы аристократии становились все изысканнее, и, хотя египетская торговля процветала, она находилась больше в руках отдельных представителей знати, чем в руках центральной власти.

К тому времени, когда Пиопи II стал полноценным правителем, знать уже достаточно окрепла, чтобы с ней можно было легко управиться, и ему пришлось действовать осторожно. Кроме того, в последний период своего правления, когда он стал

стар и слаб — возможно, даже дряхл, — бразды правления выпали из его немощных рук. Он мог быть не более чем тенью правителя, сидя в своем дворце и ожидая смерти. Знать делала вид, что повинуется ему, и ждала его смерти.

Пиопи II умер в 2182 г. до н. э., и в течение двух лет Египет был разделен. Ни один правитель больше не мог управлять борющейся между собой знатью. Шестая династия, а вместе с ней и Древнее царство пришли в упадок после почти пяти веков существования, и все преимущества единства были потеряны для Египта, погрузившегося в анархию раздробленности.

Один (вероятно) папирус пережил окончание Шестой династии. Его автор, Ипувер, стенал по поводу несчастий, постигших страну в результате анархии и безразличия. Его причитания были, скорее всего, поэтично преувеличены, но даже с учетом этого они являются наглядным описанием распадающейся страны и страдающих людей.

Глава 4 СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО

ФИВЫ

Век мрачных последствий, «темный век» гражданской войны, волнений и соперничества претендентов на трон. В этот период все прекрасные усыпальницы великих фараонов — строителей пирамид были разграблены.

В сущности, мы мало что знаем об истории Египта того периода. Недалекие правители были вынуждены использовать все свои возможности, чтобы уцелеть, и у них не оставалось сил для изысканных сооружений и надписей.

Манефон перечисляет пять династий за этот период, но отдельные правители являются смутными фигурами, у которых не было особого статуса. Они, вероятно, были местными вождями, требовавшими верховной власти, но обладали очень малыми силами за пределами своих непосредственных владений.

Седьмая и Восьмая династии правили из Мемфиса и, вероятно, основывали свои претензии на престижность столицы Древнего царства. Девятая и Десятая династии располагались в Гераклеополе — это позднее греческое название — городе на берегу Меридова озера.

Вне всякого сомнения, если бы на месте Египта в то время была какая-нибудь другая страна мира (или если бы это происходило в следующее столетие), то период раздробленности стал бы непреодолимым искушением для соседних народов. В страну хлынули бы захватчики, и она была бы оккупирована. Удачей для Египта было то, что его слабость наступила в то время, когда ни один соседний народ не был способен воспользоваться этой ситуацией.

Спасение пришло, наконец, из города, расположенного далеко на юге — в 528 километрах к югу от Мемфиса и всего в 200 километрах к северу от Первого порога. Верховным богом этого города был Амон (или Амен) — бог изобилия, который был совершенно непочитаем во времена Древнего царства, но теперь его статус возрос, когда город приобрел силу в это смутное время. Это был город Нуве.

Когда столетия спустя пришли греки, город стал большим и великим, с прекрасными храмами. Поэтому они назвали его Диосполь Магна,

или «великий город богов». Название одного из пригородов звучало для греческого уха как Фивы — подобно названию одного из их городов. Поэтому они использовали это название и для египетского города. Это Фивы, прекрасно известные в истории и нам, и, хотя это неудобное название, так как его можно спутать с названием греческого города, именно оно должно быть использовано.

Фивы, должно быть, процветали во времена правления Пятой и Шестой династий, развивая торговые пути, расположенные за Первым порогом. Город избежал худшего из несчастий, уничтожившего мощь Нижнего Египта, когда Мемфис, Гелиополь и Гераклеополь ожесточенно боролись между собой за власть.

Ряд искусных правителей Фив пришел к власти в 2132 г. до н. э., и они подчинили себе все большие области Верхнего Египта. Манефон причисляет их к Одиннадцатой династии. Восемьдесят лет они боролись с правителями Гераклеополя, и приблизительно в 2052 г. до н. э. пятый в этом роду, Ментухотеп II, завершил завоевание.

Снова, через 130 лет после смерти Пиопи II, Египет оказался под властью одного монарха. Период Среднего царства, можно сказать, начался. Наступление новой эпохи было отражено и в религии, поскольку бог Фив Амон стал настолько почитаем (так как его город был родным для правящей династии), что жрецам великого Ра пришлось признать нового бога как вторую сущность их собственного. Египтяне начали говорить о боге Амон-Ра как о величайшем из богов.

Кроме того, в это время Фивы стали расти и процветать, и город начали украшать усыпаль-

ницы и монументы. Фивы пережили свою династию. Немногим больше полувека спустя после основания Среднего царства Одиннадцатая династия столкнулась с большими трудностями. Последний из Ментухотепов (IV или V) имел искусного визиря по имени Аменемхет, который также был из фиванской семьи, как можно заключить из того факта, что имя бога Амона составляло часть его имени.

Подробности нам неизвестны, но Аменемхет, должно быть, поднял мятеж и в 1991 г. до н. э. утвердился на троне как Аменемхет I — первый правитель Двенадцатой династии. Он перенес столицу из Фив, которые были слишком далеко на юге, чтобы обеспечить контроль над беспокойным севером, и устроил свою столицу в Иттауи («Владение двумя землями»), примерно в 28 километрах южнее Мемфиса. Несмотря на это, первоначальный импульс продвигал Фивы вперед. Город снова стал столицей и был одним из великих городов мира на протяжении примерно пятнадцати сотен лет.

Нубия

Объединенный-Египет начал бурлить активностью. Продолжилось строительство пирамид, Аменемхет

и его сын были погребены в пирамидах, построенных недалеко от Иттауи. Аменемхет I поддержал влияние Египта в Синае, продолжил торговлю с югом и заставил аристократию подчиниться. Казалось, последствия сто-

летия тьмы почти ликвидированы, но в действительности все осталось по-прежнему. Цари Среднего царства никогда не имели такой власти, которой обладали правители Древнего царства. Аристократия Среднего царства никогда не была полностью подчинена.

А пока Двенадцатая династия, подобно Четвертой, переживала свой «золотой век», и если пирамиды стали меньше, то искусство стало более совершенным. Некоторые ювелирные украшения в усыпальницах Среднего царства ускользнули от рук грабителей, и они поражают изысканностью работы. Миниатюрные раскрашенные деревянные скульптуры были помещены в усыпальницы, чтобы отобразить жизнь умершего, и нетронутый тайник с такими предметами был обнаружен в усыпальнице в Фивах в 1920 г.

В литературе Среднего царства также были достигнуты новые высоты. Позднее в Египте вспоминали Двенадцатую династию как время классического периода в литературе, хотя очень мало произведений сохранилось до наших дней.

В первое время создавалась светская литература (в отличие от мифов и религиозной литературы). Или, по крайней мере, такого рода материалы в настоящее время доступны нашему вниманию, представляя собой самую древнюю известную литературу подобного рода.

Это волнующие истории приключений с элементами фантастики, как, например, в рассказе о матросе с корабля, потерпевшего крушение и неожиданно встретившегося с огромной змеей. Также «Рассказ о двух братьях», который больше похож на сказку из «Тысячи и одной ночи» и на основе которого могли возникнуть некоторые части библейского повествования об Иоси-

фе. Кроме того, известна «Повесть о Синухете», которая сохранилась практически целой, в ней рассказывается о египетском изгнаннике и его жизни среди кочевников в Сирии. Без сомнения, повесть интересна описанием экзотичной местности и обычаев, странных для египтян.

Наука также продвинулась в своем развитии. По крайней мере, был обнаружен документ, названный папирус Рхинда, который, очевидно, является копией с оригинала, написанного во времена Двенадцатой династии. В нем объясняется, как обращаться с дробями, как измерять площади и объемы и так далее. Египетская математика была очень практической и, кажется, состояла просто из описания правил, данных для индивидуальных случаев (как рецепты в поваренной книге), без божественного обобщения, осенившего греков тринадцать столетий спустя.

Кроме того, в этот период появились произведения, которые позднее были названы литературой мудрости, — собрание изречений, призванных помочь молодым разобраться в жизни. Образец, с которым мы ближе всего знакомы, — это библейская Книга Притчей Соломоновых. Египетский эквивалент старше по меньшей мере на тысячу лет. Часть произведений приписывается самому Аменемхету I, и предполагается, что эти наставления он написал, чтобы научить своего сына тому, как стать хорошим правителем. В них Аменемхет делает некоторые горькие замечания, которые могли возникнуть после покушения на его собственную жизнь некоторыми придворными.

Возможно, Аменемхет был предательски убит, но, если так, это не предвещало изменений в династии, поскольку трон унаследовал его сын Сену-

серт, правивший с 1971-го по 1928 г. до н. э. (греческая версия его имени — Сесострис).

Сенусерт I направил энергию Египта на борьбу с чужеземцами и стал первым египетским царем, совершившим важные завоевания за пределами царства.

Самой вероятной целью для экспансии было южное направление, вверх по течению от Первого порога. Египетские правители торговали там со времен Снофру, правившего семь столетий назад, но, без всякого сомнения, этому периодически препятствовали враждебные племена. Снофру вторгся на юг, чтобы помешать набегам, так же поступал и Пиопи I из Шестой династии. Страна, которую намеревался покорить Сенусерт I, называлась Каш. Однако грекам она была известна как Эфиопия, возможно, из слов, означающих «сгоревшее лицо», что могло быть основано на негроидном цвете кожи ее населения. (С другой стороны, это название могло быть образовано от искажения того же слова, от которого образовано слово «Египет».)

Но Эфиопия — хотя такое название используется для этого региона современными историками Египта, — ошибочное название, поскольку в настоящее время оно скорее применяется к народу, живущему на юго-востоке от древней Эфиопии греков. Государство, расположенное на Ниле южнее Первого порога, — это Судан (арабское слово, означающее «черный», таким образом происхождение этого названия такое же, как у Эфиопии). Однако современный Судан растянулся на большой территории за древними областями, которые мы обсуждаем.

Самое подходящее название, таким образом, то, которое я буду использовать, — Нубия. Оно

относится непосредственно к обсуждаемому региону и означает в переводе «раб» — видимо, такую судьбу уготовили населению ранние завоеватели этого региона.

Поскольку Сенусерт I встал на путь завоеваний, он нуждался в армии большой и сильной. Египет благодаря своему безопасному положению не имел военной традиции. Армия Древнего царства была маленькой и слабо вооруженной, едва ли лучше, чем королевская охрана. Этого было достаточно, чтобы поддерживать контроль над плохо организованными и примитивными племенами, населявшими Синай. Даже в Среднем царстве армии — которые значительно возросли и улучшили выучку в результате гражданской войны во время века анархии — не могли бы быть достойным противником для азиатских держав, существовавших на востоке, за горизонтом Египта. Нубия, однако, была населена примитивными племенами, неспособными воевать даже с такими маловпечатляющими армиями, как египетская.

Поэтому Сенусерт I смог пересечь Первый порог с войском, возвести на Ниле линию крепостей и расставить гарнизоны по всему пути ко Второму порогу, в 320 километрах вверх по течению от Первого. Следующие цари этой династии продвинулись еще дальше на юг, и торговые посты были установлены на Третьем пороге, еще в 320 километрах дальше.

Без сомнения, египтяне были горды этой демонстрацией силы над соседними народами, неспособными сражаться с ними. Пятнадцать столетий спустя, когда в Египет приехал Геродот, священнослужители могли утешаться только мифами своего прошлого.

Лабиринт

Во времена правления Аменемхета II, сына и преемника Сенусерта I, расцвела торговля со страной, называемой Пунт. Мы мало знаем о Пунте, за исключением того, что он протянулся до Красного моря и, возможно, занимал некоторую территорию на южном побережье. Это была или территория, ныне известная как Йемен на юге Аравийского полуострова, или Сомали на противоположной стороне, в Африке. В любом случае, в Пунте добывалось золото, которое затем могло использоваться в торговле с ханаанскими городами вдоль побережья Сирии. Господство Египта, установившись вначале в Сирии, распространялось частично благодаря его купцам и частично с помощью его армии.

Мирные искусства не были забыты, и цари Двенадцатой династии взяли под свой контроль восстановление Меридова озера. Оно очень уменьшилось с тех давних пор, двадцать пять столетий назад, когда поселения эпохи неолита процветали на его берегах, и больше не сообщалось с Нилом. Аменемхет I привел в порядок канал, ведущий к Нилу, расширил, углубил и освободил от ила. Озеро восстановилось в своих прежних размерах, и плодородность региона улучшилась.

Фараоны Среднего царства также стремились использовать канал как естественный резервуар для разлива Нила. Закрывая или открывая канал, озеро использовали для регулирования потока воды, понижая уровень воды в Ниле, если он поднимался слишком высоко, и сохраняя уровень; если он опускался слишком низко.

Двенадцатая династия достигла пика своего могущества и благосостояния в период власти Аменхета III, правившего приблизительно полвека, с 1842-го по 1797 г. до н. э. В этот период влияние Египта распространилось от Третьего порога в Сирию, на расстояние 1440 километров. Численность населения, как предполагают некоторые ученые, достигала приблизительно полутора миллионов. Однако никогда личная власть даже самых могущественных царей Среднего царства не достигала могущества строителей пирамид Древнего царства.

(Вероятно, легендарный патриарх Авраам жил в Палестине во время правления Аменхета III или одного из его непосредственных преемников. Если на библейские истории можно полагаться, то, вероятно, Авраам свободно путешествовал между Ханааном и Египтом, а значит, оба региона были в то время под властью одного и того же правителя.)

Аменхет III выразил мощь своей власти в архитектуре, возведя две пирамиды около 72 метров высотой. Более того, была построена группа дворцов вместе с колоссальными статуями с его изображением, все это было окружено стеной, проходящей вдоль берегов Меридова озера. Дворцы частично служили усыпальницами. Великая сила и могущество не смогли сохранить мумии строителей пирамид, поэтому Аменхет III попытался использовать хитрость — запутать потенциального грабителя усыпальниц хитросплетением коридоров, а не испугать его массой.

Геродот восхищался комплексом этого дворца, рассматривая его как нечто превосходящее даже пирамиды. Он говорит о его тридцати пяти тысячах комнат, половина сооружения находится над землей, половина — под ней. (Ему не разре-

шили посетить нижние комнаты, которые, конечно, были предназначены для погребенного.) Он также описывает множество извилистых коридоров дворца.

Египтяне назвали это сооружение «храм у входа в озеро». Греки преобразовали это египетское наименование в «лабиринтос», а нам она известна как «лабиринт». Сейчас это слово используется для любой системы запутанных коридоров.

Размеры египетского лабиринта, его изумительная красота, белый мрамор, богатые украшения — все заставляет сожалеть о том, что он не сохранился в первоначальном виде. Несмотря на это, нужно признать, что мастерство архитекторов Среднего царства оказалось бесполезным. Все усыпальницы были разграблены.

Если быть точным, очень немногие слышали о египетском лабиринте Среднего царства, но многие слышали о лабиринте из греческих мифов. Этот мифический лабиринт расположен в Кноссе — столице острова Крит (около 640 километров к северо-западу от дельты Нила). В этих мифах говорится, что в лабиринте жил Минотавр — человек с головой быка, убитый афинским героем Тесеем.

В начале XX в. стало понятно, что греческие мифы о Крите основаны на действительных событиях. На этом острове существовала древняя цивилизация, не намного младше, чем сама египетская, и весь период Древнего царства между этими двумя народами развивалась торговля. (Египтяне не знали мореплавания, но островитяне Крита были моряками. На Крите возникла первая в истории морская империя.)

В период Среднего царства в Египте в Кноссе стали строить изысканные критские дворцы. На

их архитектуру могли сильно повлиять рассказы о египетском лабиринте, которые, возможно, побудили критян к созданию подобных сооружений. В греческих мифах отражена критская имитация лабиринта. (Образ Минотавра, без всякого сомнения, возник из того факта, что быки — как символы плодородия — играли важную роль в критских религиозных обрядах.)

Правители Двенадцатой династии тоже не забыли, что они происходят из Фив. Этот южный город был украшен, в нем было построено множество храмов и других сооружений, хотя правители следующей фиванской династии не разделили этого стремления.

Но после смерти Аменемхета III что-то произошло. Возможно, на троне оказался слабый правитель, аристократия воспользовалась шансом и вступила в борьбу между собой. Возможно, лабиринт слишком истощил ресурсы Египта, как, вероятно, было после строительства пирамид столетиями раньше.

Какой бы ни была причина, в течение нескольких лет после смерти великого царя вся слава и благосостояние Среднего царства пришли к концу. Этот период продолжался два с половиной столетия — только половину времени существования Древнего царства.

Еще раз царство распалось на части, управляемые враждующими представителями знати. Снова претенденты на трон стали заявлять о своих амбициях.

Манефон говорит о двух династиях, Тринадцатой и Четырнадцатой, которые, должно быть, правили в одно и то же время, таким образом, ни та ни другая не могли получить решающего перевеса. Тринадцатая династия правила Верхним Егип-

том из своего опорного пункта в Фивах, в то время как Четырнадцатая правила Нижним Египтом из Ксоиса — города в самом центре Дельты.

Снова на столетие воцарился хаос. Однако в это время соперничающие династии не могли победить в одиночку и установить контроль над объединенным народом. Вместо этого случилось нечто, чего не было до сих пор в истории египетской цивилизации. В страну вторглись завоеватели, готовые воспользоваться слабостью Египта.

Египтяне, уже имевшие историю пятнадцати сотен лет развития в стране, в которой самые древние пирамиды были построены тысячу лет назад, относились к чужеземцам пренебрежительно. Они торговали с ними, но всегда с позиции богатого, меня украшения и искусно сделанные безделушки на лес, пряности, куски металла. Когда египетские армии выступали за свои границы, в Нубию или в Сирию, они могли установить контроль над народами, намного менее богатыми и технологически развитыми, чем были сами.

Но как могло произойти, чтобы горстка жалких чужеземцев могла вторгнуться в Египет — даже в разделенный Египет — и захватить его без борьбы?

Гиксосы

Позднее египетские историки, основательно пристыженные этим эпизодом, кажется, не нашли ничего лучшего, чем стереть из книг все записи относительно

этого периода, и мы, в сущности, ничего не знаем об этом времени.

Сейчас мы знаем только то, как назывались захватчики. В I в. н. э. иудейский историк Иосиф сослался на Манефона, утверждая, что захватчиков называли гиксосы, и это обычно переводится как «цари пастухов». Он заключает, что это были кочевники, разводившие животных, например овец, — образ жизни, который цивилизованные египтяне, давно приверженные земледелию, считали варварским.

Это могло быть так, но такая трактовка названия сейчас считается неверной. Предполагается, что слово пришло из египетского *хик шасу*, означающего «правители гор» или «чужеземные цари».

Кроме того, точно установлено, что гиксосы хлынули в Египет с северо-востока, пересекая Синайский полуостров; они были азиатами и хорошими воинами. Египет в прошлом вторгнулся в Азию на небольшие расстояния, и Азия отплатила ему.

До 1720 г. до н. э. население Двуречья, наиболее развитое в Азии в военном отношении, не сталкивалось с Египтом непосредственно. Между ними существовали торговые и культурные отношения, но не военные. 1440 километров, разделяющих две речные цивилизации, действовали как надежный барьер в течение всего раннего периода их истории.

Во время Раннего царства в Египте и в течение первых веков Древнего царства города Двуречья оставались разобщенными. Они непрерывно воевали друг с другом, строили защитные стены вокруг своих городов, а затем развили искусство осадной войны. Поселенцы были слишком заняты

собой, чтобы ввязываться в авантюры за своими границами.

Однако приблизительно в 2400 г. до н. э. правитель по имени Саргон из города Аккада захватил власть над всей областью, образовав империю, армия которой могла в короткие сроки достичь Сирии и Средиземного моря. Но Египет был в это время силен, и Пятая династия спокойно правила. Ни Саргон, ни его преемники не отважились продвинуть свои ненадежные линии коммуникаций к месту, откуда они могли атаковать страну Нила.

Империя Саргона пришла в упадок и исчезла менее чем за два века, а когда Древнее царство развалилось и превратилось в хаос, Двуречье снова представляло собой всего лишь группу враждующих городов и ни в коем случае не могло воспользоваться ситуацией.

И только в то время, когда Среднее царство сменило предыдущее, группа кочевников под названием амореи укрепились в районе Тигра — Евфрата. Они сделали своей столицей город (до этого незначительный) на реке Евфрат — Вавилу («врата к богу»). Через греков название города превратилось в Вавилон, и это название знакомо нам лучше всего. Вавилон стал великим городом и остался таковым пятнадцать веков. Исходя из этого, область Тигра — Евфрата наиболее часто обозначается как Вавилония, когда речь идет о древней истории.

Около 1800 г. до н. э. вавилонский царь Хаммурапи правил империей почти так же долго, как и Саргон. В это время Среднее царство переживало период могущества, и снова азиаты не решились скрестить мечи с Египтом или хотя бы вторгнуться во владения Египта в Южной Сирии.

Периоды подъемов и падений империй Египта и Азии происходили синхронно, и Египет прекрасно пользовался этим. Однако вскоре фортуна отвернулась от него.

За время сражений, происходивших в Азии на относительно больших территориях, было разработано важное оружие: конь и колесница. Кони были приручены где-то в огромных степях, раскинувшихся в Европе и Азии, севернее центров цивилизации в Вавилонии.

Кочевники всегда появлялись с севера, но обычно их удавалось отогнать. Чужеземцы имели преимущество внезапности и были более привычны к сражениям. Горожане были, в общем, невоинственны, но они организовывали армии и строили городские стены. Они могли постоять за себя. Амореи проникли в Вавилонию, но укрепились сначала в маленьких городах, а большими городами овладели только после того, как восприняли вавилонскую цивилизацию.

Однако после смерти Хаммурапи кочевники с севера пришли с новым оружием. Кони, каждый из которых был запряжен в легкую двухколесную колесницу, образовали теперь авангард армии. На колеснице стояли два человека, один управлял конем, а другой держал копье или лук и стрелы. Их оружие, предназначенное для быстрых натисков, было длиннее, крепче и дальнобойнее, чем то, которым довольствовались медлительные пешие солдаты.

Воздействие тучи мчащейся кавалерии на группу пеших солдат, никогда не сталкивавшихся с ней, можно хорошо представить. Дикие лошади, гремящие копытами и с развевающимися гривами, были устрашающим зрелищем. Ни один пеший солдат, не привыкший противосто-

ять коннице, не мог без страха смотреть на мчащихся животных. И если солдаты, не выдержав, обращались в бегство, что они обычно и делали, колесницы могли быстро окружить их, превращая бегство в полный разгром.

Дикие конники покоряли все области, куда они проникали в период после Хаммурапи, если их предполагаемая добыча сама не присоединялась к ним, приучалась к их лошадям и колесницам или не находила убежища за стенами городов.

Города Вавилонии некоторое время держали захватчиков на расстоянии. Но одно племя, известное вавилонянам как киш, в 1600 г. до н. э. основало империю в Вавилонии, которая существовала четыре с половиной столетия.

На западе слабо укрепленные города Сирии не смогли противостоять северной коннице так долго, как города Вавилонии. Кочевники завладели Сирией. Некоторые из ханаанских городов были захвачены; другие присоединились к ним как союзники.

Объединенные орды кочевников и ханаанцев обрушились на Египет. Они не были родственными племенами и не называли себя гиксосами. Это название было дано им египтянами, но единое название не подразумевает родственных племен.

Гиксосы также не были передовым фронтом империи завоевателей и представляли собой скорее разрозненные отряды налетчиков. Но у них были кони с колесницами и луки со стрелами, и они превосходили все, что мог противопоставить им Египет.

У египтян не было коней. В качестве транспорта они использовали тихоходных ослов. У них не было также колесниц. Возможно, умелый

правитель сумел бы быстро перенять оружие захватчиков, но Египет раздирали междоусобицы. Страна пала без борьбы в 1720 г. до н. э., менее чем через 80 лет после смерти великого Аменемхета III.

Но покорился не весь Египет. Отряды гиксосов были немногочисленны, и они не осмеливались распылять свои силы, слишком растягивая их по всей длине Нила. Они сосредоточились на богатой Дельте и районах, окружавших их. Чужеземцы правили империей, состоящей из Нижнего Египта и Сирии.

Завоеватели устроили свою столицу в Аварисе у северо-восточной границы дельты Нила — центральное положение для царства, стоящего одной ногой в Дельте, а другой — в Сирии.

Два рода царей гиксосов правили Египтом, и Манефон отмечает их как Пятнадцатую и Шестнадцатую династии. (Важно помнить, что чужеземные правители тоже перечислены среди египетских династий.) Об этих династиях фактически ничего не известно, поскольку впоследствии египтяне предпочитали не замечать их и не включали в свои описания. Если пришельцы вообще упомянуты в надписях, то только с исключительной враждебностью.

Поэтому возникло представление, что гиксосы были очень грубы, жестоки и беспощадно опустошили Египет. Однако они правили довольно справедливо.

Египтян раздражало, что гиксосы сохранили свои азиатские обычаи и не обращали внимания на египетских богов. Египтяне, тысячи лет жившие по своим законам и, в сущности, не знавшие ничего о чужеземцах, не могли понять и примириться с тем, что гиксосы живут по-другому.

Гиксосы были для египтян безбожниками и святотатцами.

На самом деле правители второй династии гиксосов, Шестнадцатой, по всей видимости, стали совершенно египтянами. Вероятно, они не восприняли египетскую культуру настолько, чтобы завоевать сердца египтян, но этого было достаточно, чтобы отвратить от себя азиатов. Это могло быть важным фактором в ослаблении власти гиксосов.

В период правления чужеземцев азиаты могли свободно приехать в Египет из Южной Сирии (Ханаан). Во время правления египтян их воспринимали бы с мрачным подозрением. Цари гиксосов, с другой стороны, приветствовали бы своих соплеменников как друзей, на которых они могут положиться в своем стремлении держать коренных египтян под контролем.

В действительности библейская история об Иосифе и его братьях могла быть отражением этого периода египетской истории. Несомненно, добрый египетский монарх, сделавший Иосифа своим главным министром, приветствовавший Иакова и позволивший иудеям жить в Гошене (в Дельте к востоку от Авариса), не мог быть коренным египтянином. Он, без сомнения, был царем гиксосов.

Историк Флавий, намеревавшийся доказать великое прошлое еврейского народа, утверждал, что гиксосы были евреями, что они захватили Египет в этот период. Однако это, конечно, не так.

Глава 5 РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ

И снова Фивы

В то время, когда гиксосы правили на севере, Фивы, помнящие о славном Среднем царстве, оставались под властью жрецов Амона. Постепенно они объединили свои силы, отвыкли от подчинения высшей власти — по крайней мере, в Верхнем Египте — и начали развиваться дальше.

Примерно в 1645 г. до н. э., через 75 лет после прихода гиксосов, правители Фив стали претендовать на титул царя и фактически считали себя законными правителями всего Египта. Таким образом, возник царский род, обозначенный в списке Манефона как Семнадцатая династия, соперничавшая с Шестнадцатой династией гиксосов.

Положение фиванских «царей» не могло быть вначале особенно впечатляющим. Богатый

север находится под властью захватчиков. Нубийские крепости сожжены и разрушены. Все, что они имели, — это их город и прибрежная полоса вдоль Нила на 160 километров или около того на север и на юг. Но они крепко держались за это.

Два фактора были в их пользу. Первый. Если воинственный народ, привыкший жить неприхотливо, завоевывает и оккупирует цивилизованный регион, он вскоре привыкает к комфорту и роскоши и со все большей неохотой утруждает себя тяготами и лишениями военной жизни. Короче, гиксосы успокоились и стали «мягкими». Их правители и лидеры в особенности переняли египетскую культуру и поведение и были уже не настолько грозными в бою, как раньше.

Второй. «Секретное оружие» перестало быть тайной, после того как им воспользовались. Египтяне на юге начали учиться использовать коней и колесницы и теперь могли сразиться с гиксосами в бою.

Правители Семнадцатой династии воевали с гиксосами и постепенно начали добиваться успехов. Они расширили свою власть на север, и район, занятый захватчиками, уменьшился. Во время правления Камоса, последнего царя династии, гиксосам пришлось отступить к территории, непосредственно прилегающей к их столице.

Ни Камосу, ни Семнадцатой династии не удалось достичь окончательной победы. Мы не знаем, что случилось. Предположительно Камос умер и не оставил наследника. Возможно, власть захватил кто-то не из его рода, но, кажется, есть основания думать, что трон заволадел его брат.

Восемнадцатой династии (родом из Фив, как и Семнадцатая) было суждено стать величайшей в истории Египта. Она пришла к власти в 1570 г. до н. э., и ее первым представителем был Яхмос, который довершил дело своего предшественника и, возможно, брата Камосу.

В финальном сражении в Дельте Яхмос полностью разбил Апофиса III, последнего царя гиксосов, и вытеснил его из Египта. Он даже преследовал отступающих гиксосов в Палестине и разгромил их там снова.

Таким образом, гиксосы, неожиданно появившиеся на страницах истории и правившие богатой империей полтора века, казалось, так же неожиданно исчезли. Однако это иллюзия: исчезло только название, но не народ. Гиксосы заключили добровольный союз с семитскими племенами, вышедшими из Сирии и соседних регионов, и в эти районы потом вернулись. Как гиксосы (под этим названием) они перестали существовать, но как семитские племена — ханаанцы, финикийцы, амореи — они долгое время оспаривали восточные границы Средиземноморья с Египтом.

Расправившись с гиксосами, Яхмос продолжил восстановление власти Египта в Северной Нубии и усмирил аристократию твердой рукой. По крайней мере, период правления гиксосов преподал египтянам урок, и непокорная знать склонилась перед троном. Мир стал слишком опасен для амбициозных игр. Ситуация в Египте, таким образом, вернулась к тому же состоянию, как в период правления великой Пятой династии. Правление Яхмоса ознаменовало начало нового периода власти после двух веков

раздробленности. Эту эпоху в истории Египта обозначают как Новое царство.

Без сомнения, некоторые из азиатов, пришедшие в Египет во время правления гиксосов, остались там после того, как египтяне снова взяли власть. Эти азиаты вряд ли воспринимались с большой любовью египтянами, рассматривавшими их в течение пяти поколений как злобных угнетателей. Подобное отношение вполне согласовывалось с общим обычаем того времени — поработать остатки ненавистных, некогда грозных, а теперь поверженных чужеземцев.

Можно было бы найти логические основания подобных нравов. Если азиаты когда-нибудь попытаются вторгнуться в Египет снова, то оставшиеся на египетской территории их соплеменники будут, естественно, служить «пятой колонной». Поэтому из соображений безопасности азиаты должны были быть лишены своей силы. На этом основании могли возникнуть поздние рассказы об израильянах, их порабощении в Египте после прихода фараона, «не знавшего Иосифа».

Но Новое царство отличалось от прежних одним важным обстоятельством. Египтяне выяснили, что они живут на свете не одни; Египет — не единственное цивилизованное царство, окруженное малоразвитыми племенами. Существуют другие военные силы, которые опасны и которые Египет должен побеждать, если сам не хочет быть разгромленным.

Теперь Египет обладал собственными колесницами; появились монархи, которые гордились тем, что ведут армии на завоевание чужих земель. Царь теперь не только жрец и бог, он стал еще и великим полководцем. Каким-то образом это сделало правителя более любимым

своим народом и даже более значимым и эффективным символом власти. Его божественные деяния — способствование большому урожаю — были скромными, его успехи на поле боя — трофеи, добыча и пленники, которых он приводил, — были громким и триумфальным свидетельством свершений, направленных на его благосостояние, обогащение солдат и всего народа.

В Новом царстве властитель Египта получил новый титул. Люди никогда не смели обращаться к монарху непосредственно. Трон казался слишком великим, чтобы быть доступным для простого человека. В наши времена очень легко сказать «ваше величество» и «его величество», это чаще употребляется, чем «ты» или «он» при разговоре с королем или о короле. Даже в демократической Америке едва ли кто осмелится обратиться к президенту обычным образом. Это «мистер президент». И часто говорят «Белый дом думает, что...», если речь идет о том, что думает президент.

Подобным же образом египтяне обращались к фараону по названию его резиденции, его огромного дворца, который они называли перо («большой дом»). Наша версия: «фараон».

Строго говоря, этот титул нельзя относить к царям, правившим до Восемнадцатой династии, но это общепринято благодаря Библии. Ранние книги Библии основаны на легендах, записанных после Нового царства. Титул «фараон», использовавшийся в этот период, применялся анахронично к ранним правителям — к царю Двенадцатой династии, с которым имел дело Авраам, и к правителю гиксосов, которому служил Иосиф.

Аменхотеп I, сын и преемник Яхмоса I, пришел к власти в 1545 г. до н. э. (Некоторые египтологи предпочитают называть его Аменофис,

так как обычно не существует расхождений относительно значений египетских слов, но часто возникают разногласия в произношении.)

Под властью Аменхотепа I новый характер Египта стал четко проявляться. Его армии проникли далеко в Нубию, восстановив свою власть в тех пределах, как во времена Аменемхета III три века назад. Он также укрепил положение Египта за Синаем и вдобавок направился на запад от Нила.

К западу от Египта находится пустыня Сахара, но даже во времена Среднего царства она не была такой сухой и ненаселенной, как в нынешнее время. Прибрежные районы оставались достаточно плодородными, там располагались виноградники, оливковые сады, пасся скот. В те времена там находились даже внутренние оазисы, вокруг которых собирались люди.

В последующие века греки колонизировали части африканского побережья к западу от Египта. Из названия, которым особое местное племя называло себя, греки образовали слово «Ливия» и применяли его ко всей Северной Африке к западу от Египта. Поэтому обитатели оазисов и побережья к западу от Египта известны нам как ливийцы в нашей исторической литературе. (Этот регион до сих пор известен под таким названием, и с

1951 г. там образовано независимое королевство Ливия.)

Ливийцы, будучи в расовом отношении похожими на египтян и говорившие на похожем языке, оставались далеко позади них в культурном развитии. Периодический разлив Нила, орошавший поля, был достаточно благодатен, чтобы способствовать развитию большой цивилизации. Ничего подобного не могло произойти в слабой экономике Ливии, где скотоводы были плохо организованы в сообщества, а цивилизация была лишь слабым подобием развитой страны на Ниле.

Ливийцы охотно совершали набеги на восток на мирные сельскохозяйственные общины вдоль Нила. В период правления гиксосов, когда Египет, был ли он завоеван или переживал восстание, стал более уязвим, чем когда-либо, рейды ливийцев были наиболее разрушительны.

Аменхотеп I понимал, что наиболее эффективной защитой было бы систематическое продвижение на запад. Оазисы к западу от Нила, так же как и укрепленные места на побережье, должны были находиться под постоянным контролем египетской армии. Ливийские налетчики, если они вообще собирались нападать, должны были бы приходиться из отдаленных поселений, расположенных дальше на западе. Им нужно было бы преодолевать более длинные расстояния, чтобы достичь цели и вернуться; кроме того, у них на пути теперь встречались бы посты египтян. Риск стал велик, и активность ливийцев поутихла, чтобы такие рейды казались привлекательными.

Аменхотеп I успешно осуществил свой план, и Новое царство простерло власть Египта во всех направлениях, шире границ Древнего и Среднего царств. Египет властвовал над Нубией на юге,

над Ливией на западе и над ханаанцами на северо-востоке.

Преемником Аменхотепа I стал не его сын и даже, очевидно, не член царской семьи. Сейчас кажется маловероятным, что это был узурпатор, поскольку Манефон не начинает им новую династию, а продолжает новым царем и его преемником Восемнадцатую династию. Возможно, Аменхотеп не имел сына, и преемником стал его зять, чей законный статус и его членство в династии были зафиксированы благодаря его жене.

Как бы то ни было, преемником стал Тутмос I (или Тотмес). Придя к власти в 1525 г. до н. э., Тутмос I решительно продолжил политику Аменхотепа. Он продвинулся еще дальше на юг, достигнув Четвертого порога, таким образом, под его властью Египет владел приблизительно 1920 километрами Нила — огромная территория для того времени.

Однако самые великие подвиги нового фараона были совершены на северо-востоке, где восточные берега великого Средиземного моря стали теперь частью египетской сферы влияния на три столетия.

Ханаанцы, жившие позднее в стране, известной грекам как Сирия, создали развитую цивилизацию. Иерихон, расположенный к северу от Мертвого моря, был одним из старейших городов в мире, его возникновение как сельскохозяйственной общины можно отнести к 7000 г. до н. э., в то время даже Нил и долина Тигра — Евфрата не имели никаких признаков цивилизации.

Но города ханаанцев не имели удобных морских подходов, связывающих их друг с другом. Они оставались отдельными «городами-государствами» до конца своей истории. По этой причине

они никогда не могли соперничать с объединенным Египтом, с одной стороны, и Вавилонией — с другой. За исключением тех редких случаев, когда и Египет и Вавилония были одновременно слабы, они не могли долго поддерживать свою независимость, не могли позволить себе самостоятельно строить собственную империю.

Египетские армии бывали в Сирии прежде. Аменемхет III захватил город, некоторые называют его Шхем, в 160 километрах к северу от границ Синайского полуострова. Яхмос I проник в Сирию в погоне за гиксосами, и Аменхотеп I одерживал там свои победы.

Тутмос I намеревался достичь большего. Он повел большую армию через Сирию и направился на север к Кархемышу, расположенному на верхнем Евфрате, в 640 километрах к северу от Синайского полуострова. Здесь он установил каменный столп в знак своего присутствия.

Египетские солдаты, сыны безоблачной страны на Ниле, были восхищены, когда увидели дождь — «Нил падает с неба». Они были также поражены направлением течения Евфрата. Нил течет на север, таким образом, «север» значил для них «по течению», но здесь был Евфрат — река, которая, «направляясь на север, течет на юг».

Во время господства Нового царства в моду вошел новый стиль больших архитектурных сооружений. Ушли в прошлое пирамиды Древнего и Среднего царств. Ни одной новой пирамиды больше не было построено. Вместо этого фараоны стали возводить гигантские столпы и колоссальные статуи.

Естественно, в первую очередь внимание было уделено Фивам — столице фараонов Восемнадцатой династии. В то время не существовало тенден-

ции стремиться в направлении Дельты или Меридова озера, как это было в период правления фиванских Одиннадцатой и Двенадцатой династий. Вероятно, Нижний Египет потерял престиж из-за того, что был под властью гиксосов, в то время как Фивы оставались непокоренными, а затем возглавили освобождение. К тому же большие просторы Нубии, теперь подвластные Египту, сделали расположение Фив более центральным, чем это было в ранние века.

Тутмос I и его преемники построили большие храмы в Фивах. Каждый фараон стремился превзойти своего предшественника в количестве камня и изысканности украшения. Тутмос I расширил храм в Амоне в северной части Фив — месте, где находится современный Карнак. В северной части Фив, где сейчас находится Луксор, был построен другой большой и красивый храм.

Фивы находились на восточном берегу Нила. На западном берегу возникло большое царское кладбище. Это было необходимо, чтобы предотвратить осквернение тел умерших монархов и разграбление сокровищ, погребенных с ними, старые методы оказались неудачными, и поэтому Тутмос I попробовал нечто другое.

Вместо строительства огромной пирамиды и размещения усыпальницы в центре использовались естественные скальные образования. Шахты уходили глубоко в землю сквозь скалу на склоне. Коридоры, похожие на лабиринт, должны были сбить с толку грабителей, а саркофаги вместе с сокровищами помещали в камеры настолько защищенные, насколько это было возможно, ложными следами и тупиками. Одна могила была в конце концов помещена на глубине 96 метров под землей, и к ней нужно было

пройти по запутанным коридорам длиной 210 метров.

Тутмос I был первым, кого похоронили в скале, после него около шести фараонов были погребены таким же образом. Гора, в сущности, стала огромной усыпальницей.

Но и это оказалось бесполезным. Извилистые коридоры, изощренные искусственные запахи, скрытые входы, мощные заклинания — все было бессильно. Все усыпальницы, кроме одной, были ограблены в течение всего лишь нескольких десятилетий после погребения. Единственное захоронение, оставшееся нетронутым до наших времен, уцелело только благодаря случайности. Камень из более позднего захоронения закрыл вход, и за тридцать пять столетий никто и не подумал заглянуть за него.

Со времени правления Тутмоса I, за несколько столетий, Фивы стали самым великим и красивым городом мира — к удивлению всех, кто его видел.

Великая царица

Преемником Тутмоса I стал еще более выдающийся монарх. Это был не Тутмос II, его сын и наследник. Тутмос II пра-

вил вместе со своим отцом до конца периода правления Тутмоса I, а от своего имени правил очень короткое время, если вообще правил.

Точнее, истинным наследником была женщина — дочь Тутмоса I и жена Тутмоса II.

Для египетских принцев было совершенно обычным явлением жениться на своих сестрах. Этому могут быть даны разные объяснения. Может быть, наследование власти в стране изначально происходило через дочерей, процедура, которая, возможно, возникла в примитивный период, до того как утвердилась идея патриархата. Или это произошло в те времена, когда женщины управляли сельскохозяйственными работами (пока мужчины охотились) и поэтому владели страной. Ультраконсервативные египтяне придерживались античных представлений и, возможно, думали, что царский сын не является истинным царем, пока не женится на царской дочери, являющейся истинной наследницей. Могло быть также, что египетские принцы считали нужным жениться на своей ровне — снобистское отношение, часто встречающееся в царских домах.

Однако египетский царский дом не мог найти равного за весь период их славы. Снобизм мог диктовать им браки братьев с родными или неродными сестрами, если у отца была не одна жена, как это часто и бывало.

Тутмос II женился на своей сводной сестре Хатшепсут. Когда Тутмос II умер в 1490 г. до н. э., его сын от наложницы должен был теоретически стать новым фараоном под именем Тутмос III. Но Тутмос III был слишком молод, чтобы править, и Хатшепсут, его тетя и мачеха, стала регентом.

Она была очень сильной женщиной и очень скоро прибрала всю власть фараона к рукам. В памятниках, которые она построила, Хатшепсут всегда представляла себя в мужской одежде и в виде мужчины — без груди и с бородой. Она — первая в истории выдающаяся царица, известная нам по имени.

Борода не решала всего, конечно. Хатшепсут не могла управлять армией и не ожидала, что военачальники (или, вероятно, даже простые солдаты) будут подчиняться женщине. Возможно, у нее даже не было особого желания быть полководцем. Период ее правления стал мирным интервалом в воинственной истории династии, и она принялась обогащать страну промышленным путем, а не путем завоеваний. Хатшепсут была очень заинтересована в рудниках Синая, например, и пыталась увеличить объем египетской торговли.

Царица построила прекрасный храм на противоположном от Фив берегу реки, и его стены были украшены сценами торговой экспедиции в Пунт, которую она устроила. Тщательно и не без изящества были изображены чужеземные животные, включая пантеру и нескольких обезьян. Эти сцены также показывают великую царицу, наблюдающую за транспортировкой двух обелисков из каменоломен недалеко от Первого порога.

Обелиски вначале создали в честь Ра, бога солнца. Это были большие, узкие, слегка конусообразные каменные столбы, стоявшие вертикально и с пирамидообразным предметом на верхушке, покрытым светящимся металлом, чтобы ловить лучи священного дня. (Предназначались ли они для того, чтобы отбрасывать тень, которая могла служить как солнечные часы?)

Слово «обелиск» произошло от греческого «игла» — термин, использовавшийся поздними греческими туристами как вид юмористического преуменьшения.

Обелиски были впервые воздвигнуты во времена Древнего царства и тогда не были особенно высокими. Египтяне делали их из отдельных кусков красного гранита, и такие куски были

очень трудно хорошо обработать, если они были большими; обелиски в три метра длиной считались достаточно высокими.

Но во времена Среднего царства, когда строились пирамиды поменьше, строительству обелисков уделяли больше внимания. Их ставили перед храмами, по одному с каждой стороны двери. Гелиополь был особенно богат подобными сооружениями. Они во множестве возвышались там, каждый с глубоко вырезанными иероглифами, спускающимися по поверхности, указывающими имя и титул фараона, в период правления которого они были построены, вместе со всевозможными хвастливыми надписями, которые захотел включить фараон. Один из обелисков Среднего царства был 20,4 метра высотой.

В Новом царстве, когда пирамиды исчезли совсем, воздвигать громадные обелиски стало почти преходящим увлечением. Тутмос I построил один высотой 24 метра, а еще два, высотой 28,8 метра, были установлены Хатшепсут.

Самый высокий обелиск, дошедший до наших дней (31,5 метра), находится в Риме. Другой, высотой около 20,7 метра, построенный в период правления преемника Хатшепсут, был перевезен в Центральный парк Нью-Йорка в 1881 г. Там он известен народу как Игла Клеопатры, по имени самой известной царицы Египта, правившей, однако, почти спустя 1500 лет после того, как обелиск был построен. Еще одна Игла Клеопатры находится в Лондоне.

Только три из всех обелисков, которые были созданы, остались до сегодняшнего дня в Египте: один в Гелиополе и два на месте расположения Фив. Что касается их, то один существует со времен Тутмоса I, а другой со времен Хатшепсут.

Эти обелиски представляют собой интересную загадку для современников. Они чрезвычайно тяжелые, самый большой весит 450 тонн. Как строители могли поставить вертикально каменную глыбу такого веса, не сломав хрупкую конструкцию, принимая во внимание ограниченность средств, находящихся в распоряжении древних египтян? Предположительные методы проведения таких операций были разработаны, но не все египтологи согласны с деталями.

На вершине

Царица Хатшепсут умерла в 1469 г. до н. э., в то время Тутмосу III было двадцать пять лет, и он стремился проявить свою энергию. Судя по тому, чего Тутмос смог добиться позднее, трудно представить, что он полностью оставался под властью своей тети-мачехи, пока та была жива.

Можно утверждать, что новый фараон был глубоко уязвлен долгим периодом ее гнета над ним. Он оплатил ей постоянным осквернением памятников, оставленных Хатшепсут. Ее имя было стерто со всех надписей, где это было безопасно делать, и заменено его именем или именами более ранних Тутмосов. Он даже оставил ее усыпальницу незаконченной — самая ужасная месть, которую он мог совершить ей в понимании египтян.

А самое главное, он решил блеснуть в той области, где не смогла этого сделать Хатшепсут, — война. Это было не просто тщеславие, а необхо-

димось. Ситуация в Сирии сильно ухудшилась со времен его великого деда Тутмоса I.

Два столетия назад один несемитский народ, харейцы, пришли с севера. Вероятно, под их давлением семитские племена Сирии пришли в движение и отправились на юг к Египту, чтобы установить господство гиксосов. В самом деле, это могли быть даже харейцы вместе с гиксо-сами.

Однако харейцы, главным образом, остались на севере на верхнем Евфрате и там постепенно образовали сильное царство, известное как Митанни, протянувшееся через верхние области рек Тигра и Евфрата. Сфера их влияния достигла почти аванпостов Египетской империи в Сирии, и они представляли собой новую и большую опасность для господства Египта в этом районе.

Энергичный царь Египта, вероятно, ударил бы на север, чтобы в результате превентивной войны предотвратить эту опасность, но мирная политика Хатшепсут, хотя и выгодная для страны, способствовала возникновению потенциальных трудностей на дальних границах империи.

Когда Тутмос III вззошел на трон, ханаанские принцы Сирии решили, что наступило время для свержения могущества Египта. Прошлого нового фараона как марионеточного царя, находившегося под властью женщины, давало им все основания надеяться на то, что он не способен вести войну. Кроме того, за ними стояло, вне всякого сомнения, привлекая их деньгами и обещаниями военной помощи, сильное царство Митанни, усилившееся после своих последних завоеваний.

Но Тутмос III отреагировал немедленно и жестоко. Он отправился в Сирию и сразился с объединенной армией ханаанских городов у Ме-

гиддо — библейского Армагеддона, находившегося приблизительно в 80 километрах к северу от города, который впоследствии стал всемирно известным Иерусалимом. Там Тутмос одержал великую победу.

Город Кадеш, находившийся приблизительно в 192 километрах к северу от Мегиддо и бывший сердцем и душой коалиции, продолжал жестокую борьбу. Хотя Тутмосу III понадобилось шесть военных кампаний для достижения своей цели, но он покорил Кадеш в 1457 г. до н. э.

Но оставалось еще царство Митанни. Тутмос III провел еще одиннадцать кампаний, пробился к Евфрату, как это сделал Тутмос I (но против гораздо более сильного противника), пересек его, что не удалось сделать его деду, и вторгся в царство Митанни. Победоносный, как всегда, он обложил данью Митанни.

Это был пик военной славы Египта, и Тутмоса иногда называют Тутмосом Великим, или Наполеоном Египта. Внутреннее управление было твердым и эффективным, и Египет процветал. Поэтому Тутмоса III можно рассматривать как величайшего фараона Египта.

Тутмос III умер в 1436 г. до н. э. после тридцати трех лет правления. Импульс, который он дал Египту, продолжал двигать его в таком же темпе три четверти века, и численность его населения, вероятно, достигла уже пяти миллионов.

Аменхотеп II, Тутмос IV, Аменхотеп III были сыном, внуком и правнуком Тутмоса Великого, и они успешно сохранили его наследие. Они не пытались расширить империю, так как Египет того времени был очень обширен, и линии коммуникаций не выдержали бы дальнейшей экспансии.

Тутмос IV придерживался осторожной политики мира с Митанни и пытался сделать этот мир прочным. Он отказался от своей египетской исключительности и женился на принцессе Митанни. Он также закончил последний обелиск, запланированный Тутмосом III, — монстр, ныне находящийся в Риме.

Под властью Аменхотепа III, сына царицы Митанни и Тутмоса IV, процветание Египта достигло наивысшей точки. Аменхотеп III, занявший трон в 1397 г. до н. э. и правивший тридцать семь лет, предпочел роскошь военным походам, и Египет занимался тем же. Его предшественники постоянно украшали Фивы и расширяли храм Амона. Он продолжил это, найдя применение дани, поступавшей со всех уголков.

Аменхотеп явно очень любил свою царицу Ти, тоже из Митанни. Он упоминал ее в своих памятных надписях и создал для нее озеро на западном берегу Нила.

Великолепный храм был построен в его честь после смерти, и у входа по обе стороны были установлены две его огромные статуи. Статуя, находившаяся с северной стороны, могла издавать высокий звук сразу после восхода солнца. Без сомнения, внутри находился какой-нибудь механизм, установленный жрецами Амона, чтобы поразить простодушную публику.

Действительно, слухи об этих удивительных статуях должны были достичь греков достаточно рано, так как они могли вдохновить на создание одного из мифов. Среди греческих мифов о Троянской войне (война, происходившая через полтора века после Аменхотепа III) есть один о царе Эфиопии — название, которое вполне могло быть отнесено к Фивам и далеким южным

участкам Нила, находившимся тогда под властью Египта. Этот царь по имени Мемнон сражался на стороне троянцев, предполагается, что он был сыном Эос — богини утренней зари. Он был убит Ахиллесом, и северная статуя Аменхотепа III, предположительно «поющий Мемнон», обращалась к своей матери с плачем каждое утро.

Глава 6

ПАДЕНИЕ ИМПЕРИИ

Религиозный реформатор

Вся слава Египта была подорвана царицей Ти — женой Аменхотепа III и матерью нового фараона, Аменхотепа IV. Она была родом из Митанни и, очевидно, не испытывала симпатии к бесконечно сложной египетской религиозной системе. Царица предпочитала собственные, более простые обряды.

Любивший ее до безумия муж (сам наполовину митанни), вероятно, слушал ее восторженно и даже с симпатией. Но он ничего не мог сделать, поскольку был не в состоянии бороться с могущественными жрецами, имевшими влияние на религиозных египтян много веков и накопившими силу, которую даже фараон не мог преодолеть.

Но Ти должна была совершить некоторые преобразования, поскольку дыхание новой религии чувствовалось и в последние годы правления Аменхотепа III. Конечно, главным новообращенным Ти был ее сын, и остальные, вероятно, по-

следовали ей, исходя из соображений выгоды, которую они могли получить, будучи приверженцами «истинной веры», когда новый фараон сел на трон.

Пока Аменхотеп III был жив, его сын мог добиться не очень многого, но, когда старый правитель умер в 1370 г. до н. э., новый царь (по происхождению на три четверти митанни) начал поддерживать новомодные идеи, полученные от матери, и, вероятно, стал развивать собственные.

Он даже отказался от своего имени, Аменхотеп IV, так как оно было дано в честь Амона (означало «удовлетворенный Амон»), которого он презирал, считая простым суеверием. Его богом было блистательное солнце, почитаемое по-новому, не по-египетски. Он поклонялся ему совсем не как богу, воплощая его в виде человека или животного. Скорее, он почитал сам диск — сверкающее круглое солнце, которое он изображал испускающим лучи, заканчивавшимися руками, — руками, излучающими благословенный свет, тепло и жизнь на всю землю и ее жителей. (С современной научной точки зрения это не такой уж неудачный образ.)

Диск он называл Атон, а себя переименовал в Эхнатона, что означало «угодный Атону».

Эхнатон, как он и известен в истории, хотел навязать свои убеждения египтянам. Он был первым «религиозным фанатиком», известным в истории по имени, если не считать Авраама, который, согласно иудейской легенде, за шесть веков до Эхнатона разбил идолов в своем родном городе Уре, по религиозным убеждениям.

Эхнатон построил храмы Атона и подготовил полный ритуал для своего нового бога. Суще-

ствуется даже прекрасный гимн солнцу, найденный вырезанным на усыпальнице одного из его придворных. Традиция приписывает его самому фараону.

Энтузиазм Эхнатона в отношении Атона был таким, что он не удовлетворялся просто тем, чтобы присоединить его к египетским богам или даже сделать главным среди них. Он решил, что Атон должен стать единственным богом, а остальных надо устранить. Таким образом, он является первым монотеистом в истории, известным нам по имени.

Однако есть ученые, утверждающие, что библейский Моисей жил во времена Эхнатона и египетский фараон воспринял искаженную версию иудаизма от великого пророка. Это, конечно, не так, поскольку Моисей не мог никаким образом жить во времена Эхнатона, а если он и жил когда-либо, то, по крайней мере, на столетие позже. Имея это в виду, находятся и такие, кто считает, что Моисей перенял идею монотеизма от Эхнатона и затем усовершенствовал ее.

Неизвестно, научил ли Эхнатон Моисея или нет, но он явно не преуспел в обучении народа Египта. Жрецы Фив отшатнулись в ужасе от человека, которого они могли воспринимать теперь только как безбожника и осквернителя всего, что было для них свято; фараон — больше чужеземец, чем египтянин, который стоял вровень с гиксосами.

Без всякого сомнения, они повели народ за собой. Египтяне выросли в любви к прекрасным и поразительным храмам, к удивительным ритуалам, придуманным жрецами. Они не хотели, чтобы это было заменено каким-то неслыханным бредом о солнечном диске.

Эхнатону пришлось искать поддержку в своем поклонении солнцу у семьи и преданных ему придворных. Самое главное утешение могла дать ему жена, Нефертити. Большинству людей она более известна, чем ее царственный супруг, благодаря одному произведению искусства. Искусство, разумеется, было революционно перестроено властью этого «царя-еретика». Со времен Древнего царства египтяне использовали определенный художественный канон. Голова должна быть изображена в профиль, а тело в фас, руки опущены вдоль тела, ноги опять в профиль. Лицо не выражало ничего, кроме спокойного достоинства.

С Эхнатонем появился новый реализм. Эхнатона и Нефертити можно увидеть в непринужденных позах, в момент игры со своими детьми. Не было приложено усилий для маскировки того факта, что Эхнатон был уродливым человеком с отвислой челюстью, большим животом и жирными бедрами. Вероятно, Эхнатон страдал какой-то болезнью, поскольку умер довольно молодым.

Но самым прекрасным из дошедших до нас произведений искусства Древнего Египта является женский бюст из известняка, найденный в 1912 г. в остатках скульпторской мастерской в развалинах того, что раньше было столицей при Эхнатоне. Сейчас он находится в музее в Берлине.

Предполагается, что это бюст Нефертити.

Кстати, довольно печально, что казавшийся идиллическим брак Эхнатона и Нефертити не получил продолжения. В конце концов Нефертити навлекла на себя царское неудовольствие, они расстались, или ее изгнали.

Расстроенный и удрученный ожесточенным сопротивлением фиванцев, Эхнатон принял довольно отчаянное решение покинуть великий царский город. Со своей семьей и с придворными, которых он обратил в свою веру, фараон решил в 1366 г. до н. э. построить себе новую столицу, посвященную новому культу с самого начала. Он выбрал место на восточном берегу Нила, приблизительно на полпути между Фивами и Мемфисом, и построил там Ахетатон («Горизонт Атона»).

В этом городе он воздвиг храмы, дворцы и особняки для себя и преданной ему знати. Храм Атона — очень оригинальное сооружение, поскольку было без крыши. Солнце, которому поклонялся фараон, могло свободно проникать своими сверкающими лучами внутрь храма, построенного в его честь.

Там, в Ахетатоне, Эхнатон удалился от реальной жизни. Он окружил себя искусственным миром, в котором его версия религии победила, и посвятил себя преследованию старых жрецов, приказал стереть имя «Амон» с памятников и запретил ссылаться на богов во множественном числе.

Мономания Эхнатона отвратила его от всякого интереса к чему-либо, кроме религии, он пренебрегал военными делами и отношениями с другими государствами. Страна чувствовала давление, поскольку племена кочевников двигались на Сирию с востока. Сообщение за сообщением поступали к Эхнатону от его военачальников и наместников в Сирии, они докладывали об опасной ситуации и просили о поддержке.

Очевидно, Эхнатон игнорировал все эти просьбы. Вероятно, он был честным и убежден-

ным пацифистом, не желавшим воевать. Возможно, он думал, что единственная настоящая война — это война религиозная, а все остальное второстепенно. Может, он даже думал, что, если Египет пострадает, это будет заслуженным наказанием за отказ от того, что он считал истинной верой.

Какими бы ни были его основания, но все, что было достигнуто и завоевано в предыдущем веке Тутмосом III и его преемниками, было потеряно. Вероятно, во время правления Эхнатона различные иудейские племена образовали государства на окраинах Сирии.

Более опасным, чем эти маленькие группы кочевников пустыни, которые могли доставить только мелкие неприятности могущественному Египту, было возникновение новой великой державы на севере.

На восточном полуострове Малая Азия народ, говорящий на индоевропейском языке, постепенно сформировал сильное государство; это были хетты, согласно вавилонским записям.

В то время, когда Египет находился под ярмом гиксосов, хетты успешно развивались под руководством искусных правителей. Это период «древнего царства» хеттов с 1750-го по 1500 г. до н. э. Возвышение Митанни, однако, повлекло за собой его ослабление, и во времена Хатшепсут хетты платили дань Митанни.

Когда власть Митанни была свергнута Тутмосом III, хетты снова получили свой шанс. Они возродили свое утерянное господство, получив территорию, потерянную Митанни.

В 1375 г. до н. э. царь с мелодичным именем Суппилулиума вступил на трон хеттов. Он ос-

мотрительно реорганизовал страну, установил центральную власть и укрепил армию. Когда на египетский трон взошел Эхнатон и начал донимать себя и Египет религиозной полемикой, Суппилулиума получил свой шанс. Он начал энергичную кампанию против Митанни, которое в этот момент было союзником Египта, а в действительности его марионеткой.

Митанни надеялось на помощь Египта, но она не пришла. Страна медленно приходила в упадок и в течение одного столетия исчезла из истории. На его месте осталось «новое царство» мощных хеттов, которое теперь угрожало Египту.

Провал реформы

Эхнатон умер в 1353 г. до н. э. и оставил после себя шестерых дочерей и ни одного сына. Двое из его зятьев правили после него недолго, и даже в течение этих коротких периодов незавершенные начинания реформатора исчезли, словно их никогда и не было, за исключением безвозвратного ущерба, который принесло Египту религиозное противостояние.

Сторонники религии Эхнатона быстро разуверились. Город Ахетатон постепенно опустел, разрушился и превратился в пыль, как обиталище злых демонов.

Жрецы старой религии постепенно вернули свою власть, и все стало как прежде. Тутанхатон — второй зять Эхнатона, который был фараоном с 1352-го по 1343 г. до н. э., — изменил

свое имя на Тутанхамон в качестве официально-го свидетельства фараона о том, что Амон возвращен в качестве главного бога.

Но до сих пор эхо деяний Эхнатона доносится до наших времен. На месте давно исчезнувшего Ахетатона сейчас существует поселение Тель-эль-Амарна. В 1887 г. одной крестьянке посчастливилось раскопать около трех сотен глиняных дощечек с надписями клинообразным письмом (письменность Вавилонии, которую к тому времени хорошо понимали археологи). Они оказались посланиями азиатских царей Вавилонии, Ассирии и Митанни царскому двору Египта, а также просьбами вассалов о помощи в борьбе против кочевников.

Через несколько лет на этой территории начались раскопки. Так как Ахетатон был построен на неосвоенной территории и люди постепенно оставляли его после смерти Эхнатона, ни одно позднейшее вкрапление не повредило его изначального расположения, здесь были сделаны бесценные находки, позволившие определить содержание предпринятой Эхнатом религиозной реформы, не говоря уже о деталях дипломатии и военных событий того времени.

На самом деле желание жрецов отомстить было настолько яростным, а их старания уничтожить всякие следы Эхнатона на монументальных сооружениях Египта были настолько упорными, что если бы мы не нашли этих записей, то знали бы очень мало, если бы вообще что-либо знали, об этой важной эпохе в истории Египта и истории религии. «Письма из Эль-Амарны» (эль-амарнский архив) были величайшей находкой в Египте после Розеттского камня.

Зять Эхнатона Тутанхамон предоставил нам еще одно бесценное свидетельство буквально в то же время. Сам по себе он был совершенно невыдающийся фараон. Ему было всего 12 лет, когда он вступил на трон, и он едва ли достиг 18 лет, когда умер. Несмотря на это, устроили пышные похороны.

Его усыпальница была сразу же ограблена, но, как это ни странно, грабителей схватили на месте преступления и заставили вернуть награбленное. Вероятно, был пущен слух, что усыпальница разграблена, в то время как информация о том, что сокровища возвращены, была скрыта, поэтому могилу больше не тревожили. Затем два столетия спустя, когда копали усыпальницу для следующего фараона, каменные осколки были расположены таким образом, чтобы закрыть вход в усыпальницу Тутанхамона.

Она осталась закрытой и нетронутой. К 1000 г. до н. э. каждая известная пирамида, каждая известная скальная могила была разграблена. Ничего из сокровищ не осталось, за исключением сокровищ Тутанхамона.

В 1922 г. британская археологическая экспедиция под руководством лорда Карнарвона и Говарда Картера случайно обнаружила усыпальницу и сокровища. Помимо своей значимости и полезности для изучения культуры Древнего Египта, главный интерес находки в том, что она послужила основой для мифа о проклятии фараона. Лорд Карнарвон умер менее чем через полгода после обнаружения усыпальницы в результате укуса инфицированного насекомого, осложненной пневмонией. Газеты сразу же подняли ужасный шум по этому поводу, но совер-

шенно неправдоподобно, что эта смерть имела какое-либо отношение к проклятию фараона.

После губительной неудачи Эхнатона Восемнадцатая династия, принеся Египту два столетия славы, завершилась плачевным финалом. Преемником Тутанхамона стал фараон по имени Эйе, пытавшийся поддержать некоторую видимость религии Эхнатона, но это была совершенно безнадежная задача.

Окончательная ликвидация культа Атона была возложена безжалостными жрецами на военачальников. Военные обычно представляют консервативную силу, в то время они, вероятно, были возмущены падением военного престижа Египта.

Военачальник по имени Хоремхеб стал фараоном в 1339 г. до н. э., сменив Эйе. Он не был членом Восемнадцатой династии в действительности, но обычно включается в нее как последний представитель этого рода, так как был важным чиновником при Эхнатоне и не основал своего правящего рода.

В стране воцарился порядок, и египетские военные отряды отправились для восстановления имперской власти в Нубию. А в Сирии не предпринималось никаких действий. Суппилулиума умер в 1335 г. до н. э., но он оставил после себя мощное государство хеттов, с которым Хоремхеб предпочел не связываться.

Хоремхеб умер в 1304 г. до н. э., и один из его полководцев вззошел на трон как Рамсес I, или Рамесес I. Он был довольно стар и правил всего около года. Однако после него царствовал ряд его преемников, и поэтому он рассматривается как первый правитель Девятнадцатой династии.

Его сын, Сети I, пришел к власти в 1303 г. до н. э., и наконец Египет увидел возвращение своего могущества. Он вторгся в Сирию и еще раз дал почувствовать силу Египта на этой территории, но испытывал трудности в борьбе с хеттами и согласился на компромиссный мир. Он также одержал победы над ливанцами. Сети I построил роскошные храмы в Фивах и в Абидосе — городе, расположенном приблизительно в 160 километрах от Фив вниз по течению. Он построил для себя искусно сделанную усыпальницу на склоне холма, где покоились правители Восемнадцатой династии (или покоились бы, если бы их усыпальницы не были разграблены).

Это было как в прежние времена или, скорее, было бы как в прежние времена, если бы не было наследства, оставшегося от беспокойного периода правления Эхнатона. Хетты были все еще здесь, и с ними нужно было иметь дело. Эту задачу должен был решать сын и преемник Сети I, фараон, который при всех его странностях был самым ярким правителем, когда-либо сидевшим на троне Египта.

Великий эгоцентрист

Преемником Сети I был Рамсес II, который унаследовал трон в 1290 г. до н. э., будучи молодым человеком, и правил 67 лет — самый долгий срок правления в истории Египта, за исключением срока правления Пиопи II.

Период его правления охарактеризовался невероятным самовос-

хвалением фараона. Власть Рамсеса была абсолютной, и он заполонил весь Египет памятниками в свою честь, все они были исписаны хвастливыми отчетами о его победах и величии. Он не колебался даже при написании своего имени на более старых памятниках и присваивал деяния своих предшественников.

Рамсес расширил и без того громадные сооружения в огромном храмовом комплексе в Фивах (сейчас там находится Карнак), устанавливая обелиски и колоссальные статуи со своим изображением. После завершения их строительства храмовый комплекс стал самым большим храмом, который был когда-либо построен, к тому времени и позже. Особенно значителен был новый зал площадью 16 200 квадратных метров. Его крышу поддерживали 144 колонны. Некоторые из них были 3,6 метра в ширину и 20,7 метра в высоту.

Во время его правления Фивы достигли своего расцвета, расположившись на обоих берегах Нила.

Фивы упоминаются в «Илиаде» — эпической поэме, в которой греческий поэт Гомер (написавший поэму, вероятно, через три века после Рамсеса II) воспекает Троянскую войну, происходившую вскоре после смерти Рамсеса. В поэме Ахиллес говорит, отказываясь от подкупа, при помощи которого его хотели вернуть на войну, что никакие деньги не заставят его сделать это. «Даже если вы предложите мне... все, что прибывает в египетские Фивы, величайшую в мире сокровищницу, — Фивы с их сотней ворот, через которые проходят двести человек с конями и колесницами...»

Но время побеждает все, и Фивы давно исчезли, а прекрасный храм в Карнаке лежит в руинах.

Рамсес II упражнялся в своем невероятном самолюбовании не только в Карнаке. Далеко на юге, в 192 километрах вверх по течению от Первого порога, где египетские строители памятников обычно не рисковали появляться, он построил выдающийся храм.

Сейчас на этом месте находится городок Абу-Симбел, кочуя сквозь столетия забвения. Там в 1812 г. швейцарским исследователем Иоганном Людвигом Буркхардтом были обнаружены великие останки прошлого. В расселине на утесе он нашел четыре гигантских сидячих изображения Рамсеса II, каждое по 19,5 метра в высоту. Там же находились статуи поменьше других членов царской семьи. Это были части храма, построенного в честь Ра, бога солнца. Бог солнца был самым почитаемым богом Рамсеса, и само имя фараона означает «сын Ра». Храм расположен так, что восходящее солнце проникает внутрь и освещает статуи Ра и (кого же еще?) Рамсеса в центре.

В 1960-х гг. под конструкцией находилась огромная дамба недалеко от Первого порога, и вверх по течению от этой дамбы должно было образоваться большое, длинное озеро. Храм и громадные статуи в Абу-Симбеле могли исчезнуть под водой. Огромные усилия прилагаются, чтобы переместить как можно больше фрагментов комплекса на более высокие места. Если бы это видел дух Рамсеса, он, без всякого сомнения, был бы очень доволен.

Так внушительно было самообожание Рамсеса и эффективна пропаганда себя, что его иногда называют Рамсесом Великим. По моему мнению, было бы точнее называть его Рамсесом Эгоманьяком.

В военном отношении Рамсес II создавал впечатление, что он восстановил великую империю Тутмоса III, но это не так. Действительно, Нубия снова была под властью Египта до Четвертого порога, ливийцы оставались покорными, но была еще Сирия и к северу от Сирии государство хеттов.

В начале своего правления Рамсес II выступил в поход против хеттов и в 1286 г. до н. э. вступил с ними в большое сражение у Кадеша — города, который столетием раньше возглавлял ханаанскую коалицию против Тутмоса III.

О сражении известно немного. Единственное сообщение, которое мы имеем, — это официальная версия надписей Рамсеса. Очевидно, египетская армия была захвачена врасплох, и возникла угроза быть разделенной на части наступающей кавалерией хеттов. Отступление уже началось, и Рамсес II со своей охраной оказался под ударом. Неожиданно Рамсес II, забыв об осторожности, решив победить или умереть, в одиночку стремительно атаковал противника и задержал наступающих, пока не подоспели подкрепления. Воодушевленная столь фантастической смелостью своего фараона, армия сплотилась и нанесла сокрушительный удар по хеттам.

Нам можно простить, если мы откажемся поверить в это. Рамсес был вполне способен рассказывать разные небылицы о себе, и мы не должны принимать всерьез образ Рамсеса в роли Геркулеса или Самсона, одного против всей армии. Мы также не должны думать, что битва при Кадеше была действительно великой победой египтян. Едва ли это так. Империя хеттов не рухнула после этой битвы, и Рамсес вынужден был сражаться с ними еще семнадцать лет.

По всей вероятности, битва при Кадеше была равной или, пожалуй, с некоторым преимуществом хеттов. Несмотря на безмерное хвастовство Рамсеса, Египет был рад подписать договор о мире в 1269 г. до н. э., согласно которому господство хеттов к югу от Евфрата было признано и власть Египта ограничивалась частью Сирии, находившейся рядом с ним. Рамсес был рад принять принцессу хеттов в свой гарем в знак прочности своих обязательств, и остаток его правления был мирным.

Таким образом, несмотря на то что кажется, будто Рамсес II повторил деяния Тутмоса III и Египет восстановил былую мощь, это было не так. Тутмос III покорил Митанни, и царство платило ему дань; у Рамсеса была рядом сильная и непобежденная империя хеттов.

Однако длительная и кровопролитная война между двумя странами была фатальной для обоих. Они казались сильными, но их внутренние ресурсы были крайне истощены, и каждая могла рухнуть под ударами, которые мог нанести новый враг со свежими силами.

По существующей традиции Рамсес II является «фараоном угнетения», фараоном, упоминаемым в библейской книге «Исход» как поработитель израильтян, предопределивший их суровую судьбу. Одним из аргументов в пользу этого является то, что израильтяне «построили для Фараона города-сокровищницы Питхом и Рамсес» (Исход, 1: 11).

Это вполне возможно. Девятнадцатая династия, кажется, происходила из восточной части Дельты, где в Гошене, согласно библейской легенде, жили израильтяне. Рамсес, естественно, внимательно относился к своим родным местам,

построив храм в Танисе, в городе, расположенном недалеко от самого восточного устья Нила, а в нем колосс высотой 27 м, естественно самого себя. Он построил изысканные дворцы и сокровищницы, упоминаемые в Библии. Сокровищницы были, вероятно, необходимы для снабжения его армий в период сирийской кампании против хеттов. Без сомнения, Рамсес воспользовался местной рабочей силой.

Длительность правления Рамсеса II, подобно Пиопи II, была пагубна для Египта. Сила Рамсеса угасла; он нуждался в отдыхе. Аристократия набирала силу, а армия разлагалась. Рамсес хотел организовать (или позволить организовать) армию из наемников, чужеземцев, служащих за плату, а не из чувства долга или патриотизма.

Это была ловушка, в которую исторически постоянно попадают благополучные и уверенные народы. Граждане, богатые и процветающие, не видят необходимости терпеть тяготы военной жизни, если чужеземцы делают это за плату. Проще дать им немного денег, чем лишиться себя времени и комфорта. Правителям наемники кажутся предпочтительнее, чем свои солдаты, так как те могут более уверенно и безжалостно расправляться с внутренними беспорядками.

Но все возможные преимущества перекрывают два больших недостатка. Во-первых, если государство переживает тяжелые времена и не может платить своим наемникам, они охотно грабят все, что им попадется под руку, и представляют большую опасность для страны, чем вторгшийся враг. Во-вторых, если правитель начинает зависеть от наемников, дабы продолжать свои войны и защищать себя, он становится инструментом в руках

наемников и не может сделать ничего, чего они не одобряют, и в конце концов превращается в марионетку или даже в труп. Так случилось в истории много раз.

Закат славы

Рамсес II закончил свое продолжительное правление в 1223 г. до н. э., скончавшись в возрасте около 90 лет. Его смерть наступила, казалось, на самой высшей точке его правления. Империя оставалась такой же обширной, а ее единственный сильный враг начал неожиданно сла-

беть. Ослабление происходило не по причине прямых усилий Египта; скорее это был результат внутренних волнений и гражданской войны. Сам Египет был богат, процветал и жил в мире. А Рамсес, у которого было множество жен, оставил целую толпу сыновей и дочерей.

Мернептах, тринадцатый сын Рамсеса, стал его преемником. Мернептах, которому уже было 60 лет, попытался продолжить политику отца. Он подавил восстание в части Сирии, находившейся под властью Египта, и в результате впервые Израиль был упомянут в исторических анналах.

Очевидно, как и во времена Эхнатона, кочевники пустыни шли потоком в ханаанские города с востока. Эти кочевники были тем народом, который впоследствии вошел в историю как израильтяне. Они основали ханаанские города, окруженные царствами Аммон, Моав и Эдом, где жили народы, родственные израильтянам во времена Эхнатона. Но этому родству не придава-

лось значения, и соседние царства выступили против пришельцев. Очевидно, армия Мернептаха участвовала в сражении и одержала победу, поскольку надпись Мернептаха восхваляет тот факт, что «Израиль опустошен и не имеет будущего». Другими словами, его мужская часть (рабочая сила) была истреблена. Это явное преувеличение, как обычно бывает в официальных военных сообщениях.

Мернептах, вероятно, также провел успешную кампанию в Ливии, но затем последовал молниеносный удар и с совершенно неожиданной стороны. Захватчики ворвались в Египет с моря.

Египтяне никогда не были мореходами, и они всегда жили в мире с мореходами-критянами. Критская цивилизация, однако, распространила свое влияние через Европейский континент на север, на ту территорию, которая известна нам как Греция. Во время захвата гиксосами Египта грекоговорящие народы построили прекрасные города на материке и приняли критский образ жизни.

Крит всегда следовал мирному пути, обеспеченному монополией на торговлю в Средиземном море. В отличие от них греки на материке жестоко сражались друг с другом и всегда чувствовали опасность нового нашествия племен с севера. Они строили города с невероятно толстыми стенами, главным из которых были Микены. Этот ранний период греческой истории называют микенской эрой.

Микенцы, втянутые в продолжительные войны, хорошо разбирались в военном деле, они научились строить корабли и рискнули выйти в море, и Крит не устоял перед ними. Пока Египет наслаждался своим могуществом при Девят-

надцатой династии, микенские разбойники завершили оккупацию Крита.

Но это было далеко за морем, казавшимся египтянам большой и непреодолимой пучиной соленой воды. Никто ни о чем не беспокоился в самоуверенном Египте в дни его величия.

И Египет пребывал в таком положении два столетия после захвата микенцами Крита. Все бы так и шло, но микенцы сами находились под давлением с севера. Там жили другие, более примитивные грекоговорящие народы, которые до сих пор не ощутили смягчающего влияния критской цивилизации. Зато они познали суровый холод железа.

Две тысячи лет оружие делали из бронзы, хотя из железа получались более прочные щиты, более острые и надежные наконечники и более острые лезвия. Трудность заключалась в том, что железо было чрезвычайно редким металлом, доступным только при обнаружении очень редких метеоритов. Железо можно было добыть из горных пород, как медь, но это было непросто. Необходимо было более интенсивное пламя и более сложная технология.

Очевидно, хетты были первыми, кто разработал практичный метод плавки железной руды. Эти технические знания распространились за пределы их территории, и в армиях начали появляться небольшие партии железного оружия. Примитивные греческие племена, называемые дорийцами, обладали железным оружием в некотором количестве, и благодаря этому их давление на микенцев усилилось.

Микенцы, столкнувшись с серьезными проблемами на севере, нашли выход, растекшись на восток и юг. Троянская война началась во время прав-

ления Мернептаха или вскоре после его смерти, и она отражает движение микенцев на восток. Другие банды морских разбойников отправились на юг и высадились на побережье Ливии. При энергичной поддержке ливийских племен они начали нападать на богатые египетские земли. (Греческие легенды рассказывают нам, что Менелай, царь Спарты, после возвращения с Троянской войны провел некоторое время в Египте — туманная память, вероятно, о родовых подвигах на берегах Африки.)

В действительности весь восточный край Средиземноморья пылал в огне. Фригийцы, народ из Малой Азии, двинулись на восток, на нищую и истекающую кровью хеттскую нацию, почти погубившую себя в результате гражданской войны. Фригийцы добились своего, и в 1200 г. до н. э. Хеттское царство, соперничавшее с Египтом за превосходство в цивилизованном мире, прекратило свое существование и исчезло из истории. (Города хеттов, однако, не исчезли в Сирии, и один из солдат армии царя Давида Израильского два столетия спустя был хеттом по имени Урия.)

В результате нападений этих «морских народов» — так называли их застигнутые врасплох египтяне — Египет погрузился в хаос. В отличие от Хеттского царства Египет уцелел, но очень ослабел. Он так и не смог возродиться.

Согласно традиции, Мернептах был «фараоном Исхода», тем, на кого обрушилась чума по просьбе Моисея и который затем утонул в Красном море.

Вероятно, к этому можно кое-что добавить, поскольку история о чуме могла быть смутной памятью о неожиданной катастрофе, постигшей

Египет, когда морские разбойники напали на него.

Несомненно, во время беспорядков некоторым из азиатских рабов удалось бежать и присоединиться к солдатам из родственных племен, пытающимся штурмовать Ханаан.

В то время как многие люди воспринимают библейские истории буквально, не стоит забывать о том, что нигде в известных архивах Египта нет упоминаний о поработанных израильтянах, Моисее, библейских бедствиях. Там, конечно, нет упоминания и о каком-либо фараоне, утопленном в Красном море.

Но если библейские подробности рассматриваются как преувеличения, то этого нельзя сказать об азиатах, которые пришли в Египет в период гиксосов, были поработаны во время Нового царства, с ними обходились особенно жестоко во время правления Рамсеса II, и они сбежали во времена Мернептаха, чтобы присоединиться к израильтянам, штурмовавшим хананские города, — все это могло быть правдой.

Мернептах умер в 1211 г. до н. э., и в следующие двадцать лет ни один из слабых и призрачных монархов не оставил следа в истории.

А пока египтяне еще раз получили шанс; еще раз Фивы словно родились заново. Правитель Фив, претендовавший на происхождение от Рамсеса II, занял трон в 1192 г. до н. э. и основал Двадцатую династию. Он усмирил аристократию и установил свою власть над всем Египтом, оставив вновь воссоединенную страну своему сыну Рамсесу III, унаследовавшему трон в 1190 г. до н. э.

Рамсес III правил тридцать два года, и его правление оказалось как бы последним всплес-

ком национальной энергии. Это было очень кстати, поскольку Египет столкнулся с новой агрессивной морских народов. На этот раз в войске захватчиков была группа, в надписях названная «Пелесет», которая почти наверняка была филистимлянами, упоминаемыми в Библии. Этот отряд вначале высадился на южном побережье Малой Азии и мог прийти с Кипра — острова, находящегося всего в 112 километрах к югу от этого берега.

Они грабили все на своем пути вниз по восточному побережью Средиземного моря, войдя в Египет из Сирии, как когда-то сделали гиксосы. Но Рамсес III был готов к этому и разгромил их наголову. Он увековечил сцены сражения на стенах храма. На одном изображении показаны египетские корабли, сражающиеся с кораблями филистимлян, — одно из самых ранних изображений морской битвы.

Разгромленным филистимлянам пришлось перебраться на побережье к северо-востоку от Египта. Однако победа над ними была последним вздохом Египта и концом его славы — империя развалилась. Новое царство окончило свое существование после четырех столетий могущества.

Видя беспомощность Египта, израильтяне расположились на реке Иордан и начали покорять ханаанские города. В течение двух веков израильтяне и филистимляне боролись за господство на самом пороге Египта, и он не мог даже пальцем пошевелить, чтобы им помешать.

Глава 7 ЧУЖЕЗЕМНОЕ ГОСПОДСТВО

Ливийцы

Рамсес III умер в 1158 г. до н. э., за ним последовали слабые правители, всех их звали Рамсес (от Рамсеса IV до Рамсеса XI), а все вместе — Рамесиды.

За восьмидесятилетний период правления Рамесидов (1158—1075 гг. до н. э.) все, кроме одной, усыпальницы в Фивах были ограблены. Даже погребальные сокровища Рамсеса II были украдены. Во время похорон одного из Рамесидов — Рамсеса IV в 1138 г. до н. э. — усыпальница Тутанхамона, правившего два столетия назад, была надежно закрыта, благодаря чему она сохранилась до наших времен.

Когда ослабла власть фараона, усилилась власть жрецов. Их победа над Эхнатоном стала с тех пор тенью над короной фараона. Даже Рамсесу III пришлось действовать осторожно, уважая права жрецов. За все время правления Девятна-

дцатой и Двадцатой династий земля, крестьянство и богатство переходили под их власть. Поскольку власть давно укоренившейся религии стремится к консерватизму и твердости, это было в общем-то губительно для народа.

Рамесиды были марионетками в руках жрецов, которые, вероятно, помнили, что под властью гиксосов жрецы Амона правили Фивами и Верхним Египтом. Когда Рамсес XI умер в 1075 г. до н. э., трон занял непрямой наследник. Верховный жрец бога Амона, который к тому же был и командующим армией, сделал явным то, что предполагалось, и объявил себя царем Египта. Однако он не стал правителем объединенного царства.

Второй ряд правителей появился в Дельте со столицей в Танисе, родном городе Рамсеса II. Эту группу правителей из Таниса Манефон называет Двадцать первой династией.

Египет теперь был слабее, чем когда-либо, поскольку он был разделен, и труд Менеса, начатый два тысячелетия назад, снова казался погубленным.

Только об одной вещи, касающейся Египта времен Двадцать первой династии, имеется одно совершенно ясное упоминание в Библии, которое подчеркивает низкое положение, в котором оказалась могущественная страна Тутмоса III и Рамсеса II.

За период правления Двадцать первой династии борьба в Сирии была закончена. Израильтяне нашли своего лидера в лице иудейского воина Давида, и под его руководством филистимляне были полностью разгромлены, а окружающие их мелкие государства были покорены. Это был один из редких моментов в истории, когда цивилизации, расположенные вдоль Нила

и вдоль Тигра и Евфрата, переживали период слабости. Таким образом, Давид получил свой шанс и основал Израильское царство, простиравшееся от Синайского полуострова до верховьев реки Евфрат, включая, в сущности, все восточное побережье Средиземного моря. Даже прибрежные ханаанские города (финикийские), которые ратовали за независимость, постепенно стали подчиненными союзниками Давида и его сына Соломона.

Под управлением Давида и Соломона Израиль стал могущественнее, чем та часть Египта, которой правили монархи Двадцать первой династии. Египет был рад заключить союз с Израилем, а фараон отдал свою дочь в гарем Соломона (1 Цар., 3: 1). Имя этого фараона в Библии не приводится, но правление Соломона длилось с 973-го по 933 г. до н. э. и очень близко совпадает со временем правления Псусеннеса II, последнего царя династии.

У Псусеннеса II были свои трудности. В период слабости Египта армия стала все больше и больше зависеть от наемников, особенно от ливийских вождей. Во время его правления армией командовал ливийский полководец Шешонк. Его поддержка была совершенно необходима Псусеннесу, вынужденному согласиться на брачные союзы между двумя родами. Дочь фараона вышла замуж за сына Шешонка — роковой поступок, так как теперь ясно, что военачальник намеревается завладеть тронem. Вероятно, Псусеннес отдал другую дочь Соломону в надежде, что получит поддержку израильтян против посягательств этого военачальника.

Если это так, он был разочарован. В 940 г. до н. э., когда Псусеннес II умер, Шешонк спо-

койно завладел тронем. Кто бы смог сопротивляться его армии наемников, контролировавших Танис?

Новый фараон правил как Шешонк I — первый монарх Двадцать второй династии. Ее часто называют Ливийской династией, но это не совсем точно. В действительности не было завоевания Ливией Египта, и правившие ливийские солдаты были совершенно ассимилированы.

Шешонк устроил свою столицу в Бубастисе, находившемся приблизительно в 56 километрах от Таниса вверх по течению. Он снова объединил долину Нила, подчинив себе Фивы. После периода разобщенности, продолжавшейся столетие с четвертью, Египет снова стал единой силой. Шешонк попытался связать Фивы с Дельтой, сделав своего сына верховным жрецом Амона.

Затем он обратил свое внимание на Израиль, чей альянс с его предшественником ему, вероятно, не нравился. Вначале он не пытался предпринимать прямой атаки, а прибегнул к интриге. Северный Израиль был недоволен правлением Иудейской династии и предпринял попытку к восстанию. Оно было подавлено, но его лидер Иеровоам нашел прибежище у Шешонка. Когда Соломон умер, в 933 г. до н. э. Шешонк отправил Иеровоама назад в Израиль, и новое восстание оказалось успешным.

Короткое время существования империи Давида и Соломона закончилось навсегда. Северная часть, самая большая и богатая, сохранила название Израиль, и ею правили монархи, не происходившие от Давида. На юге было меньшее царство Иудея с центром в Иерусалиме, и там

династия Давида сохранила свою власть на более чем триста лет.

Шешонк видел ослабление Иудеи из-за восстания и решил, что может отправить экспедицию за границу. Как Тутмос III или Рамсес II, он отправился за Синай. Но ему не нужно было встречаться с могущественным царством Митанни или царством хеттов. Египет никогда не осмелился бы на такое в этот период своей истории. Шешонк пытался захватить всего лишь крохотную Иудею. В 929 г. до н. э. Шешонк вторгся в эту страну, результаты этого записаны в Библии. Он захватил Иерусалим, разграбил храм и, без сомнения, наложил на Иудею дань на некоторый период.

В результате Шешонк почувствовал себя завоевателем и воздвиг монумент в Фивах, где были перечислены его завоевания. Кроме того, он увеличил храмовый комплекс в Карнаке.

Однако Шешонк был не только первым царем своей династии, но и единственным, кто выказал энергию. Его преемник, Осоркон I, унаследовал трон в 919 г. до н. э. и застал Египет богатым и процветающим, но не смог сделать ничего, кроме лишь сохранить существующее положение. После его смерти в 883 г. до н. э. снова начался неуклонный упадок.

Армия была непокорна, а ее полководцы были полны решимости захватить все, что могли. Фивы снова стали самостоятельными в 761 г. до н. э., а их правителей Манефон называет Двадцать третьей династией.

Теперь положение Египта было настолько тяжелым, что первый раз за всю его историю нападения последовали из Нубии.

Нубийцы

В период Нового царства Нубия фактически была южной частью Египта. Все археологические находки того периода подтверждают это.

Хотя на несколько столетий во время периода упадка в Египте Нубия, казалось, исчезла из нашего поля зрения. Без сомнения, когда Египет большее время был разделен, у фараонов не было возможности следить за отделенными областями Нила за Первым порогом. Коренные народы, должно быть, захватили власть в Нубии.

Очевидно, они установили центр своей власти в Напате, прямо под Четвертым порогом. Этот город представляет фактически границы проникновения Египта (Тутмос III оставил там колонну с надписями); здесь чувствовалось смягчающее влияние египетской цивилизации, но все-таки отсюда пока достаточно далеко до Египта во всех случаях, кроме самых исключительных.

Нубия осталась египетской по своей культуре. Когда Шешонк захватил Фивы, жрецы Амона искали убежище в Напате и были приняты там. Несомненно, они действовали там как «правительство в изгнании» и побуждали коренную нубийскую принцессу вторгнуться в Египет и восстановить лояльных жрецов во власти.

В самом деле под влиянием жрецов Нубия стала еще более египетской в религии, чем сам Египет, более ортодоксальной в своем почитании Амона. К естественному желанию местных царей достичь славы благодаря захватническим войнам прибавилась идея о том, что такая слава — дело

праведное. К 750 г. до н. э. нубийское наступление на север было в полном разгаре.

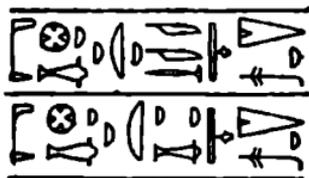
Захватить страну было не так сложно, поскольку дезорганизованный Египет был легкой добычей. Нубийский царь Кашта захватил Фивы почти сразу, и потомки изгнанных жрецов были восстановлены в своей власти. Преемник Кашты — Пианки — продолжал двигаться на север глубоко в Дельту около 730 г. до н. э., и он считается первым царем новой династии (часто называемой Эфиопской). Некоторое время пара египетских правителей сопротивлялась его натиску в некоторых частях Дельты. Манефон называет египтян Двадцать четвертой династией, а нубийских завоевателей — Двадцать пятой династией.

Брат Пианки — Шабака — стал его преемником в 710 г. до н. э. и перенес столицу из Напаты в прославленный город Фивы.

И снова было бы ошибочно думать об Эфиопской династии как о представителях чужеземной власти. Точнее, эти монархи происходили из областей, находившихся вне власти Египта, но, подобно Ливийской династии, они были египтянами по культуре.

Но на западе Азии возникала новая империя, которая совершенно затмила прежние царство Митанни и Хеттское царство и установила новые рекорды жестокости.

Ассирийцы

Эта империя называлась Ассирия.

Ассирия возникла на верхнем Тигре в период Древнего царства в Егип-

те. Она позаимствовала свою культуру от городов-государств нижнего Двуречья и основала интенсивно торгующее государство.

Несколько столетий Ассирия пребывала под властью соседних государств, которые были более воинственными. Они платили дань Митанни и участвовали в разгроме этого государства Тутмосом III. Столетие спустя они попали под власть хеттов.

После падения хеттов в 1200 г. до н. э. развитие Ассирии на некоторое время затормозилось, поскольку анархия, ускоренная миграцией морских народов, способствовала возникновению так называемого «темного времени», затронувшего всю Западную Азию.

Но затем произошло нечто странное. Ассирийцы узнали секрет плавки железа от хеттов, как и другие народы того времени, но они были первыми, кто действительно понял, что новый металл должен быть использован в полной мере.

Они начали оснащать свою армию не просто остатками железа, как это было, например, у дорийцев, вторгшихся в Грецию. Вместо этого они постепенно стали первой полностью «железной» армией в истории. Это снова обеспечило эффект «секретного оружия», как в случае коня и колесницы тысячу лет назад.

Ассирийцы имели некоторый опыт военных побед, когда их царь Тиглатпаласар вел армии на запад к Средиземному морю около 1100 г. до н. э., в период, когда Рамесиды правили Египтом.

Однако Ассирия была вновь остановлена, когда новые волны кочевников хлынули на Западно-Азиатский регион. Теперь это были арамейские племена, основавшие царство к северу от Израи-

ля и Иудей. Это царство они и израильтяне называли Арам.

Приблизительно в это время, когда Ливийская династия правила Египтом, Ассирия вновь возродилась. Ее армия была оснащена беспрецедентным до настоящего времени орудием войны — тяжелыми таранами, предназначенными для осады городов, окруженных стенами. В 854 г. до н. э. ассирийские армии вторглись в Сирию, нападение было с большим трудом отражено арамейско-израильской коалицией.

Но слабость речных цивилизаций, благодаря которой возникла империя Давида и Соломона, была преодолена. Конец малых государств на средиземноморском побережье был очевиден.

В 732 г. до н. э., когда нубийцы захватили власть в Египте, царь Ассирии Тиглатпаласар III разрушил Сирийское царство и захватил его столицу Дамаск. Десять лет спустя его преемник Саргон II уничтожил Израильское царство. К 701 г. до н. э. сын и преемник Саргона Сенаххериб взял Иерусалим в осаду.

Нубийские фараоны, недавно захватившие власть в Дельте, пытались придумать, как защититься от ассирийской угрозы. Ничего подобного не случалось со времен гиксосов. Митанни и хетты остались в районе Евфрата, а ассирийцы подошли прямо к границам Египта. Более того, они вели войну с методичной садистской жестокостью, которая была очень эффективна для парализации воли к сопротивлению и наполняла сердца людей страхом даже на расстоянии.

Египтяне понимали, что у них мало шансов в борьбе с ужасными железными ассирийцами. Нубийский фараон Шабака попытался уговорить сирийцев, израильтян, иудеев и финикийцев со-

противляться врагу, прибегнуть к деньгам и льстивым словам. Египет постепенно копил силы и надеялся, что каким-нибудь образом Ассирию постигнет несчастье или она будет настолько занята другими делами, что забудет о нем.

Когда ассирийская армия осадила Иерусалим, Шабака понял, что ему нужно сражаться, и отправил египтян под предводительством своего племянника Тахарки навстречу Сенаххерибу. Египтяне потерпели поражение, но это была тяжелая битва, и Сенаххериб, имея теперь существенно ослабленную армию и учитывая новости о мятеже в своей империи, решил отступить на время. Египет был спасен, как и ликующий Иерусалим, получивший, таким образом, еще одно столетие жизни.

Сенаххериб был убит в 681 г. до н. э., после того как стал проводить политику террора в Ассирийской империи.

Его сын Асархаддон решил затеять военный поход. Простой здравый смысл подсказывал, что пора разобраться с Египтом. Пока Египет мог, используя свое богатство, интриговать против Ассирии, в Ассирии будет происходить один мятеж за другим. Поэтому он со своей армией выступил на запад.

К этому времени на египетском троне восседал фараон Тахарка, и Асархаддон, вероятно, обрадовался возможности скрестить мечи с тем самым человеком, который помешал более раннему натиску Ассирии на запад.

Тахарка вместе со своим народом сражались отчаянно. В 675 г. до н. э. они действительно разгромили ассирийцев в одном сражении, но это только отдалило неизбежный конец. Асархаддон, преодолев свою самоуверенность, вернулся и в

671 г. до н. э. взял Мемфис и Дельту и вынудил Тахарку бежать на юг.

Но Тахарка не был сломлен. Он подготовил успешную контратаку вниз по течению. Асархаддон умер в 668 г. до н. э., не успев организовать следующую экспедицию, но его сын Ашшурбанипал продолжил дело отца. Он не только снова взял Мемфис, но сделал то, чего не делали никогда даже гиксосы. Он выследил Тахарку в его убежище в Фивах.

В 661 г. до н. э. он захватил и разграбил Фивы, положив конец нубийскому роду фараонов. Они продолжали править в Нубии еще тысячу лет, но их цивилизация пришла в упадок, и недолгий век их величия ушел навсегда.

Глава 8 САИССКИЙ ЕГИПЕТ

Греки

Вторая семитская оккупация Египта (ассирийцами) произошла через тысячу лет после первой (гиксосы). Ассирийская оккупация была глубже, поскольку достигла Фив, но она была не настолько значительной. Ассирийцы удовлетворялись тем, что правили через представителей Египта, известных своей враждебностью к нубийцам. Они остановили свой выбор на принце из Нижнего Египта по имени Нехо. Он оставался военным пленником Ассирии достаточно долго, чтобы понять, кем были его господа, и согласился быть их египетским наместником. Он был лоялен и умер, сражаясь на стороне армии Ашшурбанипала против нубийцев.

Его сын Псамметих — названный греками Псамметихос — стал его преемником.

Он выжидал возможности порвать с Ассирией, поскольку дни ее величия явно подходили к концу. Ашшурбанипал столкнулся со множеством проблем. Вавилония постоянно бунтовала. Неза-

висимый народ государства Элам, на востоке от Вавилонии, упорно сражался против Ассирии. Новая волна кочевников, киммерийцев, распространилась вниз по Малой Азии из стран к северу от Черного моря и опустошила страну подобно торнадо.

Искусному Ашшурбанипалу удалось справиться с этим. Он разгромил эламитян в течение двух кампаний и разрушил их двадцативековое царство настолько, что о них сейчас фактически ничего не известно. Он также разбил киммерийцев. Но это дорого ему стоило. Ведь даже Ашшурбанипал не мог находиться везде. Он не мог удерживать Египет, постоянно сражаясь со множеством других врагов.

Псамметих выжидал. Он пригласил наемников с побережья Средиземного моря на западе Малой Азии, где недавно было основано Лидийское царство на руинах, оставшихся после мародерствовавших киммерийцев. Подобно Египту, Лидия была на западном краю территории, подвластной Ассирии, и, так же как и Египет, жаждала свободы.

Лидийские наемники сражались вместе с Псамметихом, и к 652 г. до н. э. последний ассирийский гарнизон был изгнан из Египта, всего через девять лет после разграбления Фив. Весь период нашествия ассирийцев длился лишь двадцать лет, и в целом Египет, объединившись перед лицом внешней опасности, стал сильнее, чем прежде, а Псамметих теперь правил как Псамметих I. Египет снова получил своего коренного фараона.

Псамметих основал Двадцать шестую династию, по сведениям Манефона. Он устроил свою столицу в городе Саисе на самом западном отрожке Нила, приблизительно в 48 км от моря. Род Псамметиха иногда называют Саисской династией, а Египет того периода Саисским Египтом.

Псамметих был искусным правителем, и под его властью Египет пережил не только экономическое возрождение, но и ренессанс в искусстве. Произошло постепенное возвращение к прошлым временам, словно Египет жаждал забыть об унижительных обстоятельствах, когда азиатские империи были сильнее него и ему потребовались наемники, чтобы усилить свою армию. Египет хотел вернуться к временам своего могущества.

Восхвалялись времена строителей пирамид; заклинания и религиозные ритуалы, которыми были отмечены эти древние усыпальницы, возродились; вспомнили и о классических произведениях литературы; Фивы вновь расцвели. Во всем этом, на самом деле, Саисская династия следовала ортодоксальной религии нубийских фараонов.

Раз внешний мир нельзя было игнорировать, Псамметиху нужно было обеспечить Египту безопасность.

В это время появилась новая сила — греки. Их мощь и культура стремительно развивались, они унаследовали от своих предшественников, микенцев и критян, два достоинства, которых египтянам не хватало.

В результате нескончаемых междоусобных войн и борьбы против завоевателей греки получили бесценный военный опыт. В тот период и приблизительно пять столетий спустя греки были самыми лучшими наемниками в мире, и другие армии, обладая большей численностью, не могли противостоять небольшим греческим отрядам. Особенно это относится к тому времени, когда греки стали применять тяжеловооруженную пехоту.

Во-вторых, греки любили море. Они обладали традицией мореходства, которую превосходили

только финикийцы. Греки пересекли Эгейское море, достигли Малой Азии и основали там города. Тогда, в VIII в. до н. э., в период, когда Египет пришел в упадок, греческие моряки вышли в Черное море и на запад, на Сицилию и в Италию.

Псамметих знал обо всех передвижениях и решил воспользоваться сложившимся положением. Он призвал греческих наемников в свои отряды и отправил их в сильные гарнизоны на востоке Дельты, чтобы они первыми отразили предполагаемого врага с востока.

Но этого ему показалось недостаточно. Почему бы не использовать мирные таланты греков, так же как и военные? Египтяне могли торговать, как и греки, но у них не было кораблей (или желания строить и использовать их), чтобы путешествовать за море. Поэтому приблизительно в 640 г. до н. э. Псамметих пригласил греков приехать в Египет в качестве поселенцев (к ужасу консервативных египтян, всегда с подозрением относившихся к чужеземцам).

Основная группа греческих торговцев расположилась всего в 16 километрах к юго-западу от Саисы, и там они основали торговый город Навкратис («владыка моря»).

Затем приблизительно в 630 г. до н. э. греки колонизировали ливийское побережье. В 800 километрах к западу от Саисы, намного дальше египетской сферы влияния, греки основали город Кирена, который стал центром преуспевающей грекоговорящей общины на много столетий.

Псамметих правил 54 года и умер в 610 г. до н. э. Это было самое продолжительное и успешное время правления в Египте со времен Рамсеса II шесть столетий назад.

Ашшурбанипал, недолго правивший Египтом, умер в 625 г. до н. э., и впервые за один век с четвертью Ассирия осталась без сильного царя. Вавилон, до сих пор не разгромленный и все еще непокорный, воспользовался своим шансом.

Город и окружающий его регион находился под властью халдеев — семитского племени, появившегося на этой территории приблизительно в 1000 г. до н. э. В последний год правления Ашшурбанипала халдейский принц Набополассар правил Вавилонией как наместник Ассирии. Как и Псамметих, он решил бороться, дождавшись, когда влияние Ассирии ослабнет, и, подобно Псамметиху, искал союзников за границей.

Набополассар нашел их среди мидян. Это было сообщество народов, говоривших на индоевропейском языке и живших на территории к востоку от Ассирии приблизительно в 850 г. до н. э., когда Ассирия только начинала создавать империю. Пока Ассирия была в силе, Мидия платила ей дань.

Незадолго до смерти Ашшурбанипала мидийский вождь Киаксар сумел объединить несколько племен под своей властью и создать сильное царство. Набополассар заключил союз с Киаксаром.

Окруженная Ассирия обнаружила перед собой мидян на востоке и вавилонцев на юге. Почти по привычке ассирийская армия вступила в сражение, но ее сила, обильно расточаемая в течение двух веков с небольшими перерывами, была унижена. Ряды воинов были разгромлены и отступили. В 612 г. до н. э. Ниневия, столица

Ассирии, пала под радостные крики людей, так долго страдавших под ее властью.

Всего лишь через два года после этого кульминационного события Нехо I (названный так в честь своего деда) унаследовал трон Египта от своего отца. Нехо получил тяжелое наследство. Слабая Ассирия вполне устраивала Египет. Если ее заменят новые, энергичные и стремящиеся к созданию империи силы, то катастрофы не миновать. Но Нехо казалось, что не все еще потеряно.

Даже после падения Ниневии разрозненные части ассирийской армии продолжали сражаться. Один ассирийский полководец отступил в Харран в 360 километрах к западу от Ниневии и держался там несколько лет. Нехо решил действовать. Он мог стремительно обрушиться на восточное побережье Средиземного моря, следуя великому Тутмосу III. Ему казалось, что это будет вдвойне мудрая политика, поскольку, даже если он не сможет освободить Харран, то, по крайней мере, защитит восточное побережье Средиземного моря и будет держать халдеев — этих новых хищников — на расстоянии от Египта.

Однако на пути Нехо находилось маленькое государство Иудея. Прошло четыре столетия с тех пор, как Давид создал свою недолго просуществовавшую империю, но ее часть, Иудея, до сих пор существовала под правлением Иосии, потомка Давида. Иудея пережила падение Северного царства Израиля, выдержала натиск армий Сенаххе-риба и сумела противостоять Ассирии.

Иосия Иудейский не мог позволить Нехо пройти по своей территории беспрепятственно. Если Нехо одержит победу, он будет владеть Иудеей; если потерпит поражение, халдеи устремятся на юг, стремясь отомстить иудеям, по-

зволившим ему пройти. Поэтому Иосия вывел свою маленькую армию.

Нехо был совсем не расположен тратить время на Иудею, но у него не было выбора. В 608 г. до н. э. он встретился с Иосией у Мегиддо, на той стороне, где Тутмос III разгромил коалицию хананских князьков около пятнадцати столетий назад. История повторилась. Египтяне снова победили, иудейский царь был убит. Первый раз за последние шесть веков власть Египта установилась в Сирии.

Но халдеи тоже не бездействовали. К этому времени они установили контроль над всем районом Двуречья. Набополассар был стар и болен, но у него был искусный сын по имени Навуходоносор, который вел халдейские армии на запад. Иосия был убит Нехо, но он задержал египетскую армию достаточно надолго, чтобы Навуходоносор успел достичь Харрана и осадить его. В 606 г. до н. э. халдеи взяли город, и последний осколок Ассирийской империи исчез. Ассирия исчезла из истории.

Теперь халдеи и египтяне оказались лицом к лицу. Они встретились у Кархемыша, где когда-то Тутмос I сделал метку, чтобы засвидетельствовать первый случай, когда египетские армии стояли на берегу Евфрата. Нехо смог разбить маленькую армию Иудеи, но мощная армия Навуходоносора была совершенно другим противником. Египтяне потерпели поражение, и Нехо стремительно бежал из Азии, быстрее, чем туда вошел. Мечта Нехо о возрождении имперских позиций Египта закончилась менее чем через три года, и он не смог повторить своей попытки.

Навуходоносор, намного более энергичный деятель, мог преследовать Нехо до Египта и захва-

тить страну, если бы Набополассар не умер в этот момент и Навуходоносор не был вынужден быстро вернуться в Вавилон, чтобы защитить свое право наследования.

Оставленный в относительном покое благодаря счастливому обстоятельству, Нехо решил заняться экономикой Египта. Особенно его интересовало развитие водных путей. Египет был страной реки и тысяч каналов, но также граничил с двумя морями — Средиземным и Красным. Вдоль берегов каждого из них египетские корабли осторожно двигались две тысячи лет в Финикию в первом случае или в Пунт — во втором.

Египетским монархам время от времени приходило в голову, что было бы очень удобно, если бы был прорыт канал от Нила к Красному морю. Торговля расширялась бы от моря к морю, и корабли могли бы курсировать из Финикии в Пунт.

В ранней истории Египта район между Нилом и Красным морем был лучше орошаем, чем впоследствии, и на синайской границе существовали озера, которых сейчас там больше нет. Возможно, такой канал, питающийся этими озерами, существовал во время Древнего и Среднего царств, но он требовал постоянного внимания, и, когда Египет переживал тяжелые времена, канал заполнялся илом и исчезал. Его восстановление, учитывая возрастающую засушливость климата, становилось все более трудным мероприятием.

Рамсес II планировал реконструировать канал, но ему не удалось, возможно, потому, что он потратил слишком много энергии на сооружение несуразных статуй самого себя. Нехо также мечтал о восстановлении канала, но не смог, возможно, потому, что азиатский поход отнял у него слишком много сил.

Хотя предположительно у него была другая идея. Если Средиземное и Красное моря не могли быть соединены искусственным каналом, возможно, они соединены естественным путем. Согласно Геродоту, Нехо решил выяснить, можно ли пройти из Средиземного моря в Красное, обойдя Африку. Для этой цели он нанял финикийских моряков (лучших в мире), и они успешно совершили этот поход, который длился три года. Или, по крайней мере, так сказали Геродоту.

Но Геродот, хотя и повторяет эту историю, говорит, что не верит этому. Согласно сообщениям, финикийские моряки предположительно увидели полуденное солнце к северу от зенита, когда огибали южную оконечность Африки. Это, утверждает Геродот, было невозможно, так как во всех известных регионах мира солнце в полдень находится к югу от зенита.

Здесь Геродота подвела недостаточность знаний. В северной умеренной зоне полуденное солнце всегда находится к югу от зенита. В южной умеренной зоне, однако, солнце находится к северу от зенита. Южная оконечность Африки действительно находится в южной умеренной зоне. Тот факт, что финикийские моряки могли видеть полуденное солнце на севере, что казалось неправдоподобным с точки зрения «здорового смысла», является доказательством того, что они действительно видели этот феномен и, следовательно, обогнули Африку.

Несмотря на это, экспедиция, даже такая успешная, не принесла желаемых результатов для активизации торговли. Путешествие оказалось слишком долгим. И только только спустя две тысячи лет плавание вокруг Африки стало выгодным.

Навуходоносор оставался угрозой для Египта на протяжении 44 лет своего

правления. Однако после Кархемыша Египет больше не рисковал выступить против него. Напротив, Нехо и его непосредственные преемники следовали политике нубийских фараонов, проводимой ими против Ассирии. Деньгами и льстивыми речами они подстрекали небольшие народы Средиземноморья продолжать интриги и восстания, чтобы держать ужасных халдеев в напряжении.

Такая политика столетием раньше на некоторое время обезопасила Египет, но стоила независимости Сирии и Израилю. Иудею, пережившую Ассирийскую империю, судьба ее северных соседей ничему не научила. Предпочитая слабый Египет сильной Халдее, она была готова союзничать с Египтом и выступить против халдеев, полагаясь на его скупые обещания о помощи.

В 598 г. до н. э. Иудея отказалась платить дань Навуходоносору, и Иерусалим был осажден. Городу пришлось капитулировать, и его самые влиятельные жители, включая царя, были отправлены в изгнание в Вавилонию.

Но и при новом царе старая игра продолжилась, несмотря на красноречивые призывы пророка Иеремии, требовавшего от народа не подчиняться Египту, а договориться с халдеями. Десять лет спустя Иудея восстала снова, и на этот раз Навуходоносор захватил Иерусалим, разрушил храм и отправил в изгнание факти-

чески всю аристократию. Иудейскому царству пришел конец, как и династии Давида.

Даже тогда Навуходоносор не смог заняться Египтом. Финикийский город Тир все еще оборонялся от него, и поход на юг он считал необоснованным, пока этот сильный город остается непокоренным у него в тылу.

Иудейский пророк Иезекииль, находясь в изгнании в Вавилоне, тайно проповедовал, что Тир будет разрушен и Египет будет разорен от одного края до другого (эти слова мы видим в Библии), но пророчества пророка не подтвердились.

Тир — город, построенный на скалистом острове в отдалении от финикийского берега, с сильным флотом, доставлявшим провиант, и с населением, способным воевать очень долго, что, казалось, характеризует семитское население, — держал в напряжении Навуходоносора тринадцать лет! С 585-го по 573 г. до н. э. Навуходоносор продолжал угрожать городу с присущим ему семитским упрямством. К этому времени война ввиду обоюдного истощения закончилась компромиссным договором, по которому Тир обязался прекратить свою антихалдейскую политику, но сохранил собственное управление — Навуходоносор устал от войны.

Мы имеем немного сведений, касающихся второй половины его правления, и в них содержатся некоторые указания на то, что он вроде пытался вторгнуться в Египет, но, если это так, он потерпел поражение. Политика Египта позволила его жителям сохранить на время свою независимость, но это дорого обошлось жертвам его обмана.

Нехо умер в 595 г. до н. э., когда Иерусалим все еще существовал, и передал свой трон

своему сыну Псамметиху II. Затруднения, возникшие у Навуходоносора с иудеями, позволили Псамметиху обратить по меньшей мере некоторую часть своего внимания в другом направлении — на юг. В Напате все еще правил нубийский царь, и всегда существовала вероятность, что они вспомнят, что их предки правили Египтом столетия назад, и захотят вернуться. Гордость страны была уязвлена, необходимо лишить нубийцев их самоуверенности.

Поэтому Псамметих II снарядил армию на юг в Нубию, которая сокрушила врага и, вероятно, достигла Напаты. Но он не попытался остаться там. Египет Двадцать шестой династии уже одряхлел. Самого вторжения было достаточно, нубийским монархам указали их место, теперь их можно было оставить в покое.

Эта экспедиция хорошо нам известна благодаря одному странному событию, происшедшему, когда армия возвращалась. В египетской экспедиционной армии служили и греческие наемники. Возвращаясь, солдаты, вероятно, расположились лагерем неподалеку от Абу-Симбела, где шесть с половиной веков назад Рамсес II воздвиг роскошный храм в честь себя и бога солнца (в таком порядке, я уверен) и находились статуи, изображавшие его в положении сидя.

У греков не было такого благоговения перед этими памятниками прошлого, как у египтян, и некоторые вырезали свои имена на колоннах древним греческим письмом. Современные археологи были восхищены, обнаружив разгадку, проливающую свет на развитие греческого алфавита, и человечество может, в общем, позабавиться проявлениями детства, объединяющими всех людей и в прошлом и в настоящем.

Кроме того, Псамметих II принял важные меры предосторожности против какой-либо попытки нубийцев к ответному набегу. Первый порог создавал трудности на пути, но они не были непреодолимым препятствием. Поэтому Псамметих оставил постоянный гарнизон на Элефантине — острове на Ниле вниз по течению от Первого порога. Это служило южной линией защиты Египта.

Гарнизон на Элефантине в основном состоял из иудейских наемников. Неудачи иудеев в войне с Навуходоносором привели к постоянным наплывам иудейских беженцев в Египет. Они были стойкими воинами, и Псамметих был рад принять их.

В 1903 г. на Элефантине был обнаружен тайник, в нем содержались документы с большим количеством интересной информации о жизни иудеев в течение двух столетий после того, как там был размещен гарнизон. Потомки людей, отправленных в вавилонское изгнание, возвращались на родину постепенно, начиная приблизительно с 538 г. до н. э. Новый храм был построен в 516 г. до н. э. Иудеи на Элефантине были вне этих влияний. Иудаизм в современной форме развился во время вавилонского изгнания, и в новом храме он принял ортодоксальную форму. Евреи на Элефантине, изолированные от всего этого, использовали свои традиционные ритуалы, что привело к появлению необычной ереси, которую игнорировали высшие жрецы храма в Иерусалиме.

Преемником Псамметиха II стал его сын Априй в 589 г. до н. э. (В Библии он упоминается как фараон Хофра.) Априй был на троне, когда Иерусалим был разрушен. Он пригласил в страну беженцев-иудеев, образовавших ядро египет-

ской иудейской общины, сыгравшей важную роль в жизни Египта в течение следующих шести веков и, следовательно, в жизни иудеев.

Осада Навуходоносором Тира длилась почти все время правления Априя. Априй пытался помочь Тиру, но безуспешно. Как бы там ни было, Египет занимался своими делами, предоставив жителям Тира удерживать халдейского волка подалее от его ворот.

Априй продолжил политику прежних правителей своей династии, используя греческих наемников. Первый раз в истории Египта была предпринята попытка создать что-то вроде флота; Априй использовал корабли, укомплектованные искусными моряками-греками, и с ними переплыл на остров Кипр, расположенный приблизительно в 400 километрах к северу от Дельты. Это было вызвано не просто тщеславием. Сильная позиция на этом острове, поддержанная флотом, позволила обойти Навуходоносора с тыла, даже если бы Тир пал, и обеспечила бы безопасность Египта.

Априй мог поступить так и для того, чтобы защитить свой тыл, готовясь к любому варианту исхода, если придут халдеи. Греческая колония в Кирене увеличилась за счет ливийских племен, и те взывали к фараону о помощи. Априй не хотел иметь на западе беспокойные, мстительные и готовые к нападению племена, когда его армия собиралась на востоке против халдеев. Поэтому он решил отправить армию в Кирену и научить их хорошим манерам.

Однако здесь он столкнулся с дилеммой. Ядро его армий состояло из греческих наемников, и было бы безрассудно посылать их против греческого города. Вообще-то наемники воевали за деньги против любого, но Априй боялся, что

его наемники могут неожиданно перебежать на вражескую сторону и объединиться с соплеменниками против него.

Поэтому он отправил в Кирену только египетские отряды. Но египтяне совсем не желали воевать с грозными греками. Без сомнения, вражда между египтянами и ненавистными чужеземцами существовала много лет, и коренные египтяне в армии должны были особенно возмущаться почетом, оказываемым грекам. Им должно было казаться, что все высшие посты отданы чужеземцам и им оказывают все почести. (Тот факт, что те сражались намного лучше, мог ускользнуть от их внимания.)

В такой ситуации египетским националистам было нетрудно разжигать недовольство армии в Кирене, крича, что Априй хочет избавиться от египетских солдат, посылая их против киренских греков на смерть, а сам останется с греками.

Армия взбунтовалась, и Априй послал одного из своих чиновников, Яхмоса, коренного египтянина, популярного среди солдат, успокоить людей. Однако Яхмос был слишком популярен среди солдат, поэтому они начали кричать, что он — их новый фараон.

Поразмыслив, Яхмос решил, что быть фараоном не так плохо, и возглавил восставших солдат. Они с энтузиазмом направились обратно в Дельту и в порыве воодушевления действительно сумели разгромить отряд греческих наемников (весьма немногочисленный, если быть точным), которых вел против них неудачливый Априй.

В итоге Априя казнили, и в 750 г. до н. э. Яхмос II (греческая версия имени — Амазис) был признан фараоном Египта. Он женился на

дочери Псамметиха II (она была также сестрой или сводной сестрой низложенного Априя), таким образом легитимизировав свою власть, что послужило для Манефона поводом включить его в Двадцать шестую династию.

Глава 9 ПЕРСИДСКИЙ ЕГИПЕТ

Персы

Хотя Амазис завладел тронem на волне антигреческих настроений, он не мог обойтись без греков. Фараон должен был использовать греческих наемников, и он использовал их. Царь должен был использовать греческих торговцев, и он способствовал развитию Навкратиса, превратившегося в большой город. Ему нужна была безопасность, обеспечиваемая союзом с греками, и он заключил такой союз.

В частности, Амазис образовал союз с греческим островом Самос в Эгейском море, расположенном чуть дальше побережья Малой Азии. Остров был невелик, но в заключительный период правления Амазиса здесь появился самый большой флот в Восточном Средиземноморье. Амазис, все еще контролировавший Кипр, мог с уверенностью использовать этот флот. Он даже женился на гречанке из Кирены.

Все эти меры были продиктованы стремлением быть наготове к нашествию с востока, хотя в самом начале правления Амазиса это вряд ли

могло произойти. Старый, усталый Навуходоносор умер в 561 г. до н. э., а его преемники были слабыми и невоинственными. Четверть века отношения между Халдеей и Египтом ничем не омрачались, наоборот, теперь она была удобным соседом.

Халдея явно умирала спустя более полувека после того, как пришла к власти и могуществу. Когда пала Ассирия, два завоевателя, Халдея и Мидия, разделили добычу. Халдея забрала богатую долину Двуречья и те районы на западе, которые можно было захватить. Мидия удовлетворилась намного большей, но менее развитой и более бедной территорией к северу и востоку от Халдеи. Семьдесят пять лет Мидия придерживалась мирной политики.

Однако в Южной Мидии существовала провинция, находившаяся к юго-западу от Вавилона, ставшая известной грекам как Персис, а нам как Персия. Персы были родственны мидянам по языку и культуре.

Около 560 г. до н. э. предводителем персов стал человек с неограниченными амбициями и способностями. Его звали Кир.

Кир явно стремился на мидийский трон, и в этом ему помог Набонид, царь Халдеи, без сомнения желавший ослабить своего большого северного соседа. Кир выступил походом на мидийскую столицу в 550 г. до н. э., овладел ею и занял трон Мидийского царства, которое теперь известно как Персидская империя.

Набонид слишком поздно понял, что, помогая Киру, совершил большую ошибку. Он хотел (чего соседние народы обычно хотят при таких обстоятельствах) долгой гражданской войны, которая ослабила бы соседей на несколько по-

колений. Однако Кир был настроен действовать энергично и воинственно.

Теперь Набонид начал помогать всем государствам, готовым бороться с Киrom, но было поздно.

В 547 г. до н. э. Кир разгромил лидийцев, населявших западную часть Малой Азии, и присоединил весь этот полуостров к своим владениям, включая греческие города, расположенные на побережье.

В 540 г. до н. э. Кир выступил против Халдеи. В течение года он покорил Вавилон и положил конец недолгому существованию Халдейской империи. Кир умер в 530 г. до н. э., сражаясь за расширение своей империи в сторону Центральной Азии. Иногда его называют Кир Великий, и это заслуженно, поскольку он был не просто завоевателем, но и гуманистом, относившимся к покоренным народам терпимо.

Когда Кир умер, в Персидскую империю входили все большие центры цивилизации в Западной Азии, а также большие территории, занятые кочевниками. Он основал самую большую империю, которая когда-либо существовала в Средиземноморье.

В Египте Амазис с ужасом наблюдал за развитием событий. Теперь борьба с Ассирией и Халдеей стала казаться ему незначительной по сравнению с угрозой вторжения персидского царя. Амазис пытался помешать ему, поддерживая каждого из противников Кира по очереди, но каждый раз терпел неудачу. Сейчас незащищенный Египет стоял один на пути у Персии, и Персия (как до нее Ассирия и Халдея) не была настроена милостиво к государству, постоянно интриговавшему против нее.

Но удачливость Амазиса, которая сопровождала все 44 года его правления Египтом, так и не изменила ему. Персия готовилась к нападению, и Египет уже раболепствовал перед ней, когда Амазис умер в 525 г. до н. э., не дожив до того момента, когда будет нанесен удар. Его сын, унаследовавший трон как Псамметих III, должен был встретиться с персами вместо него.

На персидский трон взошел сын Кира Камбиз. Он был опытным правителем, управлявшим Вавилонией, когда его отец совершал свои походы. Теперь он предпринял следующий логичный шаг персидской экспансии — реализацию плана в отношении Египта.

Египетская армия стояла в крепости на средиземноморском побережье к востоку от дельты Нила. Египтяне называли ее Пер-Амен («Дом Амона»), но она лучше известна нам по своему позднему греческому названию Пелузий — «грязный город». Это было недалеко от того места, где ассирийская армия Сенаххериба встретила такое упорное сопротивление, что была вынуждена повернуть назад.

Пелузий должен был теперь принять свое настоящее первое боевое крещение. Камбиз напал на египетскую армию, наголову разбив ее, и на этом сражение завершилось. Он направился в напуганный Мемфис, и Египет снова оказался под властью чужеземцев.

Мы мало знаем о пребывании Камбиза в Египте, за исключением того, что нам рассказал Геродот, а Геродот (посетивший Египет около столетия спустя) получил свою информацию от египетских жрецов, настроенных против персов. Поэтому они изобразили Камбиза как жестокого и полусумасшедшего тирана, получившего

удовольствие от постоянного осквернения памятников, священных для египтян, и осмеяния традиций, которые они почитали.

Например, в период правления Камбиза в Египте египтяне обнаружили быка, выполнявшего их желания, и назвали его Апис — земное воплощение бога Осириса. Конечно, бык является распространенным символом плодородия, и появление Аписа означало хорошие урожаи и счастливые времена. Апису традиционно посвящали праздники и оказывали божественные почести.

Камбиз, как пишет Геродот, сразу после возвращения из тяжелого похода увидел египтян веселящимися и, вообразив, что они празднуют его поражение, впал в ярость. Узнав, что праздник проводится в честь Аписа, Камбиз, презиравший такого бога, поднял свой меч и ранил быка.

Нам покажется это не столь суровым отношением (если мы подумаем о характере жестокостей, совершаемых в наше время), но для египтян это было намного более ужасным поступком, чем просто захват их страны. Однако, скорее всего, такого никогда не было, Камбиз правил Египтом настолько справедливо, насколько может ожидать завоеванный народ.

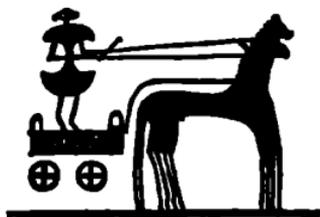
Камбиз не собирался ограничиваться завоеванием Египта. Он принял знаки покорности ливийцев к западу от Нила, а также греческого города Килены, противостоявшего атакам Априя полвека назад. Своей следующей целью он предполагал Нубию на юге. Завоеватель направился на юг к Нубии, по пути захватив и разграбив Фивы (как и Ашшурбанипал полтора века назад). Он сумел подчинить северную часть Нубии Персии, перед тем как вернуться, чтобы восстановить свои силы и собрать дополнительные средства. (Враждебные

источники, которыми пользовался Геродот, превратили это в страшное поражение, после которого случился жестокий эпизод с Аписом.)

Несомненно, Камбиз продолжил бы череду своих побед, но на его родине разразилась династическая склока. Некий самозванец, утверждающий, что он — старший сын Кира, объявил себя царем. Камбиз поспешно вернулся, чтобы покончить с этим, но по дороге умер. (Неблагожелательный отчет Геродота намекает на то, что он мог совершить самоубийство, после того как был сведен с ума богами, раздраженными его святотатством.)

Цари Персии считаются Двадцать седьмой династией в Египте, и на этот раз династия была действительно чужеземной.

Афиняне

Правление персов было в некотором смысле благоприятным для Египта. Так, после нескольких месяцев замешательства, последовавших после смерти Камбиза, член цар-

ского рода, Дарий I, захватил власть. Он правил 35 лет (521 — 486 гг. до н. э.) и, без всяких сомнений, был самым талантливым из персидских царей, поэтому его иногда называют Дарий Великий.

Он весьма эффективно реорганизовал свою огромную империю и разумно правил Египтом. Дарий сумел завершить строительство канала от Нила к Красному морю, который Нехо оставил незаконченным, и египетская торговля расцвела.

Египет под правлением Дария вспомнил свои лучшие дни, процветал так же, как при Амазисе, и платил дань Персии, которая не была чрезмерно обременительной. На что можно было жаловаться?

Но все-таки у Египта за спиной три тысячи лет истории, и власть чужеземцев раздражала его, даже если для этого не было других причин, кроме той, что они были чужеземцами. Египтяне ждали благоприятной возможности. Рано или поздно Персия будет отвлечена волнениями в каком-нибудь дальнем уголке своей огромной империи, и тогда наступит время...

Дарий невольно помог этим планам, стремясь соответствовать деяниям своих предшественников. В 515 г. до н. э. он пришел в Европу, захватывая территории к северу от Греции, практически до реки Дунай.

Независимые греческие города встревожились и в целях самозащиты приготовились помогать любому движению, которое могло препятствовать или ослабить Персию. В 499 г. до н. э., когда некоторые из греческих городов в Малой Азии, находившихся под властью Персии полвека, восстали, независимый город-государство Афины послал корабли им на помощь. Восстание было подавлено разгневанным Дарием, решившим наказать Афины за вмешательство во внутренние дела Персии.

В 490 г. до н. э. он послал относительно небольшой персидский экспедиционный отряд в Афины, и там, к удивлению всего мира, персы были разгромлены даже меньшей по численности армией афинян в битве при Марафоне. Дарий, невероятно разгневанный, начал планировать следующую, более внушительную экспедицию.

Египтяне внимательно наблюдали за развитием событий. Греческие города Малой Азии осмелились восстать против персидского колосса. Они были повержены, если быть точным, но затем афиняне тоже сопротивлялись персам и одержали победу. Наверняка Персия теперь будет мстить грекам за это оскорбление; кроме того, Дарий слишком стар и болен, чтобы бороться с кем-либо еще одновременно. Это был шанс для Египта.

Поэтому после битвы при Марафоне Египет восстал, и вначале все шло хорошо. В 486 г. до н. э. Дарий умер, и были все основания надеяться, что в неразберихе первых лет правления нового царя Египет сможет добиться независимости.

На персидский трон готовился взойти сын Дария — Ксеркс, которому нужно было разобраться с Афинами и Египтом. Ксеркс унаследовал от отца его грандиозные планы мести Афинам, но Афины были маленьким городом, а Египет большой, богатой и густонаселенной провинцией. Естественно, сначала надо было заняться Египтом.

Планы вторжения в Грецию были отложены, и вся мощь персидской армии обратилась против несчастного Египта. В результате трехлетней кампании египетские войска были разгромлены, и страна вновь приведена к повиновению. Эту отсрочку хорошо использовали афиняне, увеличившие и усилившие свой флот. Благодаря флоту греки победили персов при Саламине в 480 г. до н. э. и отразили вторжение.

Египет, который несколько раз подстрекал своих маленьких соседей пожертвовать собой ради его интересов, теперь невольно жертвовал собой ради Греции.

Но Египет не был укрощен, хотя и подчинялся Персии. Его народ, подстрекаемый жрецами, был всегда готов к восстанию. Ключевым моментом стала смерть царя Персии, поскольку начались споры насчет престолонаследия и могла вспыхнуть гражданская война. Еще лучше, если бы новый царь оказался слабым, незаинтересованным в длинной, утомительной экспедиции, дабы вновь подчинить отдаленную провинцию.

И вот Ксеркс умер в 464 г. до н. э., что послужило сигналом для нового восстания. Ведущей силой в этот раз стали кочевые племена из Ливийской пустыни, оставшиеся относительно свободными, хотя номинально они находились под властью Персии. Один из их вождей, Инар, отправил свои войска в Дельту, где к нему радостно присоединилось множество египтян. Персидский наместник, брат умершего Ксеркса, был убит после ожесточенного сражения, и Египет, казалось, снова стал независимым.

Позиция Египта казалась тем более безопасной, поскольку Персия испытывала трудности. Афины после Саламина вели непрерывную войну с Персией, совершая набеги на границы империи. Такая активность афинян не могла реально угрожать Персии, но держала страну в напряжении, слишком большом для того, чтобы собрать все свои силы против Египта.

Кроме того, при первых же признаках волнений в Египте афинские корабли пришли на помощь восставшим и высадили экспедиционный корпус.

Однако новый персидский царь, к несчастью для Египта, был отнюдь не слабым. Это был Артаксеркс I, сын Ксеркса. Он отправил большое войско в Египет, и они блокировали восставших

на острове в Дельте. Здесь восставшие были недосягаемы, пока афинские корабли были с ними, но Артаксеркс сумел отвести приток Нила, на котором находился остров, оставив корабли на мели и затем уничтожив их. Вторая группа афинских кораблей была более чем наполовину уничтожена, прежде чем смогла достичь поля битвы.

Восстание было подавлено в 445 г. до н. э., большая часть греческих войск уничтожена, а Инар казнен.

Поражение Афин подорвало внешнюю политику Египта, привело в уныние его союзников, подбодрило врагов и стало предвестником несчастья, которое поглотило его полвека спустя. Если первое восстание Египта против персов спасло Афины, то второе помогло разрушить его.

Последний фараон

Снова Египет ждал. Еще два персидских царя пришли и ушли, и в 404 г. до н. э. второй из них, Дарий II, умер. Это время стало периодом напряженно оспаривавшегося престолонаследия. Младший сын Дария повел армию, собранную в основном из греческих наемников, против своего старшего брата. Старший брат победил и правил под именем Артаксеркс II, но в то время, когда это происходило, Египет получил шанс для восстания и установил шаткую независимость еще раз.

Страна оставалась независимой 60 лет во многом благодаря грекам. Греческих наемников использовали очень часто в этот период, поскольку два греческих города-государства, Афины и Спар-

та, ожесточенно воевали между собой с 431-го по 404 г. до н. э., и Спарта в конце концов победила, установив недолгое господство над Грецией. После войны множество солдат оказалось не у дел. Они не могли найти себе занятий в Греции, истощенной и опустошенной длительной войной, и потому охотно нанимались на службу в Египет или в Персию.

Три кратковременные коренные династии правили Египтом в этот последний период независимости. Это были Двадцать восьмая, Двадцать девятая и Тридцатая династии. Все пребывали в ожидании, когда Персия почувствует достаточно сил, чтобы снова вернуться в Египет. К 379 г. до н. э., когда Тридцатая династия пришла к власти, вторжение Персии казалось неизбежным.

Первым царем Тридцатой династии был Нектанеб I, и он немедленно стал укреплять свои позиции, привлекая самых лучших греческих наемников. Он нанял Кабриаса — афинского полководца, уже имевшего в прошлом впечатляющий список побед. Кабриас принял должность без разрешения Афин, не хотевших в это время раздражать Персию. Он реорганизовал египетскую армию, прекрасно обучил ее и превратил Дельту в сильную укрепленную крепость, в то время когда персы собирались у границ.

Артаксеркс II не решился атаковать, когда его встретил Кабриас. Он надавил на Афины, чтобы они отозвали полководца. Кабриас был вынужден оставить египтян, но свою работу он сделал прекрасно. Когда персы атаковали, они встретили такое мощное сопротивление, что были вынуждены отступить. Нектанеб I умер в 360 г. до н. э., правителем независимого и весьма процветающего государства.

Его преемником стал Теос, унаследовавший проблему Персии. К этому времени ситуация в Греции приняла удивительный оборот. Спарта потерпела поражение от греческого города Фивы и после столетий военного героизма неожиданно стала беспомощной. Одним из двух ее царей тогда был Агесилай — лучший греческий полководец того времени, но даже он не смог спасти Спарту. Ситуация в Спарте была настолько отчаянной, настолько ужасной была нужда, что Агесилай, который в годы своей юности властвовал над Грецией и даже вел экспедиционный отряд в Малую Азию, где победоносно сражался с Персией, был вынужден торговать своими талантами, чтобы собрать денег, которые позволили бы ему продолжать сражаться за Спарту.

Гордому царю Спарты пришлось стать наемником. Он нанялся к Теосу и прибыл в Египет с отрядом своих спартанцев. Однако Теос мог только разочарованно удивиться, увидев такого старого человека (Агесилаю было к тому времени более 80 лет), он был иссохший, маленький и хромой. Теос отказался доверить старому герою полный контроль над всеми войсками Египта и поручил ему командовать только наемниками. Тем временем Кабриас вернулся и возглавил египетский флот.

Теперь Теос почувствовал себя достаточно сильным, чтобы выступить против Персии. Персия постепенно приходила в упадок. Несколько раз греческие войска беспрепятственно проходили по стране, и Артаксеркс II, подходя к концу своего продолжительного, почти полувекового, правления, стал старым и нерешительным. Кажалось, гигант слабеет.

Поэтому египетские войска ударили по Сирии. Однако после некоторых событий между афинянами, спартанцами и египтянами начались раздоры. Более того, один из родственников Теоса стал претендовать на трон, и, когда Теос приказал Агесилаю усмирить его, старый спартанец сердито отказался. Он сказал, что будет воевать с врагами Египта, а не с египетским народом.

Теосу пришлось искать убежища у персов, и новый претендент взошел на трон Египта как Нектанеб II. Агесилаю это надоело, и он решил вернуться в Спарту, но умер в Кирене на обратном пути.

В 358 г. до н. э. Артаксеркс II умер, и преемником стал его сын Артаксеркс III, под властью которого Персия, казалось, обрела утерянную мощь.

Артаксеркс III предпринял свою первую атаку на Египет в 351 г. до н. э., но был отброшен египтянами, поддержанными великолепными греческими наемниками. Уже триста лет египтяне использовали греков против своих врагов, но это был последний раз, когда они сделали это с успехом. (Когда греки пришли снова, они были уже господами, а не слугами.)

Персидский царь был вынужден отложить свою следующую попытку из-за волнений в Сирии и продолжающихся нападений греков. Он с трудом разгромил бунтовщиков и установил мир. В 304 г. до н. э. Артаксеркс III выступил против Египта снова, на этот раз сам возглавив армию.

Долго продолжались сражения греков против греков, поскольку наемники были с обеих сторон. После затянувшейся и тяжелой борьбы персидские греки одержали верх над египетскими греками у Пелузия. Приблизительно два столетия назад

персы под предводительством Камбиза захватили весь Египет после победы у Пелузия, и теперь персы под предводительством Артаксеркса III достигли того же. Когда Пелузий был взят, ничто уже не могло бы остановить персов.

Нектанеб II бежал в Напату под защиту Нубии. Ему досталась скорбная участь быть последним коренным правителем всего Египта, закончив род, начавшийся с Менеса около трех тысяч лет назад.

Манефон, писавший полвека спустя, закончил свое перечисление династий Нектанебом II. Мы, однако, продолжаем.

Македонцы

Артаксеркс III восстановил персидское господство и правил жестоко, но Персии недолго оставалось существовать. Великие и удивительные события происходили в Греции.

Пять веков греческие города воевали друг с другом, и к 350 г. до н. э. война прекратилась. Ни один город, вероятно, не мог подавить остальные. Афины, Спарта и Фивы пытались, но безуспешно.

Некоторые греки начали понимать, что города уничтожают друг друга и только внешняя война — великая, совместная «священная война» — против общего врага, Персии, может спасти их.

Но кто возглавит поход? Победитель в войне между городами, конечно, но такового не было, и казалось, его никогда не будет.

К северу от Греции, однако, находилась страна Македония. Ее жители переняли греческий

язык и культуру, но были презираемы греками, считавшими их полуварварами.

Действительно, страна не оставила примечательного следа в ранней истории Греции. В тот великий период, когда греческие города сражались против Персии и громили ее армии, Македония оставалась под властью Персии и даже воевала на ее стороне.

Однако в 356 г. до н. э., когда Египет последний раз вдохнул воздух свободы, на македонский трон взошел весьма незаурядный человек. Этот человек, Филипп II, реорганизовал македонскую армию и ввел фалангу — тесно сомкнутое линейное построение тяжелой пехоты, обученной искусно действовать длинными копьями, так что в бою она напоминала ошестинившего дикобраза.

Постепенно путем подкупа, хитрости и военных акций, когда не было иного выхода, Филипп II установил контроль над севером Греции. В 338 г. до н. э. в кульминационном сражении у Херонеи, недалеко от греческого города Фивы, он разгромил объединенную армию Фив и Афин и завоевал власть над всей Грецией.

Теперь священная война против Персии стала возможной, поскольку появился лидер. Филипп II был избран на эту роль покоренными греческими городами. Но в 336 г. до н. э., как раз накануне вторжения, когда первые отряды отправились в Малую Азию, Филипп в результате придворных интриг был убит.

Казалось, поход не состоится, но у Филиппа был сын — двадцатилетний Александр. Племена и города, которые захватил Филипп II, естественно, решили, что при таком преемнике нечего бояться, можно восстать, но большей ошибки нельзя

было совершить, поскольку Александр был в некоторых отношениях самым выдающимся человеком из всех, когда-либо живших на земле. С одной стороны, он не проиграл ни одного сражения, даже столкнувшись с самыми тяжелыми ситуациями, с другой — ему, по всей видимости, требовалось только мгновение, чтобы принять решение (и правильное решение, если судить по результатам). Он в итоге воспитал ряд выдающихся полководцев, которые когда-либо были собраны в одной армии, и они не выказывали недовольства его властью. (Только Наполеона можно сравнить с ним в этом отношении.)

В начале своего правления Александр укротил восставшие племена, затем устремился на юг в Грецию и покорил ее. В 334 г. до н. э. он отправился из Греции в Азию.

Тем временем Артаксеркс III умер в 338 г. до н. э., и в 336 г. до н. э. после некоторого замешательства путь на трон нашел добродушный слабак по имени Дарий III. Никто не мог достойно встретить Александра (вскоре названного Александром Великим), но Дарий III не смог даже начать сопротивляться.

Авангард персов, очень самонадеянный, был разбит почти сразу у реки Граник на северо-западе Малой Азии.

Александр направился к побережью Малой Азии, затем разгромил армию персов, намного превосходившую его армию по численности, у Исса, города, расположенного недалеко от северо-восточного побережья Средиземного моря.

После этого он достиг побережья Сирии, остановившись только для того, чтобы покорить Тир после семимесячной осады (возможно, это было самое тяжелое сражение в его карьере, но

сравните с тринадцатью годами, которые потратил на это Навуходоносор).

В 332 г. до н. э. Александр осадил Пелузий, но Египет не стал воевать с ним тут, как когда-то против Сенаххериба, Камбиза и Артаксеркса III. Прошло всего девять лет с тех пор, как Персия разгромила Нектанеба II и утопила Египет в крови, и память об этом была еще свежа. Александра восторженно приветствовали как освободителя.

Александр был достаточно осторожен, чтобы не испортить первого выгодного впечатления. Он подчинился обычаям египтян, принес обязательные жертвы египетским богам по надлежащим обрядам. Полководец был рад, что его рассматривали не как завоевателя, а как фараона Египта.

Для завершения своей цели он отправился в Сирийский оазис в Ливии, приблизительно в 480 километрах на запад от Нила, где находился особо почитаемый храм Амона. Там он прошел ритуалы, необходимые, чтобы стать фараоном, и даже принял сан божественного сына Амона, согласно египетской традиции.

Это часто интерпретируется как доказательство того, что Александр стал подвержен мании величия после победы и начал казаться себе богом, но, так как египтяне не приняли бы фараона, не являющегося богом, Александр не имел другого выбора в данной ситуации. Все же это стало прецедентом, и более поздние монархи спустя шесть с половиной веков, когда Средиземноморье стало христианским, часто настаивали на том, чтобы их считали богами, что совсем не согласовывалось с ранней греческой традицией.

Греки знали, что Амон был самым великим из египетских богов, по традиции, начавшейся с Одиннадцатой династии семнадцать столетий на-

зад, и приравняли его к своему главному богу Зевсу. Храм в Сиве поэтому рассматривался как посвященный Зевсу — Амону (или Юпитеру — Амону, по поздней римской традиции).

Существует особая связь между этим храмом и современной химией. Топливо в пустыне, естественно, редкость, и жрецы в Сиве использовали экскременты верблюдов. Сажа, выделявшаяся при горении этого топлива, оседала на стенах и потолке храма и содержала белые кристаллы, похожие на соль, которые затем были названы на латыни «нашатырь» (*sal ammoniac*) («соль Амона»). Из этих кристаллов можно было добывать газ, который стали называть аммиак.

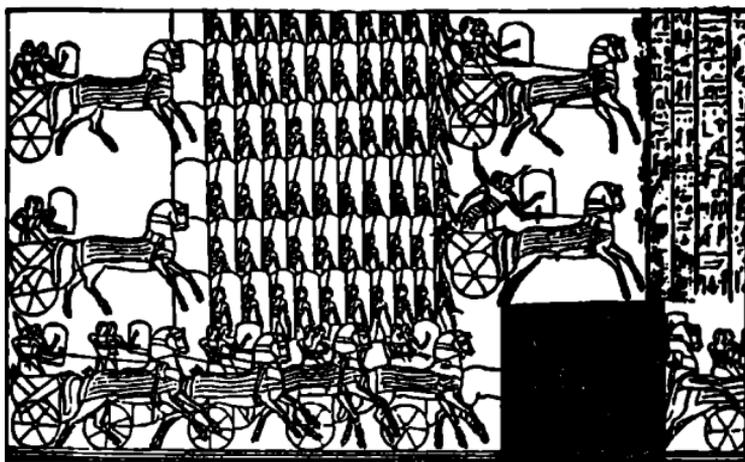
Таким образом, великий бог Фив, которого Эхнатон безуспешно пытался отменить и которого Рамсес II упоминал только вторым после себя, дожил до наших дней в названии едкого газа, известного главным образом домохозяйкам как компонент чистящих смесей!

Александр, конечно, не мог продолжать оставаться в Египте, поскольку стремился завоевать непокоренную часть Персии и не только. Он назначил местных египтян служить управляющими во время его отсутствия, но не доверял им финансовые вопросы. (Деньги могут быть использованы для подготовки восстания.) Контроль над финансами он поручил Клеомену, греку из Навкратиса. Этот человек был истинным правителем страны, хотя, чтобы сохранить лицо Египта, он не имел титула.

Перед тем как уйти, Александр осмотрел место в устье самого западного рукава Нила, где стоял небольшой город. Он наметил очертания пригорода, который нужно было построить к западу от города. Старый город и новое предме-

тые, взятые вместе, нужно было назвать Александрией в его честь. Клеомен присматривал за строительством города, после того как Александр ушел из Египта в 331 г. до н. э., чтобы никогда не вернуться. Город был спроектирован архитектором Динократом Родосским, который предпочел прямые улицы, пересекающиеся под совершенно прямыми углами.

По приказу Александра было построено много городов, почти все они были названы Александрия, но, безусловно, самым значимым из всех была египетская Александрия. Она забрала коммерческие функции у Навкратиса, пришедшего вследствие этого в упадок. Поскольку старый торговый город Тир был разрушен в результате осады Александром, Александрия стала торговым центром Восточного Средиземноморья и быстро превратилась в мегаполис, ставший столицей Египта. Прежние столицы — Мемфис и Фивы — после этого постепенно пришли в упадок.

Глава 10 ЕГИПЕТ ПТОЛЕМЕЕВ

Первый из Птолемеев

Египет процветал под управлением Клеомена и временно превратился в тихую заводь, пока Александр покорял Персидскую империю, выиграв два больших сражения, бесчисленное количество малых и в конце концов стал ее правителем. (Дарий III, последний царь Персии, был убит своими придворными в 330 г. до н. э.)

Александр вернулся в Вавилон в 324 г. до н. э. из своей военной экспедиции и, вероятно, составлял планы новых завоеваний, когда умер в 323 г. до н. э.

Он был еще молодым человеком в это время — 33 года — и не оставил после себя бесспорного наследника. У него была сварливая мать, жена-персиянка, умственно неполноценный сводный брат и сын, родившийся после его смерти. Никто из них не подходил на роль императора.

Существует легенда, что умирающего Александра спросили, кому он завещает свою империю. Со своим последним вздохом, говорится в легенде, он сказал: «Самому сильному».

Возможно, он не говорил этого, но его командиры поступили так, словно это было произнесено на самом деле. Они перессорились из-за наследия великого завоевателя, пытаясь отхватить кусок побольше. Наиболее значительными полководцами, с точки зрения автора этой книги, были Птолемей, Селевк и Антигон. Последнему умело помогал его сын Деметрий.

Птолемей был сыном македонского аристократа, хотя ходили слухи, что он был незаконнорожденным сыном Филиппа, а значит, сводным братом Александра. (Эти слухи могли быть намеренно распространены Птолемеем, чтобы усилить свои позиции. Незаконнорожденность была малой ценой за семейное родство с великим Александром.)

Как только Александр умер, Птолемей захватил Египет и казнил Клеопена (скорбная участь блестящего управляющего). Выбор территории Птолемеем был расчетливым. Египет был богатой страной, чье сельское хозяйство производило несметные богатства благодаря периодическим разливам Нила и разумному хозяйствованию его населения.

Птолемей был достаточно умен, чтобы привезти и похоронить тело Александра в Мемфисе, — тонкий психологический ход, он понимал, что весь мир благоговееет перед Александром Великим и считает его полубогом.

Птолемей первый из полководцев осознал, что полная победа и управление всей империей невозможны. Вероятно, он даже не хотел этого.

Роль правителя богатого Египта его вполне удовлетворяла. Все, чего он хотел, за исключением долины Нила, были территории, непосредственно примыкающие к Египту на западе и востоке, чтобы они служили защитой против возможных завоевателей, и флот, который мог контролировать море на севере.

На западе было легко. Птолемею было нужно только добиться покорности Киренского и Ливийского оазисов, находившихся под властью Персии и Александра и совершенно не возражавших против перехода под власть Птолемея.

На востоке было почти так же просто. В 320 г. до н. э. Птолемей привел армию в Сирию и атаковал Иерусалим в Шаббат (Святая суббота). Безмерно набожные иудеи отказались сражаться в Шаббат даже в целях самозащиты, и Иерусалим, сопротивлявшийся Сенаххерибу и Навуходонозору с поразительной стойкостью, был захвачен Птолемеем без какого-либо труда.

Но на севере царь столкнулся с трудностями. Птолемей построил свой флот и отправил его в поход в Грецию и к различным греческим островам в попытке найти союзников и утвердить свое господство. Там он столкнулся с Антигоном и Деметрием, и в 306 г. до н. э. корабли отца и сына одержали эффектную победу над флотом Птолемея.

Антигон, в то время в возрасте 75 лет, стремившийся достичь верховенства до своей смерти, сразу же принял титул правителя Азии в предвкушении окончательной победы. Птолемей, хоть и тяжело переносивший поражение, не мог оставить этот психологический удар без ответа. Он также объявил себя правителем, затем сумел отбить слабую попытку вторжения в Египет со

стороны Антигона и Деметрия, таким образом подкрепив свой новый титул.

Птолемей как правитель Египта основал род, длившийся три века — дольше, чем любая из коренных династий, правивших Египтом на протяжении трех тысяч лет. Род Птолемея можно назвать Македонской династией, или Лагидами, от отца Птолемея или предполагаемого отца Лагоса, или Тридцать первой династией, если ей присвоить номер.

Наиболее часто эту династию называют Птолемеи, так как каждый без исключений царь этого рода носил такое имя. Можно говорить о Египте того периода как о Египте Птолемеев.

Ни Антигон, ни Птолемей не были единственными полководцами, стремящимися стать царями в этот период. Селевк, обосновавшийся в Вавилонии, также принял титул царя. Он основал род Селевкидов, а империя, которой они правили в Западной Азии, называлась империей Селевкидов.

Птолемей I, как мы теперь можем его называть, не отступил с севера после поражения. Он восстановил свой флот и ждал подходящего момента. В 305 г. до н. э. Деметрий взял в осаду остров Родос, состоявший в союзе с Египтом, несмотря на поражение Птолемея. Жители Родоса не сдавались, и корабли Птолемея отправились им на помощь. Деметрию пришлось снять осаду и уйти.

Поскольку из всех других полководцев Антигон был самым амбициозным и наименее склонным к компромиссу, Птолемей, Селевк и некоторые другие правители объединились против него. Образуя этот союз, Птолемей и Селевк договорились, что разделят Сирию между собой, Птолемею отходила южная часть.

Когда началась кампания против Антигона, осторожный Птолемей испугался поражения и начал отводить свои войска. Но в финальном сражении — в 301 г. до н. э. при Ипсе в Малой Азии — Антигон потерпел поражение и был убит, а его сына Деметрия отправили во временную ссылку.

Теперь Селевк поднялся высоко. Он мог установить контроль фактически над всей азиатской частью империи Александра. Вдобавок он стал претендовать на южную часть Сирии, полагая, что Птолемей лишился власти из-за своего малодушного поведения в недавней битве при Ипсе. Однако Птолемей уже занял эту территорию и отказался уступить. Южная Сирия и Иудея остались под властью Египта более чем на столетие. Это был первый опыт Египта в установлении своего господства в Азии (за исключением трехлетнего пребывания здесь Нехо) со времен Рамсеса III восемь столетий назад.

Несмотря на это, Сирия осталась камнем преткновения между Птолемерами и Селевкидами на полтора века и послужила причиной серии войн, которые в конечном счете разрушили обе империи.

Птолемее I посчастливилось жить долго, на благо Египта, которым он правил справедливо и так успешно, что был популярен среди своих подданных до самого конца, хотя и был чужеземцем. Птолемей стал первым египетским монархом, чеканившим деньги в Египте, и при его правлении египетская экономика расцвела. Вторая половина его пребывания на троне была мирной, но он всегда знал, что Селевк, также долго проживший, ему не друг.

К 285 г. до н. э. Птолемее было уже 82 года, и он больше не мог, по собственному мнению,

править страной. Поэтому он решил отречься, но перед тем как сделать это, нужно было решить вопрос о наследнике. Птолемей хотел, чтобы следующий царь был таким же осмотрительным, как он, и мог бы сдерживать Селевка и его преемников.

У Птолемея было несколько сыновей, двое из них (от разных матерей) вполне могли возглавить страну. Оба носили имя Птолемей. Старший был Птолемей Керавн, или «Птолемей Гром», а младший — Птолемей Филадельф.

Старший действительно мог, как удар грома, передумать на полпути и в результате нанести ущерб себе и другим. Младший был таким же мудрым и выдержанным, как отец. Птолемей без колебаний изгнал Керавна, приблизил к себе младшего сына и затем отрекся в 285 г. до н. э. в его пользу. Он прожил до 283 г. до н. э. и умер, умиротворенный, в конце длинной и успешной жизни.

Птолемей Керавн в конце концов оказался в стане Селевка, который с радостью принял его. Селевк видел в молодом человеке возможного претендента на трон Египта и, следовательно, того, кто мог ему послужить в случае надобности. Селевк был совсем не похож на Птолемея. Несмотря на преклонный возраст, он не собирался отказываться от власти и продолжал бесконечные войны с энергией и упорством пылкого юноши.

Селевк выиграл последнее сражение в 281 г. до н. э. Поскольку Птолемей I был тоже мертв, Селевк остался последним из всех полководцев Александра — факт, доставлявший ему живейшую радость. (Ему было около 77 лет в это время.)

Но его восторг длился недолго. После последней победы он отправился в Македонию с целью покорить ее. Но когда Селевк прибыл, Птолемей Керавн начал действовать. Он потерял шансы на трон Египта и собирался захватить власть в другой стране. Он решил, бесполезно ждать, когда, казалось, бессмертный Селевк отправится в мир иной, и в 280 г. до н. э. заколол его ножом.

Последний из полководцев Александра был мертв, и теперь два сына Птолемея I стали царями: младший — царем Египта и старший — царем Македонии. Но старший, добившийся трона в результате предательского убийства, наслаждался недолго. На следующий год в Македонию вторглись варварские племена с севера, и среди ужасной неразберихи и грабежей, последовавших за этим, Птолемей Керавн погиб.

Александрия

Птолемей I правил из нового города Александрии, как из своей столицы, так же поступали и все Птолемеи впоследствии. Александрия была, по мнению чужеземцев, частью Египта. Но египтяне вряд ли так считали. Птолемеи уважали обычаи египтян и отдавали дань уважения всем египетским богам, и поэтому во времена их правления не вспыхивали бунты, как было при гиксосах, ассирийцах и персах. Несмотря на это, египтянам Александрия казалась маленьким участком не Египта. Там господ-

ствовали греческие обычаи, он был заполнен греками и иудеями (поздняя миграция туда из Иудеи была свободной, так как она в это время была частью Египетского царства).

Вероятно, это было даже хорошо с египетской точки зрения. Изоляция греков в столице позволяла египтянам чувствовать себя свободно.

Можно сказать, что, по приблизительным подсчетам, Александрия времен Птолемеев была на треть греческой, на треть иудейской и на треть египетской. Учитывая ее богатство, изысканность, космополитизм и отсутствие древней истории, Александрию можно считать Нью-Йорком того времени.

Птолемей I и его сын Птолемей II не удовлетворялись тем, что сделали Александрию большой, населенной и богатой. Оба усердно стремились превратить ее в центр образования, и в этом они преуспели. (Первые два Птолемея были едины в этом стремлении, и потому трудно сказать точно, что сделал один и что другой.)

Птолемей I сам был писателем и подготовил биографию Александра Великого в откровенной и непритязательной прозе. К большому сожалению, эта биография, основанная на сведениях из первых рук, была утеряна. Однако греческий историк Арриан, живший пять с половиной веков спустя, написал биографию Александра, основанную в значительной степени на работе Птолемея. Она дошла до наших дней, и благодаря ей мы имеем косвенно и биографию Птолемея.

Птолемей унаследовал библиотеку великого греческого философа Аристотеля и прилагал все усилия, чтобы расширить эту коллекцию. Он пригласил афинского ученого для наблюдения за организацией огромной библиотеки, ставшей

в итоге самой лучшей и прославленной во всем Древнем мире; она была единственной на протяжении семнадцати столетий, до тех пор пока изобретение книгопечатания не сделало книги общедоступными.

При библиотеке был музей («музеон» по-гречески и «музеум» по-латыни), в котором ученые могли работать в спокойствии и безопасности, свободные от налогов и поддерживаемые государством. Афины, которые до тех пор были центром греческого образования, потеряли этот статус в пользу Александрии во всех областях, кроме философии. Ученые направились туда, где были деньги (как они поступают и сейчас, когда «утечка мозгов» европейских ученых в Соединенные Штаты находится в центре внимания). В самом своем расцвете музей принимал 14 тысяч ученых, таким образом, это был большой университет даже по современным меркам.

В Александрии Евклид разработал свою геометрию, Эратосфен измерил длину окружности Земли, даже не покидая Египта, Герофил и Эрасистрат добились огромных успехов в изучении анатомии, Ктесибий усовершенствовал часы древних времен, работавшие при помощи каплюющей воды.

Александрийское образование было преимущественно греческим, но египетская традиция также внесла свой вклад. Египет был слабее в теории, чем Греция, зато сильнее в практике. Столетия опыта в бальзамировании дали богатые плоды в химии и медицине.

Греческие ученые не колебались, усваивая знания Египта. Для египтян Тот, бог с головой ибиса, был воплощением мудрости, и позднее греки стали отождествлять с ним своего Гермеса, считав-

шегоя в эллинистическую эпоху покровителем магии. Они говорили о Гермесе Трисмегист (т. е. «трижды величайший») и под его божественным руководством разработали науку, которую мы сейчас называем алхимией.

Самым значительным деятелем этой греко-египетской «плеяды», который нам известен по имени, был Болос из Мендеса — города в дельте Нила. Он работал приблизительно в 200 г. до н. э. и пользовался именем Демокрит в качестве псевдонима, так что его часто именуют Болос-Демокрит.

Болос был убежден, что различные металлы можно превращать один в другой, если только будут разработаны эффективные методы. Превращение свинца в золото («преобразование») осталось недостижимой целью для ученых на последующие две тысячи лет.

Несмотря на то что Птолемии остались греками по языку и культуре, они заботились и о египетской культуре. Например, Птолемей II способствовал распространению «Истории Египта» Манефона и участвовал в путешествии по исследованию легендарного Нила.

Птолемии также уважали египетскую религию. Они действительно способствовали широте взглядов, которая могла сплавить египетскую модель с греческой и образовать нечто, что они могли бы ассоциировать с собой. Таким образом, Осирис вместе с его земным воплощением — быком Аписом — стал Сераписом для греков. Он ассоциировался с Зевсом, и в его честь Птолемей I построил великолепный храм в Александрии. Это был Серапеон, или по-латыни Серапеум.

Перенимая египетские обычаи, Птолемей II восстановил традицию браков между братьями и

сестрами. После первого брака он женился на своей родной сестре Арсиное, которая до этого была замужем за своим сводным братом Птолемеем Керавном. Благодаря этому браку — очень успешному и по любви — Арсиноя стала известна как Филадельфия (любящая брата), и это прозвище оставили и за Птолемеем II (после его смерти). Оба, Птолемей и Арсиноя, не имели детей к этому времени.

Даже иудеи получили свою долю от внимания Птолемея. Действительно, они казались объектом некоего забавного любопытства со стороны ранних Птолемеев. Иудеи были признаны народом с древней историей, скорее со странными, чем интересными, священными книгами. Птолемей I, вероятно, достаточно знал об обычаях иудеев, чтобы атаковать Иерусалим в Шаббат, понимая, что город в этот день защищать не будут. Птолемеи позволили иудеям придерживаться своих специфических обычаев и иметь определенную степень автономии в Александрии, даже если это не очень приветствовалось греками.

В Александрии была создана настолько удобная среда для иудеев-иммигрантов, что греки скоро выучили их язык, за исключением арамейского, распространенного в Иудее, или еврейского (древнееврейского), на котором были написаны их священные книги. Под покровительством Птолемея II были приглашены ученые из Иерусалима, чтобы помочь при переводе этих священных книг на греческий.

Греческий перевод Ветхого Завета называется «Септуагинта», от греческого слова «септуагинта», обозначающего «семьдесят». Согласно легенде, перевод сделали за 72 дня.

Когда Ветхий Завет в конце концов появился на латыни, его перевод был сделан с версии «Септуагинты».

Птолемей не забыл также о своем македонском происхождении. Он переправил тело Александра Великого из Мемфиса в Александрию и установил над ним специальный монумент.

Благодаря просветительской работе Птолемея I и Птолемея II Александрия стала не только торговым центром греческого мира, но и интеллектуальным. И такой она оставалась на протяжении приблизительно девяти веков.

Птолеми на вершине

Птолемей II был заинтересован в увеличении благосостояния Египта. Во время его правления ирригационная система, от которой зависело сельское хозяйство Египта, была весьма эффективной. Он перестроил канал, связывающий Нил с Красным морем; развел верхний Нил, расположил там гарнизоны и основал города на противоположной стороне Красного моря у побережья Аравии, чтобы сделать торговлю в этом направлении безопасной.

Птолемей также пересмотрел прежнюю политику фараонов в отношении Меридова озера. Он частично осушил его и затем приспособил для того, чтобы получить плодородную почву, орошаемую внешней сетью каналов, связанных с Нилом. Численность населения этой области росла, количество городов увеличивалось. Регион продолжал процветать как самая богатая провинция в богатой стране около четырех веков.

Для защиты судоходства на Средиземном море Птолемей II приказал построить маяк в порту Александрии на острове Фарос, выделив 800 талантов (по меньшей мере 2 миллиона долларов в современных деньгах), — это был самый большой маяк в Древнем мире. Он причислялся восхищенными греками к семи чудесам света. Маяк имел в основании 30 метров с каждой стороны, и на его вершине (по разным сведениям, от 60 до 180 метров высотой) постоянно поддерживался огонь. Большая статуя Посейдона, бога моря, стояла на вершине. Предполагалось, что огонь будет виден на расстоянии 32 км. О деталях его конструкции больше никаких сведений не сохранилось, кроме изображения на некоторых дошедших до нас монетах Птолемея, поскольку через пятнадцать веков после строительства маяка он был полностью разрушен землетрясением.

Однако соперничество между Птолемеями и Селевкидами продолжалось. Трон Селевка I унаследовал его сын Антиох I, и сыновья полководцев относились друг к другу с враждебностью. С 276-го по 272 г. до н. э. они сражались в Первой Сирийской войне, и Египет в целом победил, так что Птолемей II распространил свою власть над Финикией и районами Малой Азии. Вторая Сирийская война происходила с 260-го по 255 г. до н. э. с Антиохом II — третьим правителем из рода Селевкидов. Она завершилась менее удачно для Египта, и некоторые из прежних завоеваний были утрачены.

Возможно, самым важным шагом, предпринятым Птолемеем II в области внешней политики, был тот, которому, вероятно, в свое время уделялось мало внимания. В Италии город под названием Рим постепенно захватывал большую

часть полуострова. К тому времени, когда Птолемей II взошел на трон, Рим контролировал всю Центральную Италию и угрожал греческим городам на юге.

Греки позвали на помощь Пирра — македонского полководца, который был дальним родственником Александра Великого. Пирр, искусный воин и любитель войн, с готовностью ответил и использовал свою фалангу с несколькими боевыми слонами, которых привел с собой (трюк, которому научился Александр, когда воевал в Индии), дважды разгромив римлян. Римляне, однако, были упорны и в 275 г. до н. э. нанесли поражение Пирру, прогнав его из Италии. К 270 г. до н. э. они захватили все греческие города на юге Италии.

Птолемей II не стал обольщаться насчет симпатий греков. Ему казалось, что римляне — великая в будущем нация и намного лучше быть с ними, чем против них. Он заключил с Римом союз, когда тот начал длительную войну с Карфагеном за Сицилию, и Птолемии никогда не нарушали его.

Птолемей II умер в 246 г. до н. э., и его старший сын, Птолемей III, унаследовал трон. Снова Египет получил энергичного, просвещенного правителя. Он вернул Кирену, которая на несколько лет сумела добиться независимости от Египта. Однако вечная вражда с Селевкидами продолжалась, обостренная в это время семейными проблемами.

В итоге Первой Сирийской войны Птолемей II отдал свою дочь Беренику, сестру юного принца, ставшего Птолемеем III, в жены юному принцу, ставшему Антиохом II.

Антиох II умер в том же году, что и Птолемей II, таким образом, Птолемей III, вступая на трон,

ожидал увидеть сына своей сестры четвертым правителем рода Селевкидов. Однако Антиох II имел еще одну жену до этого брака, которая была еще жива. Она убила Беренику и ее сына, и теперь ее сын правил как Селевк II.

Это был серьезный повод для войны в понимании Птолемея III. Чтобы отомстить за сестру, он вторгся во владения Селевкидов, начав Третью Сирийскую войну. Птолемей достиг Вавилонии и временно оккупировал Вавилон. Ни один египетский монарх за всю историю страны никогда не рисковал уйти так далеко от Нила, и этот поход продемонстрировал мощь Птолемеев.

Первый раз со времен Рамсеса II, правившего тысячу лет назад, Египет стал самой мощной силой в мире.

Однако Птолемей III понял, что его преимущество было несколько обманчивым. Он не думал, что действительно сможет долго контролировать территорию, которую захватил. Царь отступил назад по собственной инициативе, покидая сердце империи Селевкидов и оставляя себе только те части, которые находились вблизи Египта; их, по его мнению, он мог бы попытаться контролировать.

Птолемей привез с собой некоторые статуи и религиозные предметы, вывезенные Камбизом три века назад, и вернул их на прежние места. Благодарные египтяне наградили его именем Эвергет, что значит «благодетель» или «покровитель», и в истории он лучше всего известен как Птолемей III Эвергет.

Существует легенда, что во время похода Птолемея на владения Селевкидов его жена, киренская принцесса также по имени Береника, молилась за его счастливое возвращение и для этого

отрезала свои длинные волосы и посвятила богам в храме Афродиты. Волосы были украдены, и, чтобы утешить ее, греческий астроном сказал ей, что они были взяты богами в рай, и указал на некоторые тусклые звезды, которые, по его утверждению, являлись ее волосами. Эти звезды теперь называются созвездием Волосы Вероники.

Боевой пыл Птолемея нашел выход в другом направлении, поскольку он выдвинулся на юг, проникнув в Нубию, как когда-то делали фараоны, во времена, которые уже тогда считались древними.

Птолемей III не пренебрегал также и покровительством искусству. Он продолжал поддерживать музей со всем энтузиазмом своего отца и деда. Во время его правления библиотека, вероятно, содержала 400 тысяч томов, и он приказал всем въезжающим путешественникам передавать свои книги для копирования. Все Птолемеи, даже худшие из них, были страстными покровителями искусства.

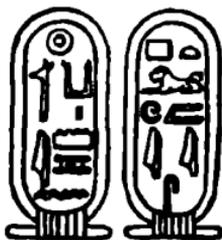
Птолемей III продолжил политику благопритворствования иудеям. Он позволил им принять гражданство Александрии на равных правах с греками, в то время как коренные египтяне были еще лишены таких привилегий. После возвращения из своего похода против Селевкидов Птолемей III, желая отблагодарить богов всех народов, которыми он правил, сделал приношения и храму в Иерусалиме.

К тому времени, когда Птолемей III умер в 221 г. до н. э., Египет преуспевал в течение 111 лет мудрого правления с момента, когда Александр Великий появился в Пелузии. Это был рекорд, который едва ли можно сравнить с успехами любого из длинного списка урожден-

ных фараонов. Александр, Клеомен и три Птолемея последовательно сохраняли безопасность, благополучие и мир в Египте.

Но период величия снова закончился.

Упадок Птолемеев

Птолемей IV, старший сын великого Эвергета, пришел к власти и сразу же назвал себя Филопатор, или «любящий своего отца». Поскольку в самом начале своего правления он казнил свою мать (Веронику, чьи волосы увековечены в небе) и сестру, возникает ощущение, что это имя было для него маской, скрывающей всякое отсутствие любви к семье.

Но наверное, это не так. При отсутствии полной документированности исторических явлений мы иногда вынуждены опираться на слухи, а наиболее живучие слухи — это самые интересные, а значит, самые шокирующие.

Следующий Птолемей оказался слабым, любящим роскошь монархом, предоставившим управление своим министрам и фаворитам. Это было особенно неблагоприятно для Египта, поскольку империю Селевкидов в это время возглавил энергичный и амбициозный монарх. Антиох III был младшим сыном Селевка II, взошедшего на трон Селевкидов в 223 г. до н. э.

Решивший отплатить за поражения, которые потерпел его отец от Птолемея III, Антиох III атаковал Египет в Четвертой Сирийской войне почти сразу после того, как великий Птолемей умер. Вначале Антиох III победил, но в 217 г. до н. э. он

встретился с египетской армией во главе с Птолемеем IV при Рафии на границе Египта. Обе стороны имели слонов. У Антиоха были азиатские слоны, в то время как Птолемей использовал больших, но менее послушных африканских слонов. Это была единственная битва, в которой встретились эти два вида. Азиатский вид одержал здесь победу, но азиатская армия, несмотря на это, была разгромлена. Египетская армия сумела одержать грандиозную победу, и некоторое время казалось, что удача продолжает улыбаться Птолемям.

Однако после агрессии Селевкидов руководство Египта позволило вооружить коренных египтян. Это оказалось неудачным шагом. Правление Птолемеев было уже не таким, как раньше, и вооруженные египтяне начали устраивать отдельные мятежи, хотя на серьезные шаги не осмеливались.

Птолемей IV и его министры сумели удержать ситуацию под контролем. Когда Птолемей IV был жив, Египет оставался в повиновении и Антиох III на Египет не нападал.

У Птолемея IV было одно необычное увлечение. Он приказывал строить большие корабли, слишком большие, чтобы их можно было использовать, поскольку они были неуклюжими и неманевренными. Его самый большой корабль был 126 метров в длину и 17,1 метра в ширину. Он имел 40 мест для гребцов с общим числом гребцов в 4 тысячи. Вероятно, корабль был похож на огромную сороконожку. Он был, конечно, предназначен для представлений; его потопили бы в первом же бою.

В период правления Птолемея IV произошел грустный инцидент, ознаменовавший упадок Греции.

Со времен Филиппа II Македонского греческие города были подвластны этому северному царству. Попытки отдельных городов освободиться потерпели провал. Когда они попытались объединиться в лиги, эти лиги сражались друг с другом, и проигравший неизменно обращался к Македонии.

В 236 г. до н. э., когда Птолемей III сидел на египетском троне, царь-реформатор Клеомен III пришел к власти в Спарте и мечтал о восстановлении города таким, каким он был полторы сотни лет назад, будучи ведущей силой в Греции. Но Ахейская лига (союз городов к северу от Спарты) начала воевать с ним, и после поражения от Клеомена ее представители обратились к Македонии, отказавшись, таким образом, от последнего шанса Греции на независимость. Македонцы разгромили Клеомена и его спартанцев в 222 г. до н. э. Царь и несколько человек сумели бежать в Египет.

Птолемей III принял их доброжелательно, возможно, потому, что посчитал их весьма полезными в случае войны с Македонией. Однако, когда Птолемей IV взошел на престол, он предвидел из-за Клеомена только будущие затруднения и наложил на него, в сущности, домашний арест в Александрии.

Клеомен, гневаясь на свое явно тюремное заключение, дождался, когда в 220 г. до н. э. Птолемей IV отсутствовал в Александрии. Он попытался подбить александрийских греков восстать против Птолемея и установить свободное правительство в старом греческом стиле. Но толпа только смотрела на странного человека, несшего какую-то тарабарщину, поскольку они уже не знали, что такое свобода. Клеомен, рож-

денный не в свое время, наконец понял это и покончил жизнь самоубийством.

Птолемей IV умер в 203 г. до н. э., и первый раз в роду не оказалось взрослого наследника. Принц был мальчиком пяти лет, известным как Птолемей V, или Птолемей Эпифан. Правление Египтом было парализовано, поскольку чиновники боролись за власть, а коренные египтяне ждали возможности для восстания.

И словно этого было недостаточно, Антиох III вдруг понял, что его час настал. После битвы при Рафии он ходил в походы на восточные земли, которые когда-то принадлежали Персидской империи, а потом были завоеваны Александром и перешли к Селевку I. На этих землях недавно добились независимости, но теперь Антиох III заставил их снова покориться, и его империя, по крайней мере на карте, была огромна. Он стал называть себя Антиох Великий.

Когда Птолемей IV умер и новым фараоном стал пятилетний мальчик, Антиох сразу вступил в переговоры с Филиппом V, в то время правившим Македонией. Они договорились объединиться в войне против Египта, победить и разделить добычу. Филипп жадно ухватился за этот план, и Пятая Сирийская война началась в 201 г. до н. э.

Однако об одном забыли два царя — о Риме.

Во времена Птолемея II, полвека назад, Рим начал большую войну против Карфагена, продолжавшуюся с тех пор с некоторыми перерывами. В 216 г. до н. э. карфагенский полководец Ганнибал (один из немногих военачальников, который мог бы посостязаться в богатстве даже с Александром) вторгся в Италию и потряс Рим благодаря трем ошеломляющим победам. Казалось, Рим был разгромлен.

Но римляне оправились, и к 201 г. до н. э., в тот момент, когда Антиох III и Филипп V заключали союз против Египта, Карфаген был окончательно разгромлен, а Рим стал владеть Западным Средиземноморьем.

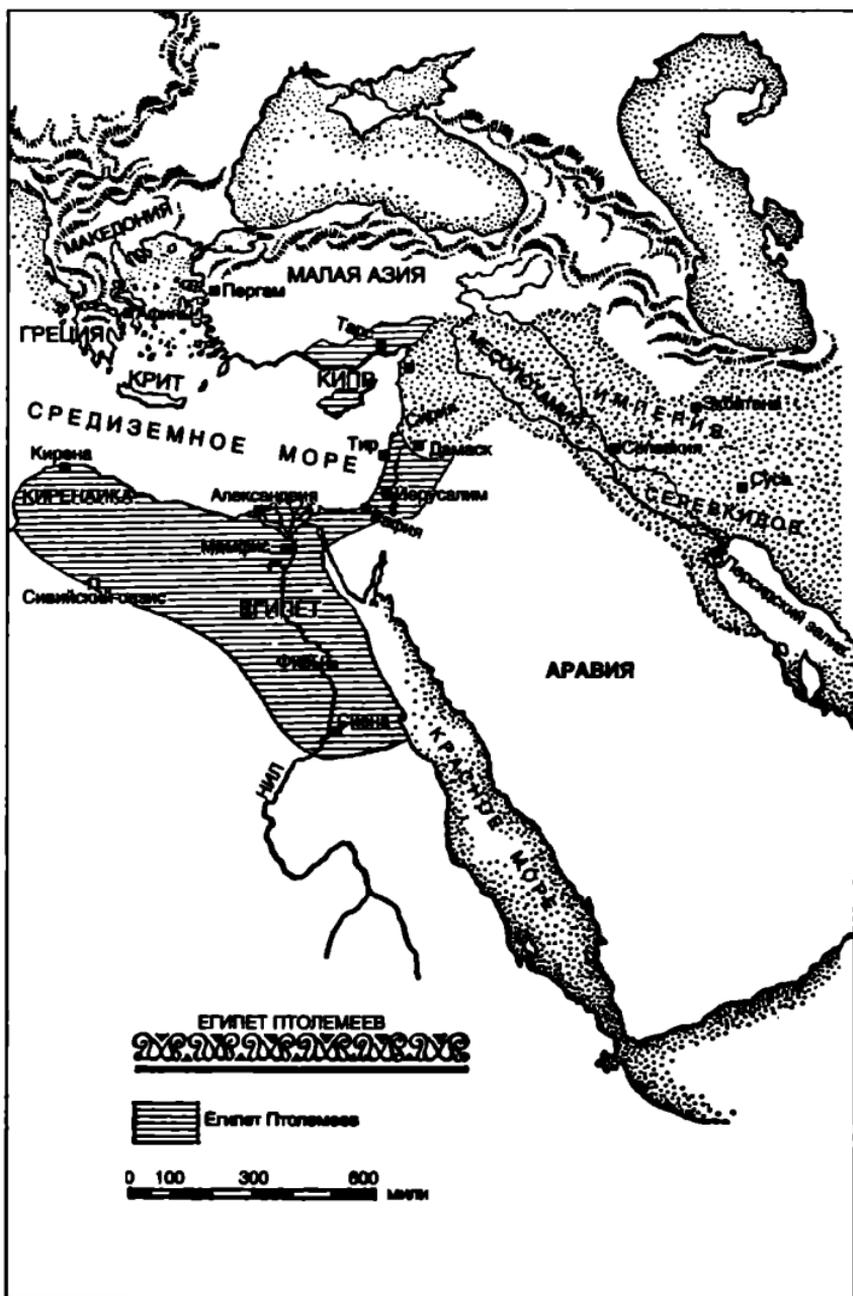
Египет, столкнувшись с жестокой агрессией своих объединившихся врагов и помня о старом договоре с Римом, который Египет всегда соблюдал, обратился к нему за помощью.

А Риму только этого и надо было. Все-таки в тяжелые дни побед Ганнибала Птолемей IV переправлял в Рим корабли с зерном, тогда как Филипп V Македонский вступил в союз с Карфагеном. Рим не собирался потакать Филиппу. Он вступил в войну с Македонией, и Филипп V, уже предвкушая разделение Египта, обнаружил, что должен сражаться с Римом.

Антиох III, несмотря ни на что, шел только вперед. Он мог расправиться с Египтом один, пока Македония нейтрализует Рим. Оказавшись в Египте один, он мог заполучить кусок побольше. Антиох не беспокоился относительно Рима. Он сам был Антиохом Великим, завоевателем огромных территорий. Зачем тревожиться по поводу каких-то западных варваров?

Поэтому он продолжил войну и к 195 г. до н. э. действительно разгромил армии Египта. Антиох захватил всю Сирию, включая Иудею, которая, таким образом, просуществовав одно столетие с четвертью под мягким правлением Птолемея, оказалась под намного более жестким ярмом Селевкидов.

Но оставались римляне. Они разгромили Македонию, хотя и не без трудностей, и Филипп V оказался в изоляции. Небольшие народы запада Малой Азии, находившиеся под властью Македо-

нии, всегда боявшиеся оказаться под влиянием Селевкидов на востоке (особенно в руках амбициозного Антиоха III), поспешили попасть под защиту Рима. Все подталкивало Рим к войне с Антиохом, вторгшимся в исконные владения Египта в Малой Азии.

Римляне приказали Антиоху III покинуть Малую Азию, но Антиох III не удостоил их своим вниманием. Ганнибал, карфагенский полководец, был в изгнании в своем поместье, и он уговаривал Антиоха дать ему армию, с которой он мог бы вторгнуться в Италию снова. Однако Антиох думал, что справится с Римом без труда. Он двинулся со своей армией в Грецию и проводил время в пиррах.

Римляне пришли в Грецию и нанесли сильный удар по Антиоху. Ошеломленный селевкидский монарх бросился в Малую Азию, где римляне преследовали его по пятам. Антиох III осознал неизбежность поражения. Он заключил весьма невыгодный мир и ушел из Малой Азии.

Однако он удерживал Сирию, которую Египет не смог вернуть. Рим спас основную территорию Египта, долину Нила; он не хотел утруждать себя имперскими стремлениями Египта. Все, чем Египет когда-либо владел в Малой Азии, было разделено между разными народами этого полуострова — все они теперь были, в сущности, марионетками Рима. Единственная территория, которую Египет Птолемеев сохранил вне Нильской долины, была Киренаика на западе и остров Кипр на севере.

После этих событий Рим покинул восточные царства, чтобы устраивать свои внутренние дела. Они могли воевать друг с другом сколько хотели, до тех пор пока кто-нибудь из них не станет

достаточно сильным, чтобы полностью сокрушить своих оппонентов.

К этому времени Птолемей V стал достаточно взрослым, чтобы править. Его совершеннолетие было соответственно отпраздновано, и обычные славословия в его честь по этому поводу были выгравированы на куске черного базальта на греческом и двух формах египетского. Эта надпись была обнаружена только две тысячи лет спустя и, подобно Розеттскому камню, послужила ключом к истории Древнего Египта. Даже исходя из этого можно сказать, что Птолемей V прожил не зря.

Когда благодаря Риму внешняя угроза была ликвидирована, юный Птолемей мог обратить внимание на положение внутри страны. Ему удалось подавить несколько мятежей. После того как в 187 г. до н. э. умер Антиох III, Птолемей V стал даже мечтать о том, чтобы отвоевать Сирию, но сам умер в 181 г. до н. э. в возрасте 30 лет. Вероятно, его отравили.

Он оставил двоих юных сыновей. Старший, Птолемей VI, известен как Филометор, или «любящий свою мать». Пока его «возлюбленная мать» была жива, она правила Египтом и хранила в стране мир. Когда она умерла в 173 г. до н. э., Птолемей VI, пока слишком юный, чтобы управлять страной, находился под влиянием воинственных министров, мечтавших снова завоевать Сирию. История войн с Селевкидами продолжилась.

Но Птолемей VI не был воином. (Он был самым мягким и человечным из всех Птолемеев.) Противоположностью этому гуманисту был новый царь, вставший во главе империи Селевкидов, — Антиох IV, младший сын так называемого Антиоха Великого. Антиох IV был действительно более

искусен, чем его самовлюбленный отец, но ему мешали опрометчивость и вспыльчивый характер.

При первом признаке агрессивности Египта Антиох IV отправился к границе, разгромил египтян у Пелузия, подошел к самым стенам Александрии и взял в плен Птолемея VI. Вероятно, он завладел бы Александрией, но Рим издалека показал, что это было бы слишком.

Так как Птолемей VI не мог действовать как монарх по причине своего пленения, египтяне в 168 г. до н. э. провозгласили его младшего брата царем Птолемеем VII. Антиох сразу же освободил Птолемея VI, обещал ему свою поддержку и молил бога о гражданской войне между ними. Но два Птолемея обошли Антиоха, договорившись править вместе.

Раздраженный Антиох отправился в Египет снова, готовый захватить Александрию. Но его снова остановили. На этот раз римский посланец прибыл к нему под стены Александрии и приказал покинуть Египет. Антиоху IV ничего не оставалось, как отступить вместе с армией перед этим невооруженным человеком, говорившим от имени могучего Рима.

Переживая унижение, Антиох искал кого-нибудь, кого мог бы победить, и разграбил Иерусалим. Он осквернил иудейский храм и в результате вынудил иудеев к продолжительному восстанию под предводительством рода, известного как Маккавеи.

В 163 г. до н. э. Антиох IV умер во время рядового похода на восток, и впоследствии империя Селевкидов начала клониться к упадку, даже быстрее и неудержимее, чем Египет Птолемея. Из-за семейных раздоров страна пребывала в постоянном напряжении, а продолжающееся

восстание в Иудее еще больше нагнетало обстановку.

С одной стороны, даже миролюбивый Птолемей VI был подвержен соблазну вмешаться во внутренние дела Селевкидов в надежде вернуть все, что потерял его отец. Он попытался переманить народы, отошедшие от империи Селевкидов (восточные провинции отделились снова, на этот раз навсегда), сначала поддерживая их, а потом атаковав селевкидского узурпатора, по имени Александр Балас. Но в Сирии он упал с лошади в 146 г. до н. э. и умер от повреждений.

Так Птолемей VII стал править один. Античные историки постоянно ругают его. Хотя официально он носил имя Эвергет, как и его прадед, он везде известен как Фискон («большой живот»), поскольку он обожал излишества. Его обвиняли во всевозможных злодеяниях и жестокости, но неизвестно, в какой мере это все преувеличено.

Надписи показывают его как покровителя образования и человека, много сделавшего для восстановления египетских храмов, способствовавшего национальному процветанию. Вполне возможно, его не любили греки просто потому, что он, по их мнению, был слишком терпим к местным жителям. Греки, а не египтяне писали истории, и Птолемей VII вполне мог быть извращенно представлен в их описаниях.

Египетское царство начало разрушаться после смерти Птолемея VII в 116 г. до н. э. Он завещал Киренаику одному сыну, а Кипр другому, в то время как сам Египет остался под властью третьего сына, правившего как Птолемей VIII.

Последний был свергнут младшим братом, Птолемеем IX Александром, но жители Алексан-

дрии сместили Птолемея IX и снова восстановили Птолемея VIII.

Но эти волнения уже не имели никакого значения, поскольку Египет и весь остальной Восток перестал играть какую-либо роль в мире. Существовала только одна сила, и это был Рим.

В действительности можно назвать только одно важное событие того периода. Вскоре после восстановления Птолемея VIII на троне в 88 г. до н. э. жители Фив восстали. Разгневанный Птолемей отправился в поход против города, осаждал его в течение трех лет и в конце концов, разграбил настолько, что город разрушился окончательно.

Таким был конец столицы Среднего и Нового царств после двух тысяч лет славы, города, который во время правления Рамсеса II был величайшим в мире.

Но Мемфис, еще на тысячу лет старше, пока остался центром коренного Египта и напоминанием о давно потерянном величии.

Глава 11 КЛЕОПАТРА

Юлий Цезарь

Несмотря на слабость последующих Птолемеев, Египет еще полвека жил в мире, нарушенном только бунтом в Александрии, в которой никто, кроме Птолемеев, не имел права носить пышные одеяния, участвовать в величественных ритуалах и проводить время в расточительных увеселениях, которые сопровождали жизнь царя Египта.

Птолемей могли удержать трон только потому, что перестали происходить войны. Римляне были в полной силе и подчинили все страны на Востоке.

Македония стала римской провинцией в 146 г. до н. э., и сама Греция была под властью вели-

кого города на западе. Западная часть Малой Азии стала провинцией Рима в 129 г. до н. э., и существенная часть остальной территории полуострова, будучи номинально независимой, была превращена в марионеточные царства.

Когда Пунт, царство на востоке Малой Азии, начав воевать с Римом, выиграло несколько сражений, Рим собрал все свои силы и в итоге завоевал весь Восток. Заслуга этого грандиозного свершения принадлежала молодому римскому полководцу по имени Гней Помпей, больше известному как Помпей. Последним остатком империи Селевкидов под властью Антиоха XIII была Сирия, и в 64 г. до н. э. Помпей, воспользовавшись правом «начальника», присоединил эту территорию к Римской империи как провинцию Сирия. Это был конец полуторавековой войны между Птолемеями и Селевкидами и шести великих войн, проведенных Птолемеями II, III, IV, V, VI и VII. Все закончилось! Оба македонских рода угасли, а выскочка Рим выиграл. А после присоединения Сирии была захвачена и Иудея.

Внешние области владений Птолемеев также были потеряны. Сын Птолея VII, которому досталась Киренаика, отдал ее римлянам. Когда он умер в 96 г. до н. э., она стала римской провинцией в 75 г. до н. э. Остров Кипр перешел к ненасытному Риму в 58 г. до н. э.

К 58 г. до н. э. все, что осталось от огромных владений Македонии, захваченных победоносным Александром Великим два с половиной века назад, — это Египет, состоявший только из Нильской долины. И он также был марионеткой Рима, поскольку ни один Птолемей не мог стать правителем без разрешения римлян.

Как пример можно рассмотреть историю правления Птолемея IX (или, вероятно, XII или XIII, поскольку существуют разные мнения по поводу того, как считать нескольких последних слабых Птолемеев). Его официальное имя было Птолемей Дионисий, но он был больше известен как Птолемей Авлет, или Птолемей, играющий на флейте, поскольку игра на флейте, кажется, была его самым большим достижением. Он был незаконным сыном Птолемея VIII (разграбившего Фивы), и, поскольку законных наследников у того не было, на трон взшел Птолемей IX.

Он был провозглашен царем в 80 г. до н. э., но, чтобы чувствовать себя уверенно на троне (учитывая его незаконнорожденность), ему нужно было одобрение сената Рима. Требовалась большая взятка, и понадобилось много лет, чтобы научиться незаметно торговать в подобных масштабах. Чтобы собрать денег на взятку, Птолемей повысил налоги, и эти поборы в результате побудили александрийскую толпу прогнать его в 58 г. до н. э.

Он отправился в Рим, где все контролировал полководец Помпей. Авлет пообещал еще одну большую взятку римлянам, если они вернут его обратно на трон. (Он был готов выжать египетского крестьянина до последнего гроша, если это было ему нужно, или даже ограбить храмы, что было намного более рискованным действием, чем просто заставить голодать миллионы.)

Римские лидеры всегда были неравнодушны к деньгам, и в 55 г. до н. э. Авлет был восстановлен, к ярости беспомощных египтян. Он был обязан своим пребыванием на троне только присутствию многочисленной римской охраны.

Но в 51 г. до н. э. он сделал благодеяние миру и умер, оставив Египет своему юному сыну, Птолемею XII. В своем завещании Авлет оставил своего наследника под защитой римского сената, а сенаторы, в свою очередь, передали его на попечение Помпею.

Птолемею XII было всего десять лет, но он правил вместе со своей старшей сестрой, которой было семнадцать лет. Совместное правление брата и сестры не было чем-то необычным для Птолемеев, поскольку этот обычай восходил к Птолемею II и его сестре-жене-царице Арсиное, жившим два века назад.

Старшая сестра царя носила имя, которое было обычным среди цариц Птолемеев. Она была в действительности седьмой с этим именем и известна поэтому как Клеопатра. Но она — та самая Клеопатра, и нумерация фактически никогда не используется по отношению к ней. (Важно помнить, что Клеопатра не была рождена в Египте и что в ней не было «египетской крови» совершенно, поэтому любые попытки сделать из нее «смуглую искусительницу» являются глупостью. Все ее предки были или греками, или македонцами.)

Женщины Птолемеев стремились быть влиятельными, даже если мужчины таковыми не были, а Клеопатра была самой влиятельной из всех. Естественно, интриганы-придворные предпочитали маленького брата взрослой сестре, так как на нее трудно было повлиять. Особенно усердствовал евнух Потин, который был злейшим врагом молодой царицы.

В 48 г. до н. э. Клеопатра уехала из Египта. Она покинула Александрию в поисках армии, собрала ее в Сирии и приготовилась вернуться

и уладить все дела при помощи небольшой вой-
ны. Две армии, ее и брата, встретились у Пе-
лузия, но перед началом сражения произошло
нечто, изменившее все.

В самом Риме в эти дни происходила граж-
данская война. Помпей напряженно боролся
с другим, даже более великим полководцем,
Юлием Цезарем. Армии двух римлян встре-
тились в Греции, и Цезарь одержал победу.
Помпею не оставалось ничего, кроме бегства,
и естественным убежищем (как в случае с Кле-
оменом Спартанским два столетия назад) стал
Египет. Египет был прямо под рукой и но-
минально независим, конечно, зато богат и мог
снабдить Помпея деньгами, необходимыми для
формирования новой армии. К тому же Египет
был перед ним в долгу, поскольку Помпей по-
мог Птолемею Авлету взойти на трон и, кроме
того, был хранителем сына Авлета, действующе-
го мальчика-царя страны.

Но руководство Египта было в панике, когда
корабль Помпея приблизился к его берегам. Им
вовсе не хотелось принять чью-либо сторону в
гражданской войне Рима именно в тот момент,
когда у них вот-вот разразится своя война. Если
они помогут Помпею, Цезарь, в свою очередь,
поможет Клеопатре, разрушив планы Потина.
Если они откажутся помогать Помпею, он может
в конце концов победить и без них, но потом
вернуться, чтобы отомстить.

Потин размышлял. К кораблю Помпея бы-
ла послана лодка. Помпея встретили с огромны-
ми почестями и попросили сразу же сойти на
берег, чтобы жители Александрии могли поприв-
етствовать его. Потом, когда Помпей сошел на
берег (в то время как его жена и сын наблюда-

ли за этим с корабля), его хладнокровно закололи.

Казалось, все прекрасно устроилось. Теперь Помпей мертв и не сможет никогда отомстить. Цезарь должен быть благодарен и взамен помочь Потину в борьбе с армией Клеопатры. Потин убил двух зайцев одним выстрелом.

Тем временем Цезарь с маленьким отрядом в четыре тысячи человек высадился в Александрии несколько дней спустя, собираясь взять Помпея в плен. У Цезаря также была мысль собрать некоторое количество необходимых ему денег — полководцам всегда нужны деньги — в богатой Александрии.

Потин показал ему голову Помпея и попросил о помощи против Клеопатры. Возможно, Цезарь мог бы оказать такую помощь, получив достаточно денег. Какое ему дело до того, кто из Птолемеев правит Египтом?

Но все забыли о Клеопатре. Она обладала преимуществом, которого не было у Потина, поскольку была молодой и красивой. Никто не знает, считали ли бы ее красивой по современным стандартам. Однако совершенно бесспорно одно: Клеопатра умела привлекать и удерживать мужчин, и она знала это.

Ей было нужно только каким-нибудь образом миновать армию своего брата и прийти к Цезарю. Она была уверена, что после этого все будет в ее власти. Девушка отправилась в плавание, высадилась в Александрии и (согласно легенде) привезла с собой большой ковер для Цезаря. Солдаты Потина не видели никаких причин препятствовать подарку, поскольку они не знали, что в ковер была завернута Клеопатра.

Уловка Клеопатры сработала прекрасно. Цезарь изумленно смотрел на молодую девушку, появившуюся, когда ковер был раскрыт. Она убедила его в своей правоте, и император приказал восстановить прежний договор, согласно которому Клеопатра и ее юный брат правили вместе.

Это совершенно не устраивало Потина. Он знал, что Египет, скорее всего, не сможет победить в войне с Римом, зато может одолеть небольшой отряд Цезаря. Если Цезарь погибнет, появится много шансов у противников Цезаря в Риме, стремящихся захватить власть, а потом они должны только славить и благодарить Потина. Так, по крайней мере, должен был думать Потин.

Поэтому он поднял восстание против Цезаря, и три месяца римлянин был в осаде на острове Фарос (на котором был построен маяк). Цезарь подбадривал себя и солдат и умело управлял своим отрядом. (В ходе этой небольшой «александрийской войны» знаменитая библиотека Александрии была сильно повреждена.)

Но Потину, по-моему, никто не помог в тех трудностях, которые он сам спровоцировал. Как только египтяне атаковали, решительный Цезарь схватил и казнил Потина.

В конечном счете Цезарь получил подкрепления, и египтяне были разгромлены. Многие бежали из Египта, а юный Птолемей XII попытался бежать на барже по Нилу. Баржа была перегружена и затонула. Таков был конец юноши.

Теперь Цезарь мог устраивать дела в Риме. Они с Клеопатрой, основываясь на общепринятой истории, были теперь любовниками, и он решил оставить ее на троне. Но царица должна иметь

помощника-мужчину, и для этой цели Цезарь использовал другого, еще более юного брата Клеопатры. Он был мальчиком десяти лет, правившим как Птолемей XIII.

Цезарь не мог остаться в Египте навсегда. Шла война против Рима в Малой Азии, с которой надо было покончить. В Западной Африке и Испании оставались армии, верные Помпею, и с ними тоже нужно было что-то решать. Самой большой проблемой было правительство в Риме, которое следовало реорганизовать. Поэтому он отбыл из Египта в 47 г. до н. э. и вернулся в Рим.

Цезарь кое-что привез с собой. В Египте он видел, как пользуются календарем, основанным на солнечном цикле, который был явно более подходящим и действенным, чем календари, основанные на лунном цикле, использовавшиеся в Риме и Греции.

Цезарь попросил помощи у александрийского астронома Сосигена и подготовил такой же календарь для Рима. В году было установлено двенадцать месяцев, около тридцати дней в одних и тридцать один в других. Это было не совсем так систематично, как все месяцы по тридцать одному дню в египетском календаре, где дополнительно прибавлялось пять дней в конце, но было сделано улучшение, которое сами египтяне не приняли. Так как продолжительность года составляла 365,5 дня, а не 365 дней, к каждому четвертому году прибавлялся дополнительный «добавленный день». Этот юлианский календарь (названный так в честь великого Юлия) был в незначительной степени изменен шестнадцать веков спустя, но, в сущности, используется до сих пор. Таким образом, наш ка-

лендарь можно возвести непосредственно к Египту и кратковременному пребыванию Цезаря в этой стране.

Вскоре после отъезда Цезаря Клеопатра родила сына. Его назвали Птолемей Цезарь, от александрийцев он получил прозвище Цезарион («маленький Цезарь»).

Марк Антоний

После своего возвращения в Рим Цезарь прожил недолго. Против него был организован заговор, и в

44 г. до н. э. его убили. Как только Цезаря не стало, Клеопатра казнила своего юного брата Птолемея XIII. Ему уже было четырнадцать лет, и он стал требовать свои права. Теперь Клеопатра правила вместе с сыном Птолемеем Цезарем (к этому времени ему было меньше трех лет), известным как Птолемей XIV.

В конце концов период неустроенности в Риме был преодолен, и к власти пришли два человека: одним из них был Марк Антоний, бывший доверенный помощник Цезаря, другим был Цезарь Октавиан, внучатый племянник и приемный сын Цезаря.

Будучи, в сущности, врагами, они заключили компромиссный мир, в рамках которого разделили сферы влияния в Римской империи. Октавиан взял Запад, включая город Рим; Марк Антоний взял Восток.

В таком разделении проявился характер этих людей. Марк Антоний был привлекательным, ве-

селям кутилой, очень популярным среди своих людей. К тому же он был наделен некоторыми способностями, но был поверхностным, неспособным к холодному расчету и всегда действовал под влиянием сиюминутного настроения. Восточная часть Римской империи была богаче и цивилизованнее. Здесь Марк Антоний мог ожидать комфорта, роскоши и веселья.

Октавиан был проницательным, глубоким и тонким человеком. Он не жалел усилий для достижения своей цели и мог терпеливо пережить трудные времена. Западная часть Римской империи была довольно холодной и бесплодной, но там находился Рим, и это был источник настоящей силы. И Октавиан получил впоследствии настоящую власть.

Марк Антоний сильно недооценивал Октавиана до самого конца, но историки, в общем, предпочитают романтического Марка Антония холодному Октавиану, и они ошибаются. Оглядываясь на этот период истории с дистанции в две тысячи лет, можно легко увидеть, что Октавиан был самым способным человеком в истории Рима, включая даже Юлия Цезаря, даже если он не обладал военным гением дяди.

Группа заговорщиков, убившая Цезаря, была разгромлена в Македонии в 42 г. до н. э., и Марк Антоний после этого отправился на Восток. Он сделал Тарс — город на южном побережье Малой Азии — своей штаб-квартирой.

Антоний, конечно, больше всего хотел денег, а их всегда можно было получить в Египте. Поэтому он, по привычке императоров, вызвал Клеопатру для встречи в Тарс и там обрисовал политику Египта после убийства Цезаря. Египет, конечно, медлил и пытался поддерживать осто-

рожный нейтралитет, так как не было точно известно до конца, какая сторона победит.

Но Клеопатра имела те же козыри, которые использовала семь лет назад с Цезарем. Она приплыла в Тарс на кораблях, нагруженных всем, что можно купить за деньги, или что может вообразить человек, обожающий роскошь, — и самой ценной частью груза была она сама, ей было только двадцать восемь. Марк Антоний, как и Юлий Цезарь, был совершенно покорен македонской чаровницей.

Но Цезарь никогда не позволял любви мешать своей политике, а Марк Антоний не мог отделить политику от своей страсти.

Любовная история римского полководца и египетской царицы осталась в анналах как одна из величайших историй любви всех времен более всего потому, что имела трагический конец, и потому, что оба любовника, кажется, забыли обо всем ради любви.

На самом деле, притом, что они, несомненно, были влюблены друг в друга, это не было только романом. У Клеопатры были деньги, нужные Марку Антонию. Она снабжала его ими двенадцать лет во время его борьбы за верховную власть. А у Марка Антония были армии, в которых нуждалась Клеопатра. Клеопатра хладнокровно использовала Марка Антония в своем стремлении удовлетворить свои царские амбиции.

Антоний провел зиму 41/40 г. до н. э. в Александрии с Клеопатрой, полностью посвятив себя удовольствиям, и после этого Клеопатра родила ему двойню. Марк Антоний признал детей, и их назвали Александр Гелиос и Клеопатра Селена (Александр Солнце и Клеопатра Луна).

На некоторое время влюбленные расстались, но в конце концов Антоний вернулся к Клеопатре и даже женился на ней, хотя уже был женат на сестре Октавиана. Антоний хладнокровно послал своей жене в Рим свидетельство о разводе.

Октавиан прекрасно воспользовался неблагоприятным поступком Антония, указав народу на это. Римский народ понял и увидел, что Октавиан остался в Риме, много трудится, стремясь к процветанию государства, ведет скромный образ жизни и женат на респектабельной римлянке.

Без всякого сомнения, большинство римлян хотели бы оказаться скорее Марком Антонием в объятиях Клеопатры, чем Октавианом, усердно работающим, но, так как первое им было недоступно, они выбрали второе.

Антоний обращал мало внимания на то, как Октавиан манипулирует общественным мнением, думая, вероятно, что Октавиан очень слабый полководец (это правда!), в то время как он сам был очень искусным воином (но не настолько, как он думал). Поэтому Антоний не изменил своего образа жизни, совершая ошибку за ошибкой.

Клеопатра намеревалась вернуть те огромные владения, которые принадлежали ее предшественникам, и Марк Антоний потакал ей. Он вернул ей Киренаику и Кипр (чего не имел права делать) и даже отдал те части побережья Сирии и Малой Азии, которые раньше принадлежали Птолемею III в период наивысшего расцвета Птолемеев. Также, согласно легенде, Антоний передал ей библиотеку в Пергаме (городе на западе Малой Азии, чья коллекция книг уступала только Александрийской), чтобы компенсировать урон, нанесенный в маленькой войне против Цезаря.

Это был прекрасный материал для пропаганды Октавиана. Он очень легко представил все так, словно Антоний намерен передать все провинции своей любимой царице. Ходили слухи, что в своем завещании он даровал Клеопатре весь Восток, чтобы его унаследовали ее дети. Римляне пришли в ярость при мысли, что македонская царица может добиться своими чарами того, чего ни один македонский царь не мог достичь военным путем.

Октавиан умело использовал этот римский страх и ненависть к Клеопатре, чтобы убедить сенат объявить войну Египту, — войну, замышляемую в действительности против Марка Антония.

Марк Антоний пытался встряхнуться. Все еще уверенный, что может легко разбить Октавиана, он собрал корабли, отправился в Грецию и расположился лагерем в западных регионах страны, приготовившись при первой возможности вторгнуться в Италию и захватить Рим.

Октавиан совершенно не обладал полководческим даром, зато имел в своем распоряжении нескольких хороших полководцев среди своих верных сторонников. Одним из них был Марк Випсаний Агриппа. Флот Октавиана под руководством Агриппы также появился в водах у Западной Греции.

После бесконечных маневров и приготовлений Клеопатра принудила Антония ускорить морское сражение. Корабли Антония в два раза превосходили по численности флот Октавиана, и, кроме того, они были мощнее. Если бы Антоний выиграл морскую битву, его армия — также более многочисленная, чем у Октавиана, — уверенно смела бы все на своем пути. Конечная победа была бы за Антонием.

Сражение состоялось 2 сентября 31 г. до н. э. при Акции, мысе на побережье Западной Греции. Вначале флот Октавиана не произвел большого впечатления на Антония с его большими кораблями, и, казалось, исход битвы ясен. Но в итоге Агриппа заставил Антония растянуть свои боевые порядки, так что корабли Агриппы смогли прорваться через бреши, образовавшиеся в результате этого, приблизившись прямо к флоту Клеопатры из шестидесяти кораблей, находившихся в тылу.

Согласно этой истории, Клеопатра в панике приказала своим кораблям отступить и покинула место сражения. Когда Антоний узнал, что Клеопатра уходит вместе со своим флотом, он совершил самый глупый поступок в своей карьере, в которой их было немало. Он сел на маленький корабль, оставил своих людей (которые еще могли выиграть сражение) и последовал за малодушной царицей. Его брошенный флот сражался отчаянно, но без полководца воины пали духом, и еще до вечера Октавиан стал полным победителем.

Последний из Птолемеев

Теперь Антоний и Клеопатра не могли сделать ничего лучше, кроме как укрыться в Александрии и ждать, когда Октавиан последует за ними. В июле 30 г. до н. э. Октавиан так и поступил, прибыв в Пелузий. Антоний попытался сопротивляться, но это было бесполезно. 1 августа Октавиан вступил в Александрию, и Марк Антоний покончил жизнь самоубийством.

Таким образом, осталась Клеопатра. Она еще сохранила свою красоту и очарование и надеялась применить их на Октавиане, как она делала с Цезарем и Антонием. В то время ей было тридцать девять лет.

Октавиан был на шесть лет младше, но не это было препятствием. Октавиану было не до того, он вынашивал определенные планы — реформировать Рим, реорганизовать управление и устроить все так основательно, чтобы это сохранилось на века. (И все ему удалось.)

Стремясь к своей цели, он не мог позволить себе обходных путей и, конечно, хотел избежать фатальной ошибки с Клеопатрой. Его встреча с восхитительной царицей с очевидностью показала, что он оказался единственным человеком, не поддавшимся ее чарам. Октавиан вел себя с ней обходительно, но Клеопатра знала: когда наступит подходящий момент, он прикажет схватить ее и отправить в Рим, где она будет идти, закованная в цепи, позади его триумфальной колесницы.

Ей осталось только одно — самоубийство. Царица изображала полное смирение, вынашивая свой замысел. Октавиан, предвидя такую возможность, убрал все режущие инструменты и прочие опасные вещи из покоев Клеопатры. Несмотря на это, когда римские посланники прибыли, чтобы заставить ее ехать с ними, они нашли ее мертвой.

Каким-то образом Клеопатре удалось совершить самоубийство, она обманула Октавиана, лишив его наслаждения от победы. Никто не знает, как ей это удалось, но существует традиционное мнение, что она использовала ядовитую змею (гадюку), которую пронесли к ней тайком в корзине с инжиром, и это, возможно, самый

драматичный и известный эпизод в ее совершенно блестящей карьере.

Египет был превращен в римскую провинцию и стал фактически личной собственностью Октавиана, продолжившего создавать то, что мы называем Римской империей. Он провозгласил себя первым императором под именем Август.

Так закончил свое существование род Птолемеев, правивший Египтом три столетия со времен Птолемея I, первым прибывшего в Египет после смерти Александра Великого.

Но на Клеопатре род Птолемея I не закончился. Точнее, Октавиан хладнокровно приказал казнить ее маленьких сыновей Цезариона и Александра Гелиоса, чтобы они не подняли восстание, но оставалась Клеопатра Селена — дочь Антония и Клеопатры.

Октавиан не чувствовал необходимости казнить десятилетнюю девочку, но решил выдать ее замуж в какую-нибудь далекую окраину, где ей не будет угрожать опасность. Он подумал о Юбе — сыне царя Нумидии (народа, занимавшего территорию современного Алжира). Отца Юбы также звали Юба, он воевал против Юлия Цезаря, потерпел поражение и покончил жизнь самоубийством. Его юного сына забрали в Рим, где он получил блестящее образование и стал ученым. Юноша был совершенно не от мира сего, его не интересовало ничто, кроме науки.

Юба был тем человеком, которого острый глаз Октавиана отметил как подходящую живую могилу для дочери Клеопатры. Клеопатру Селену выдали за него замуж, и он был восстановлен на троне как Юба II в отцовском царстве Нумидия. Несколько лет спустя Август (под этим именем теперь известен Октавиан) решил,

что было бы желательно сделать Нумидию римской провинцией, и Юбу с его женой отправили на запад в Мавританию (территория современного Марокко), где мирно продолжилось их правление как марионеток Рима.

Кроме того, у них родился сын, которого из гордости за его происхождение они назвали Птолемеем и который известен в истории как Птолемей Мавританский. Внук Клеопатры взошел на трон приблизительно в 18 г. н. э., через шесть лет после смерти Августа, и мирно правил 22 года.

В 41 г. н. э. к власти в Риме пришел третий император, Калигула, правнук Августа по материнской линии. Он начал успешно править, но страдал от тяжелой болезни, которая, кажется, свела его с ума. Его выходки становились все эксцентричнее, и он вечно страдал из-за нехватки денег. В то время Птолемей Мавританский владел большой сокровищницей, которую он тщательно пополнял. Калигула вызвал его в Рим под каким-то предлогом и казнил. Мавритания была превращена в римскую провинцию, и ее сокровища попали в руки Калигуле. Так через 70 лет после смерти Клеопатры окончил свои дни последний монарх из рода Птолемеев, внук Клеопатры.

Однако, как это ни странно, появился еще один весьма знаменитый Птолемей. Через сто лет после смерти Птолемея Мавританского в Египте работал великий астроном. Он писал под именем Клавдий Птолемей и известен как Птолемей.

О нем фактически ничего неизвестно, ни то, когда он родился или умер, где работал, был он греком или египтянином. Все, что нам досталось от него, — это его астрономические книги, и, так как они написаны полностью в греческой тради-

ции, можно предположить, что он был по происхождению греком.

Этот астроном, конечно, не состоял ни в какой родственной связи с Птолемеями. В действительности он мог взять себя имя по месту своего рождения, которое, согласно обрывкам информации, дошедшим до нас от поздних греческих писателей, могло быть египетским городом Птолемеявы Гермы, населенным в то время преимущественно греками.

Птолемей обобщил в своих книгах работы предыдущих греческих астрономов и в исчерпывающей форме подготовил теорию структуры Вселенной, где Земля находится в центре, а вся остальная Вселенная — Солнце, Луна, планеты и звезды — на орбитах вокруг нее.

Это так называемая «система Птолемея», и выражение это известно сегодня многим, кто ничего не знает о царях Птолемеях, возможно, за исключением Клеопатры.

Глава 12 РИМСКИЙ ЕГИПЕТ

Римляне

Превращение Египта из государства Птолемеев в провинцию Рима было не таким большим несчастьем, как могло бы показаться. Действительно, правитель Египта был теперь скорее в Риме, чем в Александрии, но для египетского крестьянина это было не очень важно. Рим был для него более чужим, чем Александрия, и римский император не более далеким, чем фараон или Птолемей.

Август и императоры, последовавшие за ним, рассматривали Египет как свою личную собственность, которую можно грабить как угодно, но Египет привык к этому. Он раньше был собственностью фараонов, а позже Птолемеев, поэтому египтяне не видели в этом ничего необычного. Если римляне взыскивали большую пошлину, они брали не больше, чем это делали поздние Птолемеи, но при римлянах (по крайней мере, вначале) умелое управление облегчило египтянам уплату налогов.

С точки зрения материального благосостояния Египет очень выиграл. В период поздних Птолемеев царство пришло в упадок, но теперь энергичное римское управление поставило все на место. Запущенная система ирригации, от которой зависело сельское хозяйство, была полностью обновлена. Римляне также построили дороги, вырыли водоемы и восстановили торговлю на Красном море. Численность населения Египта, вероятно, выросла тогда приблизительно до 7 миллионов, что существенно больше того уровня, который был в имперский период истории страны.

Интеллектуальное развитие тоже продолжалось. Библиотека и музей Александрии продолжали развиваться при поддержке правительства не менее активно, чем раньше. То, что священник, поставленный во главе учреждения, назначался римским императором, а не македонским Птолемеем, не имело значения. Александрия оставалась самым большим городом в греческом мире, по размерам ее превосходил только Рим, и ни один город не мог сравниться с ней по богатству и культуре.

Кроме того, Рим предоставил египтянам полную свободу вероисповедания, и римский наместник, управлявший провинцией на месте, не препятствовал народным верованиям. Это нравилось египетскому крестьянину больше, чем что-либо другое. Никогда их религия не расцветала так, как в начале правления римлян, никогда еще не строили столько храмов. Египетская культура продолжала развиваться без помех, греки продолжали жить в Александрии и в нескольких других городах, в то время как присутствие римлян было представлено преимущественно в виде всегда протянутой руки собирателя налогов.

В Египте под властью римлян веками царил мир. Все Средиземноморье участвовало в процветании Римской империи, но никогда он не был более прочным и продолжительным, чем в Египте. Иногда случались, конечно, голод и чума, время от времени происходили столкновения между враждующими армиями в борьбе за престолонаследие, но с точки зрения долговременной перспективы это можно не принимать во внимание.

Август принес Риму стабильность. Он был заинтересован в расширении северных границ империи за счет варварских племен к югу от Дуная и к востоку от Эльбы, но это были просто поиски легкозащищаемых границ, за которыми империя могла чувствовать себя в безопасности. В цивилизованных районах, надежно защищенных, не должно было быть войны.

Вскоре после завоевания Египта римскому наместнику Гаю Петронию показалось, что было бы неплохо перенять обычаи империи фараонов. Он мог вторгнуться в Нубию, что в 25 г. до н. э. он и сделал. Более того, он победил. Но Август отозвал его и постарался как можно быстрее восстановить мир в Нубии. А пока поход подстегнул торговлю, как и еще одна экспедиция через Красное море в Юго-Западную Аравию. Воинственный властитель мог опять начать войну, но Август решительно пресек любые поползновения.

Приблизительно через полвека после этого даже слухи из внешнего мира едва ли достигали Египта. Страна могла спать на солнце.

В 69 г. н. э. пришел внезапный страх. Нерон — пятый император Рима — покончил жизнь самоубийством, после того как некоторые армии подняли восстание против него. Из рода Августа не осталось никого, кто мог бы унаследовать трон, и

с разных концов империи римские полководцы устремились в Рим, каждый жаждал получить роскошную награду.

Народ затаил дыхание. Это могло означать долгую гражданскую войну. Мог последовать даже распад империи и возвращение к анархии, последовавшей после падения империи Александра.

К счастью, дело было улажено почти сразу. Веспасиан — римский полководец, которому случилось в это время подавлять восстание на востоке, — расположил свою армию в Египте, получив, таким образом, контроль над поставками зерна в Рим. (За все ранние века существования империи Египет был главным поставщиком зерна в Рим.) Это позволило ему добиться трона после всего нескольких сражений.

Египтяне были счастливы. Никакого вреда стране не было нанесено, и армия Веспасиана прошла, не причинив какого-либо значительного ущерба.

Второе столетие открылось рядом особенно просвещенных императоров. Один из них, Адриан, провел много времени своего правления в чем-то вроде императорских путешествий, приезжая в разные провинции своей империи. Он посетил Египет в 130 г. Конечно, это был самый знатный турист, которого знал Древний мир после высадки Помпея, Юлия Цезаря, Марка Антония и Октавиана полтора века назад (и они приезжали по делам).

Адриан путешествовал вверх и вниз по Нилу и очень лестно отзывался обо всем, что встречалось ему. Он посетил пирамиды и руины Фив. В Фивах он остановился, чтобы посмотреть на «поющего Мемнона». Вскоре этот феномен перестал существовать. Через несколько десятков лет после посещения Адриана необходимость ремонта статуи уже не могла более игнорироваться.

Была добавлена каменная кладка, и все эти действия уничтожили то, что издавало этот звук. «Поющий Мемнон» замолчал.

Печальным знаком визита Адриана было то, что молодой человек, который был постоянным и любимым спутником императора — Антиной, — утонул в Ниле. (Некоторые предполагают, что он покончил жизнь самоубийством.) Адриан впал в невероятное горе и даже основал город (Антинополь), названный в его честь, на месте, где утонул юноша. Эта история подстегнула романтическое воображение художников, создавших множество картин и скульптур погибшего фаворита.

Иудеи

Самая тяжелая судьба в Египте за первые два столетия правления Римской империи постигла иудеев.

Иудеями очень неплохо жилось под властью Птолемеев: они получили свободу вероисповедания и обладали такими же правами, как и греки. Никогда до наших времен к иудеям не относились так хорошо, когда они были меньшинством в чужом государстве (возможно, за исключением мусульманской Испании в Средние века). И они, в свою очередь, способствовали развитию благосостояния и культуры Египта.

Одним из выдающихся философов Александрии, например, был Филон Иудей, или Филон Иудейский. Он родился в 30 г. до н. э., в год самоубийства Клеопатры или, возможно, через несколь-

ко лет после этого. Филон Иудейский был воспитан не только на иудейской, но и на греческой культуре и поэтому был готов представлять иудаизм для греческой аудитории классического мира. Его образ мыслей был настолько близок к Платону, что его иногда называли Иудейский Платон.

К несчастью, в период жизни Филона ситуация для иудеев осложнилась. Многие из них не могли смириться с потерей независимости и постоянно ждали появления посланного Богом царя, или «помазанника». (Последнее выражение звучит по-еврейски как «Мессия», по-гречески «Христос», «Кристус» по-латыни.) Мессия мог привести их к победе над врагами и создать идеальное царство, возглавляемое ими, со столицей в Иерусалиме и с властью над всем миром. Такое будущее постоянно предсказывалось в иудейских писаниях, и это мешало многим иудеям принимать мир таким, каким он был. Множество иудеев объявляли себя мессиями, и всегда хватало тех, кто верил этим заявлениям и поднимал волнения против власти Рима в Иудее.

Александрийские иудеи были менее склонны к мечтам о Мессии, чем их соотечественники в Иудее, но у них были достаточно напряженные отношения с греками. Их традиции были совершенно различны, и каждый народ испытывал особые трудности в общении с другим. Иудеи твердо придерживались своей точки зрения, что иудейский Бог является настоящим, и они с презрением относились к другим религиям, что, должно быть, очень раздражало приверженцев тех религий. Греки также были твердо убеждены, что только греческая культура является настоящей, и не признавали других культур, что, вероятно, не нравилось носителям других культур.

Кроме того, греки были возмущены особыми привилегиями, полученными иудеями. Иудеев не просили участвовать в языческих жертвоприношениях, оказывать божественные почести императору или служить в армии, в то время как это требовалось от греков и египтян.

Римские правители Иудеи были также раздражены упрямством иудеев в вопросах религии и их отказом принять даже самые пустяковые формы восхваления императора. В это время сумасшедший император Калигула решил установить свою статую в храме Иерусалима, и иудеи приготовились поднять мятеж, если этот приказ попытаются исполнить.

Филон Иудей (уже старик) возглавил делегацию в Рим, чтобы предотвратить это кощунство, но неудачно. Только смерть Калигулы в результате заговора и отмена этого распоряжения его преемником спасли ситуацию.

Но это только отдалило неизбежное. В 66 г. стремление иудеев к независимости было отвергнуто и налоги были резко повышены. Римские легионы прибыли в Иудею, и в течение трех лет бушевала война. Иудеи держались с нечеловеческой стойкостью, уничтожая большие римские отряды со значительными потерями для себя.

Война расколола правительство Рима на группы, поскольку Нерон, бывший императором в начале восстания, покончил с собой. Командующий силами Рима в Иудее Веспасиан стал в итоге императором, заменив Нерона. В 70 г. Иудея была окончательно подавлена. Иерусалим пал и был разграблен сыном Веспасиана Титом, храм разрушен, а иудаизм низведен до самого низкого положения со времен Навуходоносора.

Иудеи, находившиеся за пределами Иудеи, не участвовали в мятеже, в большинстве случаев римляне относились к ним справедливо.

Однако в Египте ситуация резко ухудшилась. Начались бунты, ставшие кровавыми. Ни иудеи, ни греки не могут считаться невинными в провокациях, и дикие зверства совершались с обеих сторон. Но, как это почти неизменно происходит в течение всей полностью трагичной истории иудеев, именно они были в меньшинстве и, следовательно, пострадали больше. Иудейский храм в Александрии разрушили, тысячи иудеев убили, иудейский квартал в Александрии исчез.

После этих событий иудеи страшно возненавидели римлян и греков в Египте. Оставалась еще сильная иудейская колония в Кирене, и, по распространенному мнению, они увидели свой шанс в 115 г. Римский император Траян сражался в это время далеко на востоке и в последнем порыве римского экспансионизма привел римские легионы в Персидский залив.

Вероятно, лживые слухи о его смерти просочились в Египет (императору было 60 лет), или, возможно, пришла весть о новом Мессии, но в любом случае иудеи в Кирене взбунтовались. Они устроили резню греков, которых смогли схватить, и во множестве погибали сами, в свою очередь, когда удивленные римляне смогли прислать свои отряды против них. Беспорядки продолжались в течение двух лет, и к 117 г. иудеи в Египте были фактически истреблены.

И вновь эти события затронули историю Рима. Вести о беспорядках в Египте помогли Траяну принять решение о возвращении назад. (Его возраст и опасная растянутость коммуникаций были дополнительными причинами.) Волна римского экс-

пансионизма никогда больше не заходила так далеко, и с тех пор фортуна отвернулась от римлян.

Преемником Траяна стал Адриан, первый с таким же именем уже был упомянут как император-турист. До своего приезда в Египет, как я уже описывал, он проехал по пустынной Иудее и был обеспокоен благоговением, с которым оставшиеся иудеи относились к руинам Иерусалима. Поэтому он приказал, чтобы Иерусалим был восстановлен как римский город, чтобы его назвали Элия, по его родовому имени, и чтобы на месте разрушенного храма иудеев был построен храм Юпитера. Иудеям запретили входить в новый город.

Но действия Адриана спровоцировали восстание, которое он хотел предотвратить. Иудеи снова подняли мятеж, возглавляемый еще одним самопровозглашенным Мессией. Доведенные до отчаяния тем, что оскверняется святое место их храма, они сражались три года, с 132-го по 135 г. Это привело к тому, что в Иудее не осталось ни одного иудея, как и в Египте.

С тех пор будущее иудаизма зависело от значительных вавилонских колоний, существовавших со времен Навуходоносора, и в европейских колониях, не участвовавших в мятежах и которым было позволено жить под довольно подозрительными взглядами римлян.

Христиане

Распространение греческой культуры на народы более старых цивилизаций Африки и Азии после Александра Великого было отнюдь не односторонним процессом. Греки контакти-

ровали с чужеземными культурами и заинтересовались их особенностями.

Чужеземные религии были особенно интересны, поскольку они часто более колоритны и эмоциональны, с более динамичными ритуалами, чем официальная вера греков и римлян. (У греков были популярны тайные религии, относившиеся к сельскохозяйственному циклу, но они стали скорее тайными обществами, чем распространенной религией.) Религии Востока начали просачиваться на Запад.

Когда Рим установил свое владычество по всему Средиземноморью и привел весь мир к спокойствию, взаимопроникновение культур продолжалось даже быстрее и проще, и то, что когда-то было местной религией, распространило свое влияние во все концы империи.

За первую пару столетий Египет был источником одной из наиболее сильно распространяющихся религий. Египетский культ Сераписа с греческим влиянием распространился сначала в Греции, а потом в Риме. Август и Тиберий — первые два императора — осуждали его, поскольку тщетно мечтали о восстановлении старых добродетелей в Риме, но культ распространялся все равно. Во времена Траяна и Адриана не осталось ни одного уголка в империи, где не находились бы свои приверженцы этой религии, восходящей к временам строителей пирамид и их предшественников три тысячи лет назад.

Еще более привлекательным был культ Исиды — главного божества египтян, изображавшейся как прекрасная «Царица Рая».

Влияние ее культа начало проникать в Рим в темные дни войн с Ганнибалом, когда римляне думали, что без какого-либо божественного

вмешательства поражение неминуемо, и хватались за любую соломинку. Храмы Исиды были в конце концов построены, проводились соответствующие ритуалы даже на отдаленном острове Британия в 3200 километрах от Нила.

Но если Египет дал религию миру, он также получил другую извне — из Иудеи.

В последнее столетие существования Египта, когда многие провозглашали себя Мессиями, появился некто по имени Ешуа. Он был рожден в период правления Августа, не позднее 4 г. до н. э., и был принят как Мессия своими последователями. Это был Ешуа Мессия, другими словами или по греческому варианту Иисус Христос. В 29 г., в период правления Тиберия, он был казнен посредством распятия как политический мятежник, стремившийся к захвату власти в Иудее.

Вера в мессианство Иисуса не закончилась с его распятием, поскольку быстро распространилась история о том, что он воскрес из мертвых. К различным сектам Иудеи, процветавшим в тот период, после этого была добавлена еще одна — последователи учения Иисуса Христа, или, как их вскоре стали называть, христиане.

В первые несколько лет существования этой секты никто бы не мог подумать, что у нее есть будущее, кроме как в рамках иудаизма, а иудаизм не так успешно распространялся в Греции и Риме, как, например, египетские обычаи.

Точнее, существовало влечение к строгому монотеизму иудеев, их высокому моральному кодексу, привлекавшему многих, кто устал от предрассудков и сенсуализма большинства религий того времени. Поэтому некоторое число не-

иудеев (некоторые высокопоставленные вельможи империи) приняли иудаизм.

Подобные превращения, однако, были не так многочисленны, поскольку иудеи не шли на компромиссы. Они не хотели мириться с неиудейским образом жизни и настаивали на полном принятии очень сложной группы законов. Более того, они настаивали на храме в Иерусалиме как на единственном месте религиозного поклонения и не позволяли приверженцам своей религии участвовать в обрядах поклонения императору.

Перешедшие в иудаизм, таким образом, стали объектом преследований и оказались отрезанными от своего общества. После Иудейского восстания 66—70 гг. переход в иудаизм стал восприниматься многими римлянами предательским и фактически прекратился.

Однако христианство развивалось в намного менее агрессивных условиях, главным образом благодаря усилиям одного человека. Это был Саул (или Павел, как его стали называть впоследствии), иудей из Тарса (города, где Антоний впервые встретил Клеопатру). Сначала он был яростным врагом христианства, но был переубежден и стал самым известным и успешным из всех христианских миссионеров.

Павел обратился к неиудейскому миру и проповедовал такую форму христианства, в которой иудейское право и иудейский национализм были исключены. Вместо этого он призывал к такой общности, в которой все люди могли быть христианами независимо от национальности или социального статуса. Проповедник предложил монотеизм и высокую мораль без суровых ограничений Моисеевых законов, и все больше не-

иудеев стали принимать христианство и в Египте, так же как и везде.

Несмотря на это, христианам запрещали участвовать в ритуалах восхваления императора, их, подобно всем иудеям, подозревали в измене. В 64 г., в период правления Нерона, христиан в Риме подвергли яростным гонениям, считая их виновниками (ложно, конечно) огромного пожара, из-за которого разрушился город. Согласно легенде, Павел был казнен в Риме вскоре после этих гонений.

Действия Павла привели к расколу в христианстве между теми, кто придерживался иудейской традиции, и теми, кто не признавал ее. Решающий момент наступил, когда началось Иудейское восстание. Иудеи, придерживавшиеся христианского учения, были убежденными пацифистами. Для них Мессия (в лице Иисуса) уже пришел, и они ждали его возвращения. Поэтому борьба за политическую независимость Иудеи во имя кого-либо, кроме Иисуса, была для них бессмысленна. Они ушли в горы и не участвовали в войне. Оставшиеся иудеи считали христиан изменниками, и переход иудеев в христианство фактически прекратился.

Поэтому начиная с 70 г. христианство стало почти полностью неиудейским и явно отличалось от иудаизма. После проникновения в неиудейский мир оно, конечно, оказалось подвержено разным влияниям, впитывая греческую философию и языческие традиции, — все это еще более отличало его от иудаизма.

В 95 г. римский император Домициан — младший сын Веспасиана — предписал идентичные меры против иудеев и христиан, явно рассматри-

вая их, в сущности, как нечто единое. Это был, вероятно, последний раз, когда между ними не было сделано никакого различия.

Существовало естественное соперничество между иудаизмом и христианством. Христиане осуждали иудеев за неприятие ими Иисуса как Мессии и вследствие той роли, которую сыграли иудейские чиновники, позволив распять Иисуса (забывая иногда, что ученики Христа также были евреями). Иудеи, со своей стороны, считали христианство ересью и были озлоблены из-за постоянных гонений и возрастающей силы своих соперников.

Но вражда между двумя религиями не достигла бы такого накала, если бы они не соперничали за влияние на Египет. Христианство сделало свои первые шаги в Египте, прошедшем через тяжелые времена бунтов в Александрии и восстание в Кирене. Антииудейские настроения в Египте были сильнее, чем где-либо в империи, и это могло послужить развитию гностицизма в ранней церкви.

Гностицизм был дохристианской философией, объяснявшей зло мира. Для гностиков великая абстракция Бога, который был совершенно реальным, добрым и всемогущим правителем всего сущего, была персонифицирована в Мудрости (или, по-гречески, *gnosis* «гностицизм»).

Мудрость была отделена от вселенной — недостижимая, непознаваемая. Вселенная была создана Богом, демиургом (от греческого слова, означающего «работающий для людей», — скорее практический деятель, земное существо, чем небесный Бог наверху и вне материи). Поскольку сила демиурга была ограничена, мир повернулся к злу, как и все в нем, включая саму ма-

терию. Человеческое тело является злом, и человеческая душа должна отринуть его, материю и мир, пытаясь вернуться назад к Высшему Духу и Мудрости.

Некоторые гностики положительно относились к христианству. Выдающимся проповедником такого рода мыслей был Марсион, уроженец Малой Азии и, предположительно, сын христианского епископа.

Писавший во время правления Траяна и Адриана, Марсион утверждал, что Бог Ветхого Завета был демиургом — злом и низшим существом, создавшим вселенную, а Иисус был представителем настоящего Бога, Мудрости. Так как Иисус не имел отношения к созданию демиурга, он есть чистый дух, и его человеческий облик и деяния были намеренно созданной иллюзией, предпринятой им для достижения своих целей.

Гностическая версия христианства была очень популярна в Египте некоторое время, поскольку соответствовала антииудейским настроениям в стране. Она сделала из иудейского Бога демона и превратила иудейские книги в нечто происходящее от демона.

Гностическое христианство, однако, не просуществовало долго. Большинство христианских лидеров приняли Бога иудеев и Ветхий Завет как высказанный Богом посредством Иисуса в Новом Завете. Ветхий Завет был воспринят как посланное им писание и как необходимое введение в Новый Завет.

Несмотря на это, хотя гностицизм и ушел, он оставил свой темный след. В христианстве чувствуется тревога, когда речь заходит о зле мира и человека, одновременно антииудей-

ские настроения, которые стали сильнее, чем раньше.

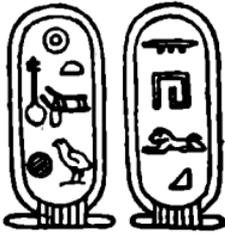
Более того, египтяне никогда не отказывались от в некотором смысле гностической точки зрения на Иисуса. Они последовательно интерпретировали природу Иисуса, минимизируя его человеческую сущность. Это не только способствовало дальнейшему развитию саморазрушительной борьбы между христианскими лидерами, но, как мы увидим, было важным фактором в конечном разрушении христианства в Египте.

Другое, более приятное влияние египетского образа мыслей на христианство было связано с прекрасной Исидой, «Царицей Рая». Она была самым популярным божеством не только в Египте, но и в Римской империи, и было очень легко перенести восторг от красоты и нежного очарования Исиды на Деву Марию. Дева Мария в христианстве придала религии мягкое женское звучание, отсутствующее в иудаизме, и наверняка существование культа Исиды облегчило восприятие христианства.

Это было еще легче потому, что Исида была часто изображена с младенцем Гором на коленях, держащим палец у губ. (В этом качестве Гор, без ястребиной головы, был известен египтянам как Харпечрути Гор-Дитя.) Греки ошибочно воспринимали это изображение как символ молчания. В их пантеоне Гор стал Гарпократом — богом молчания.

Популярность Исиды и Гарпократа, матери и ребенка, была перенесена также на христианство и помогла сделать популярной идею Девы и младенца Христа, захватившую воображение миллионов людей в христианском мире.

Упадок Рима

Дни правления Траяна и Адриана и их преемников Антонина Пия и Марка Аврелия принесли благополучие Римской империи — восемьдесят лет относительного мира и безопасности.

Но этот период подошел к концу. Никчемный сын Марка Аврелия Коммод взошел на трон в 180 г. и был убит в результате заговора в 192 г. В результате империя вступила в другой период, во время которого полководцы сражались за трон, как после смерти Нерона, — период, который в этот раз продолжался дольше и обошелся империи гораздо дороже.

Самым популярным из соперничающих полководцев был Песценний Нигер, обосновавшийся в Сирии. Он захватил Египет, хлебную житницу Рима, как однажды Веспасиан 125 лет назад. Однако Нигер не был похож на Веспасиана. Вместо того чтобы выступить походом на Рим, он остался там, наслаждаясь своей популярностью и явно уверенный в том, что корона достанется ему, как только Рим почувствует первые признаки голода.

Но в Риме находился энергичный военачальник дунайских легионов Септимий Север. Этот полководец устремился на восток, сразился с Нигером в Малой Азии и разгромил его. Так Септимий Север стал править как император Рима.

Его старший сын Каракалла унаследовал трон в 211 г. и в 212-м издал знаменитый эдикт, по которому все свободные жители империи стали считаться римскими гражданами. Урожден-

ные египтяне, которые никогда не приветствовались прежде греческой и римской знатью, внезапно оказались гражданами Рима. Египтяне поднялись до ранга сенаторов и были приглашены в римский сенат (который, однако, больше не имел никакой политической силы и в действительности был не чем иным, как общественным клубом).

Но для Рима наступили тяжелые времена. Страшная чума опустошила империю во времена Марка Аврелия, да еще экономический кризис произошел. Деньги, необходимые для правления, было очень трудно добыть у обнищавшего народа, и действия Каракаллы могли быть продиктованы не только идеализмом. Существовал налог на наследство, применимый только для граждан, а после эдикта Каракаллы он стал относиться ко всем свободным людям, благодаря чему был получен большой дополнительный доход.

Каракалла был первым императором после Адриана, посетившим Египет. Однако обстоятельства визита были совершенно другими. Адриан почти век назад был заинтересованным туристом, путешествовавшим по мирной империи. Каракалла жил в более суровое время, когда враги на севере и востоке постоянно атаковали Римскую империю. Он заехал в Египет по пути в восточные воюющие районы и, без сомнения, был в самом дурном расположении духа.

Ощущая нехватку денег (которых стало меньше с войной), Каракалла прекратил государственную поддержку ученых, работавших при музее Александрии.

Возможно, на это были причины, как, по-видимому, полагал Каракалла. Музей увядал в те-

чение века и уже не представлял особой ценности для мира после 100 г. Последний ученый в Египте, заслуживавший внимания, был астроном Птолемей, и его вклад состоял в основном в обобщении работ предыдущих астрономов. Вероятно, Каракалла подумал, что музей умирает и не заслуживает тех денег, которые расходуются на него, — суммы, которые слабеющая империя едва ли может себе позволить.

Действия Каракаллы, без сомнения, возмутили ученых, и историки этого времени весьма враждебно настроены к нему и обвиняют его во всех возможных грехах и зверствах. Его подозревают в том, что он приказал разграбить Александрию и тысячи ее горожан были убиты по пустяковым причинам. Без сомнения, эта история преувеличена.

Но хотя наука в Александрии пришла в упадок, этого нельзя сказать об образовании. Возник новый тип образованного человека — христианского теолога, и Александрия, следуя этой линии, пока была впереди всех.

За столетие, прошедшее после смерти Павла, христианство распространилось преимущественно среди низших классов и женщин, а значит, среди бедных и необразованных. Тем, кто был воспитан в утонченности, изучал труды великих греческих философов, иудейские книги казались варварскими, учение Иисуса наивным, а проповеди большинства христиан до смешного невежественными. Задачей александрийских теологов была борьба с такой точкой зрения.

Активно вовлеченным в эту борьбу оказался Климент (Климент Александрийский) — священник, родившийся в Афинах около 150 г.,

преподававший в Александрии. Он был воспитан как в традициях греческой философии, так и христианской доктрины, и он мог интерпретировать последнюю в терминах первой таким образом, чтобы сделать христианство учением, вызывающим уважение (даже если не везде признанным) у самых образованных греков. Более того, он переосмыслил христианскую доктрину так, чтобы она не выглядела доктриной социальной революции, и привел аргументы, показывающие, что богатый человек также может найти свой путь к спасению. Вдобавок он весьма страстно выступал против умирающих идей гностицизма.

Климент, конечно, был греком, которому случилось преподавать в Египте. Хотя его последователем и, возможно, учеником был уроженец Египта. Его звали Ориген.

Он родился в Александрии приблизительно в 185 г., и его родители, вероятно, были язычниками, поскольку его имя греческого происхождения — «сын Гора». Подобно Клименту, он воспринял учения греческих философов наряду с христианством и мог активно бороться с философами-язычниками как равный.

Ориген выдвинул свои возражения против греческого писателя Цельса — философа-язычника, последователя Платона, написавшего книгу против христианства. Доводы Оригена в книге «Против Цельса» были самой полной и основательной защитой христианства, опубликованной в древние времена.

Текст книги Цельса не дошел до наших времен, но почти вся она приведена в книге Оригена, известной нам. Только благодаря Оригену стали известны взгляды его противника.

Таким образом, Египет внес свой очень важный вклад в интеллектуализацию христианства, в то, чтобы оно стало приемлемым для людей с классическим образованием. В ранние века христианства Александрия была самым важным христианским центром мира.

Но тучи продолжали сгущаться. В 222 г. Александр Север, внучатый племянник Септимия Севера, стал императором. Он был добрым, но слабым правителем, находившимся под влиянием матери. Александр Север был убит в 235 г.

Затем последовала настоящая вакханалия императоров. Множество полководцев претендовали на титул и были один за другим убиты соперниками или завоевателями-варварами. Несмотря на несокрушимую отвагу легионов, столько энергии было потрачено во внутренние распри, что германские варвары с севера хлынули в империю и области, провозглашая независимые государства.

Это был шанс для Персии.

Страна переживала возрождение, после того как Александр Великий покорил ее шесть веков назад. После Антиоха III восточные провинции империи Селевкидов добились прочной независимости и создали царство, известное римлянам как Парфия (в действительности это видоизмененное слово «Персия»).

Через три столетия Рим столкнулся с Парфией в бою, который не принес ничего, кроме крови и разрушений с обеих сторон. Затем в 228 г., когда Александр Север был на троне, к управлению парфянскими территориями пришла новая династия, восходящая по рождению к персидскому вождю по имени Сасан. Поэтому династию называют Сасанидской.

В период безвластия в Риме после смерти Александра Севера персы воспользовались возможностью и устремились на запад. В 260 г. они встретились с римской армией у Эдессы к востоку от верхнего Евфрата. Во главе римлян стоял император Валериан.

Что именно случилось, мы не знаем, но очевидно, римляне под неумелым командованием попали в ловушку и были разгромлены, а Валериан попал в плен. Это было впервые в истории Рима, когда императора взяли в плен. А персидская армия устремилась в Малую Азию.

И тогда случилась удивительная вещь. В Сирии приблизительно в 208 километрах от моря, на восточной границе империи находился в пустыне город Пальмира — торговый центр, расцветший в мирные времена, когда могущество Рима было на пике.

В этот период Пальмира находилась под правлением Одената — вождя арабского происхождения. Он не пожелал переходить под жесткую власть Персии и атаковал ее.

Оденат атаковал с востока и юга по направлению к Ктесифону — плохо защищенной персидской столице. Недовольным персам пришлось отступить, и, таким образом, они упустили шанс сокрушить Рим.

Благодарные римляне наградили Одената титулами и сделали его фактически независимым царем. Но преданность была небезопасным делом в те времена, и в 267 г. Одената убили.

Место Одената заняла его жена Зенобия — женщина амбициозная и волевая, как Клеопатра. Она передала все титулы мужа сыну и намеревалась захватить императорскую власть в

Риме. В 270 г. ее армии завладели Малой Азией, и той же зимой она отправилась в Египет.

Удивленные египтяне обнаружили вражескую армию на пороге Синая — такого не было с тех пор, как Август появился там три века назад, — видимо, поэтому не оказали сопротивления.

Уже владея восточной третью империи, Зенобия провозгласила себя и своего сына императорами Рима.

Но в Риме уже правил другой император — Аврелиан — один из самых искусных хранителей трона в период анархии. В гневе он повел свою армию в Малую Азию. И в это же время войска Зенобии вернулись на свои домашние базы, покинув Египет. К 273 г. Аврелиан полностью расправился с армией Пальмиры и захватил город. Зенобия оказалась менее удачлива, чем Клеопатра. Ее взяли в плен и отправили в Рим, чтобы украсить триумф Аврелиана.

Но Аврелиан не остановился на этом. Богатый египтянин по имени Фирмус воспользовался ситуацией и провозгласил себя императором. На обратном пути из Пальмиры Аврелиан вторгся в Египет, взял Александрию и распял Фирмуса.

Египет, придя в себя после угрозы двойного вторжения, сначала Зенобии, затем Аврелиана, вновь вернулся к обычной жизни.

Правда, кое-что он все-таки потерял. Во время кратковременных сражений между Фирмусом и Аврелианом здания музея в Александрии были разрушены. (Самое большое достижение Птолемея, просуществовавшее около шести столетий и пережившее саму династию на три века.) Однако исчезло не все. Бесчисленные папирусные свитки библиотеки, вобравшие в себя тысячелетние знания греческой культуры, сохранились.

Глава 13 ХРИСТИАНСКИЙ ЕГИПЕТ

Гонения

Развитие христианства в ранние века империи было не совсем гладким. Существовали соперничающие религии: официальный культ империи, тайные религии Греции, египетские обряды поклонения Серапису и Исиде.

Очень распространен был митраизм — религия, возникшая в Персии. Она была, в сущности, культом поклонения солнцу. Следы этой религии стали проявляться в Риме во времена Августа и Тиберия. Столетие спустя, когда правили Траян и Адриан, митраизм стал действительно заметной и, возможно, самой популярной из новых религий. Каждый, кто бывал в Римской империи около 200 г., мог вполне решить, что, если какая-то религия и должна стать доминирующей в империи, это будет митраизм, а не христианство.

Однако, по законам митраизма, в обрядах участвовали только мужчины, а женщины в резуль-

тате часто становились христианками; они воспитывали детей и влияли на то, какую религию они выберут.

Существовало также соперничество со стороны укрепляющихся версий древнегреческих философий, и здесь важная роль принадлежит Плотину Цезарю, египтянину. Он родился в 205 г. в Ликополе — городе, расположенном всего лишь в 80 километрах к югу от того места, где когда-то был злополучный город Ахетатон, основанный Эхнатоном. Плотин учился в Александрии и разработал философскую систему, основанную на учениях афинского философа Платона, но уже проникнутую духом времени. Это был симбиоз греческой философии и мистических верований Востока, который называли неоплатонизмом, — самое значительное и популярное учение в последующие два века. Из всех религий и философий империи христианство было самым обособленным (если мы не будем рассматривать иудаизм, который к тому времени практически утратил свое влияние). Все прочие довольствовались добродушным соперничеством на открытом рынке идей. Только христианство отказалось от любых компромиссов и считало себя единственно верной религией, имеющей дело с лживыми учениями, спровоцированными дьяволом.

Нехристиан очень раздражало, что, несмотря на свою враждебность, христиане часто заимствовали кардинальные идеи из других религий. Так, митраизм праздновал 25 декабря как день рождения солнца, самый популярный и радостный праздник. Христиане переняли его, как день рождения Сына, и стали называть Рождеством. Таким образом, не обошлось без влияния неоплатонизма на христианство.

Кроме того, христианство во времена ранней империи было исключительно миролюбивым. Христиане отказались воевать за императоров-язычников (особенно с тех пор, как, будучи солдатами, они должны были участвовать в восхвалении императора). Они думали, что, как только империя станет христианской, война закончится, и в стране возникнет идеальное общество.

Такое поведение христиан вызывало неприятие у приверженцев всех остальных религий (которых мы можем назвать «язычниками»).

Известны ранние периоды преследования христиан, особенно во время правления Нерона и Домициана. Однако это было относительно недолго и не принесло особого вреда. Теперь в период анархии после убийства Александра Севера, когда империя испытывала такие трудности, нужен был козел отпущения. И подходила на эту роль как нельзя лучше группа непопулярных экстремистов, проповедовавших радикально пацифистские идеи.

Приблизительно в 250 г. по этой причине император Деций начал первые широкомасштабные преследования христиан, и приблизительно через десять лет христиане оказались в серьезном кризисе, но сумели преодолеть его.

Во-первых, они были так фанатично уверены в исключительности своей религии, что не задумываясь отдали бы жизнь за нее, убежденные, что получают вечное счастье на небесах за свою мученическую смерть на земле. Стойкое упорство столь большого числа христиан, несмотря на гонения, наверняка привлекло на их сторону достаточно много людей.

Во-вторых, преследования никогда не продолжались достаточно долго и методично, чтобы

окончательно уничтожить христиан. Время от времени император был подвержен приступам миролюбия, и тогда суровые меры в одной провинции могли уравниваться послаблениями в другой.

Так, в 259 г. Галлиен стал императором. Он был последователем Плотина, который в то время преподавал в Риме, а неоплатонизм проповедовал терпимость. Плотин думал, что истина не может быть навязана силой и что ложь должна отступать перед мощью обоснованных аргументов. Давление на христианство поэтому ослабело.

Хотя десятилетие преследований не прошло бесследно. Многие епископы были убиты, а в Александрии Ориген был подвергнут жестоким мучениям. Он вернулся в Тир, где умер в 254 г.

Кроме того, после некоторого расслабления вновь наступал период гонений, и приблизительно в течение столетия христиане никогда не чувствовали себя в безопасности. В Египте гонения способствовали принятию христианского образа жизни.

Здесь не обошлось без влияния отшельников.

Такое происходило и раньше. Иудаизм всегда имел черты аскетизма, и строгость, которую некоторые считали необходимой для истинного почитания Бога, была нужна, чтобы избежать мирских соблазнов. Иудеи жили изолированно, придерживались скромного и самоотверженного образа жизни, посвященного служению Богу. Они могли делать это в одиночку, как поступал Элия в IX в. до н. э., или группами и общинами, как ессеи (или эссены) во времена Римской империи.

В период преследований такие примеры находились перед глазами христиан. В действительности Элия стал отшельником частично для того, чтобы спастись от гонений Иезавели, царицы Израиля, а ессеи нашли спасение в отшельничестве, когда Маккавеи, Ирод и римляне преследовали фанатичные иудейские секты.

Почему же тогда и христианам не уйти? Жить в этом мире означало постоянно подвергаться мучениям гонителей-язычников и соблазну отречься от христианства, чтобы спасти свою жизнь. В пустыне человека могли оставить в покое, и он мог спасти свою душу.

В Египте климат был таким, что позволял уединиться более комфортно, чем где бы то ни было. Пустыня поблизости, зима без грохочущих ливней с ураганом или снежных бурь. Живи себе спокойно.

Первым таким известным затворником стал египтянин по имени Антоний. Он родился в 250 г. и, когда ему исполнилось двадцать лет, решил принять аскетизм. К 285 г. Антоний пришел к заключению, что отшельничество — это единственный способ избежать мирских соблазнов, и ушел в пустыню.

Слава о его благочестии и святости разнеслась далеко, и многие решили последовать его примеру. Каждый год люди уходили от языческого мира к христианскому Богу, пока египетская пустыня не была фактически усеяна одиночными отшельниками, живущими в аскетизме. Но никому не удалось достичь славы Антония, и распространились легенды относительно соблазнов, которым его подвергал дьявол и которые он успешно преодолел. Считалось, что он достиг преклонного возраста в 105 лет.

Антония можно назвать первым христианским монахом (от греческого слова, означающего «одинокий» или «отшельник»). Слово «монах» продолжало применяться к тем, кто удалился от мира, даже если они поступили так вместе с общинами и больше не были «одни».

Таким образом, можно сказать, что Антоний помог основать институт «монашества», который сыграл такую важную роль в поздней истории христианства. Итак, еще одна идея христианства родилась в Египте.

Ариане

Римская империя оказалась на новом витке развития, когда суровый и искусный воин Диоклетиан стал императором в 284 г. Он тщательно проверил государственный аппарат империи, уничтожил последние следы старой республиканской системы, которой были привержены Август и его преемники, и установил абсолютную монархию.

Кроме того, он назначил соимператора, и теперь оба назначили двух «цезарей» как помощников. В итоге четыре человека исполняли административные и военные обязанности в империи. Диоклетиан, намеренный встретить опасность из Персии, держал азиатские провинции и Египет под своим личным контролем и сделал своей столицей Никомедию — город на северо-западе Малой Азии.

Но дурные нравы периода анархии не исчезли. Полководцы все еще думали, что могут про-

возглашать себя императорами всякий раз, когда им заблагорассудится. Один полководец в Египте, по имени Ахилл, провозгласил себя императором в 295 г. Это была собственная территория Диоклетиана, и он повел армию в Египет. Александрию осаждали восемь месяцев, прежде чем покорили, и Ахилл был казнен.

В 303 г. Диоклетиан начал последнее и в некоторых отношениях наиболее суровое преследование христиан. Его продолжил преемник Диоклетиана на востоке Галерий и в меньшей степени его преемник Лициний.

Правители в западной части империи в основном симпатизировали христианству. В 306 г. Константин I захватил власть над западными областями. Его власть постепенно росла, пока в 312 г. он не получил полный контроль над всей западной половиной империи. Константин был искусным политиком, который понимал, что, если получит поддержку христиан (теперь образующих сильное меньшинство населения и, безусловно, самую активную и авторитетную его часть), то добьется и верховной власти. Поэтому он вынудил Лициния, владевшего восточной частью империи, поддержать свой Эдикт терпимости, где были объявлены равные права для всех религий.

Лициний отнесся к этому эдикту пренебрежительно, но в 324 г. был разгромлен Константином I, который, как и планировал, получил единодушную поддержку христиан империи. Еще оставалось полвека до того, как христиане одержали полную победу, но период гонений закончился. (Тринадцать лет спустя на смертном одре Константин I был крещен и стал первым христианским императором.)

Но хотя период преследований безбожниками миновал, остались внутренние распри. Среди христиан всегда существовали различия во взглядах. Даже послания Павла, написанные в самом начале распространения христианства, испытывали давление таких противоречий. Однако в тот период, когда христианство в целом подвергалось постоянной опасности преследований, подобные различия могли привести к резким словам, но не более. Но когда римский император стал христианином, христиане могли разделиться на противоборствующие группировки, и более слабая могла столкнуться с властью государства. Таким образом, если христиане, в общем, больше не были гонимы язычниками, некоторых из них продолжали преследовать другие христиане.

Александрия как основной центр христианской мысли сыграла важную роль в развитии внутренних противоречий. Это касалось, например, времен Константина I, когда велись ожесточенные споры об Иисусе.

Вопрос был в том, имел ли Иисус божественную сущность или нет. Одна точка зрения, которую можно назвать унитарной, основывалась на том, что Иисус совсем не был божественным. Ее приверженцы утверждали, что существует только один Бог — Бог Ветхого Завета. Иисус был созданным существом, как и все во вселенной, кроме самого Бога. Иисус мог быть самым великим и лучшим из людей, самым святым из пророков, самым божественно одаренным учителем, но, несмотря на это, он не был Богом.

Другие считали, что Бог имеет три ипостаси, каждая из которых равноправна во всех отношениях и что все три вечны. Это были Отец —

ипостась, которая проявила себя особенно в Творении; Сын — ипостась, которая проявилась как телесная форма Иисуса; и Святой Дух, который являлся в разные времена простым людям, побуждая их к действиям, к которым они не были способны без божественной помощи. Эти три ипостаси Бога известны нам как Троица (от латинского слова, означающего «тройка»), и веру в эти три равные ипостаси можно назвать тринитаризмом.

Главным защитником унитарной точки зрения был александрийский священник по имени Арий, а его приверженцев называют арианами.

Несмотря на защиту этой точки зрения александрийцем, самый важный оплот арианства во времена Константина I находился в Малой Азии. В Египте еще чувствовалось влияние гностицизма, в котором Иисус был духом, а не материей. Как он мог быть полностью человеком? Он должен был быть Богом так же, как и человеком.

Поэтому большинство священников Александрии были тринитариями, и Александра — епископа Александрии — постоянно подталкивали к принятию строгих мер против мятежного священника. В 323 г. Александр созвал собрание епископов (синод), который официально осудил арианскую точку зрения, но Арий не согласился с этим решением.

События происходили в то время, когда Константин добивался верховной власти над всей империей, и решили обратиться к нему. (Епископы могли осуждать бесконечно, но у императора была армия, которая могла сталью поддержать осуждение.) Константин ничего не знал о теологических моментах спора и не хотел знать, но прекрасно понял политическую опасность.

Он зависел от христиан империи, нуждался в их поддержке в обмен на его прохристианскую позицию. Но если между ними начнутся распри, их поддержка ослабнет. Его соперники в борьбе за трон всегда могли добиться поддержки одной из групп, обещав подавить другую.

Поэтому в 325 г. Константин созвал большое собрание епископов в городе Никее, расположенном приблизительно в 40 километрах к югу от его столицы Никомедии, и приказал им уладить дело. Это был Первый Вселенский собор — первый, который был «всемирным», поскольку его посетили епископы со всей империи, а не только из одной-двух провинций.

Спор был улажен, по крайней мере на бумаге. Совет проголосовал за принятие формулы веры (Никейское Кredo), которой должны придерживаться все христиане, и поддержал тринитарную точку зрения. Ария и нескольких закоренелых ариан отправили в ссылку.

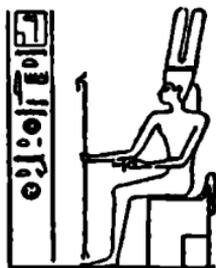
Теоретически тринитарная точка зрения была принята всей церковью, Вселенской церковью, или, используя греческое обозначение для «универсального», Католической церковью. Поэтому тех, кто поддерживал тринитарную точку зрения, обычно называют католиками, а арианство в общем обозначалось как ересь (или точка зрения меньшинства, которая официально не принимается церковью).

Затем в 325 г. Александрия, казалось, достигла новой вершины. Полувековой период анархии, предшествовавший приходу Диоклетиана на трон, привел к ослаблению Рима. В 271 г. Аврелию пришлось построить вокруг Рима стены — молчаливое признание того, что город больше не находится в безопасности от врагов.

Затем, когда Диоклетиан перенес столицу в Никомедию, Рим стал утрачивать свой престиж, поскольку в нем больше не жил император. Никомедия также не выиграла. Несмотря на присутствие императора, она так и осталась маленьким провинциальным городом.

Это поставило Александрию вне конкуренции. Она была мегаполисом империи, центром, из которого исходило влияние, лидером христианской теологии, силой, стоявшей за победой тринитариев в Никее. Кажется, никогда Александрия и Египет не доминировали так над всем миром со времен Птолемея III шесть столетий назад.

Константинополь

А потом Константин I предпринял действия, нанесшие сокрушительный удар по позиции Александрии. Он решил учредить новую столицу. Место, которое он выбрал, находилось на европейской части Босфора — узкого пролива, отделяющего Европу от

Малой Азии, тут греческий город Византий стоял около тысячи лет.

Константин потратил пять лет на строительство своей новой столицы, прилагая все усилия, чтобы город был большим, богатым и роскошным; вывозя из других городов империи произведения искусства для новой столицы; подстегивая чиновников и аристократию Рима приезжать в «новый Рим». В 330 г. новый город был освящен и назван Константинополем. Александрия снова оказалась

второй, поскольку новый город быстро развивался, увеличивалось население и скоро он стал — на протяжении тысячи лет — величайшим городом христианского мира.

Александрия с трудом удерживала свои позиции. Быть вторым после Рима, далекого, негреческого города, известного больше войнами, чем наукой, мускулами больше, чем великими умами, — это одно. Быть вторым Константинополем — также грекоговорящим — совсем другое.

Многие из религиозных споров, последовавших за этим, были намного горше из-за соперничества между городами Константинополем и Александрией. Особенно существенными были расхождения из-за позиции Ария.

Ариане были разгромлены в Никее, но не уничтожены. Некоторые епископы в Малой Азии продолжали проповедовать доктрину Ария. Выдающимся среди них был Евсебий — епископ Никомедии, где двор Константина находился до установления Константинополя как столицы.

К Евсебию прислушивались при дворе, и его влияние на Константина и других членов царской семьи постоянно росло. Константин скоро стал жалеть, что отдал епископам свободное правление в Никее. Он ясно видел, что постановления епископов не решают проблем и подтачивают христианство вообще. Большинство христиан в Малой Азии, провинции, расположенной поблизости, остались арианами, и Константин не хотел быть в оппозиции к этому большинству.

Поэтому в 335 г. он собрал синод епископов (не Вселенский собор) в Тире и побудил их изменить решение по поводу Никей. Арий был восстановлен на своем посту (но умер до того, как

решение было выполнено), и арианство неожиданно получило силу.

Но католицизм не исчез после решения группы епископов. Он остался в Александрии.

За десять лет до того на заседании в Никее в качестве личного секретаря епископа Александра Александрийского присутствовал молодой священник Афанасий. В 328 г. он стал преемником епископа Александра и вскоре прославился как ревностный защитник тринитрианской доктрины католицизма. В результате решения синода Тира Афанасия отправили в изгнание, но это не заглушило его голос, и даже, будучи далеко, он пользовался авторитетом, подкрепленным влиянием Александрии и Египта, стоявших за ним.

Когда в 337 г. Константин I умер, власть унаследовали трое его сыновей, правивших тремя различными регионами империи. Константин II, средний сын, правил на востоке. Он был убежденным и радикальным арианином и в 339 г. сделал самого главного арианина Евсебия епископом Константинополя. Конечно, Евсебий и его преемники на этом посту думали, что, являясь епископами столицы христианского мира, они имели все права рассматривать себя главой церкви. (Того же мнения на тех же основаниях придерживался епископ Рима, и спор между ними в конце концов привел к расколу среди христиан, продолжающемуся по сей день.)

Поэтому Евсебий и Афанасий были разделены не только религиозными спорами, но и борьбой за власть. В период правления Константина II Афанасий оставался по большей части в изгнании. В 353 г., когда братья Константина были мертвы и остальные претенденты на корону повержены или убиты, Константин II один

правил всей империей, и казалось, арианство победит окончательно.

Но Константин не мог жить вечно. Он умер в 361 г., и трон перешел к его кузену Юлиану, который (несмотря на христианское воспитание в детстве) объявил себя язычником. Он немедленно установил полную свободу вероисповедания в империи, частично из идеализма, частично предполагая, что лучший способ похоронить христианство — это позволить различным сектам всячески терзать друг друга.

Дела повернулись не так, как рассчитывал Юлиан. Он правил менее двух лет и погиб в битве с персами в 363 г. Затем различные христианские секты, потрясенные этим неожиданным возрождением язычества, оставили свои раздоры и объединились против общего врага.

Но короткое правление Юлиана позволило освободиться от мертвой хватки ариан. По эдикту Юлиана католические священники могли вернуться из изгнания и снова получить свои посты. Даже Афанасий получил возможность вернуться в Александрию (хотя ненадолго). Когда католиков восстановили в правах, их стало труднее нейтрализовать, поскольку последующие императоры никогда не были такими же твердыми арианами, как Константин II.

В тот период, когда умер Афанасий, в 373 г., католическая доктрина стала явно брать верх. Эта победа пришла в 379 г., когда Феодосий I стал императором. Он был убежденным католиком и в 381 г. созвал Второй Вселенский собор в Константинополе.

Арианство было снова разгромлено, и на этот раз вся тила государства стояла за этим решением. Арианство и все другие ереси запретили, а

церкви отобрали. Больше не существовало никакой свободы религии для христиан, кроме тех, кто присоединился к официальной позиции Католической церкви.

Александрия снова победила, в этот раз сам Константинополь, по крайней мере в пределах империи. (Арианство продолжало существовать еще приблизительно три столетия среди некоторых германских племен, которые скоро хлынут во владения Рима.)

Феодосий I был так же решительно настроен против уцелевших язычников и христианских еретиков. В 382 г. император, правивший вместе с Феодосием на западе, Грациан приказал убрать языческий алтарь победы из сената, запретил институт дев-весталок, поддерживавших свой священный огонь тысячу лет, и отказался от языческого высшего титула Великого понтифика. В 394 г. Феодосий запретил Олимпийские игры — одно из самых больших религиозных празднеств языческой Греции на протяжении двенадцати веков. Затем в 396 г. вторгшиеся варвары (которые были христианами-арианами) разрушили храм Цереры недалеко от Афин и положили конец элевсинским таинствам в Греции.

Но каким-то образом некоторые жалкие остатки язычества продолжали существовать. В Афинах языческий греческий философ все еще учил немногочисленных желающих в Академии — школе, основанной Платоном вскоре после заката золотого века Афин.

Не спаслись и древние религии Египта. Мало-помалу население Египта перешло от Осириса к Иисусу, от Исиды к Марии, от многочисленных богов к многочисленным святым. Старые храмы

были преданы забвению или перестроены в церкви. Приговор судьбы прозвучал наиболее ясно в 391 г., когда Серапион был разрушен в Александрии по императорскому приказу после шести веков существования.

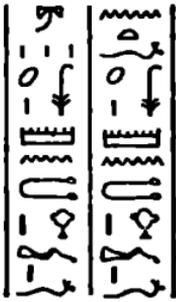
Александрии пришлось даже еще тяжелее. Последним значительным языческим ученым в Александрии была Ипатия — женщина-математик и астроном. Кирилл, ставший епископом Александрии в 412 г., считал ее опасной частично из-за того, что ее популярность привлекала слишком много учеников на лекции, кроме того, она была другом одного из светских чиновников в Египте, с которым у Кирилла были разногласия.

Предполагается, что по наущению Кирилла толпа христиан-фанатиков зверски убила Ипатию в 415 г. и затем принялась разрушать большую часть Александрийской библиотеки. Способы, которыми определенные группы внутри церкви порочили светское образование, стали зловещим предзнаменованием тьмы, которая вскоре наступила и из которой человечеству пришлось так мучительно долго выбираться.

Даже во времена Кирилла уцелела последняя маленькая крупница древней религии. На юге, недалеко от Первого порога, на острове Филе был храм Исиды, построенный Нектанебом II — последним урожденным царем Египта — семь веков назад. Он был восстановлен Птолемеем II Филадельфом и снова отремонтирован во времена Клеопатры.

Там, когда мир уже стал христианским, исчезающая улыбка «Царицы Рая» еще продолжала существовать, и древние обряды все еще тайно совершались.

Монофизиты

Но Александрия продолжала оставаться великим соперником Константинополя, и религиозный спор между ними продолжался.

В 398 г., к примеру, Иоанн Христом был назначен епископом Константинополя. Его второе имя, по-гречески «златоуст», было дано ему вскоре после смерти в память о его красноречии.

Епископ порицал стремление к роскоши и безнравственность и не щадил никого, даже императрицу. Раздраженная императрица решила отправить Хрисостома в изгнание и нашла себе союзника в Теофиле, который был тогда епископом Александрии и предшественником Кирилла. Несмотря на некоторые трудности, они добились своей цели, и Хрисостом (Иоанн Златоуст) умер в изгнании. Александрия снова победила.

Здесь дело касалось личностей. Более опасная борьба идеологического характера охватила оба города.

В 428 г. Нестор, священник сирийского происхождения, стал епископом Константинополя в период правления императора Феодосия II. В это время ариане и другие еретики прошлого подлежали смертной казни.

Нестор начал новую дискуссию о природе Иисуса. Было уже общепринято, что Иисус имеет божественную сущность, теперь, когда арианство было полностью подавлено, но стоял вопрос о его человеческой сущности, и возник спор о том, как соотносятся между собой эти два аспекта.

Нестор полагал, что Христос был человеком, который преодолел человеческую слабость и стал

Мессией. На этом основании он считал Деву Марию не Богородицей, а человекородицей. Ее можно называть матерью Христа, но не Бога. Согласно этой точке зрения, которую называли несторианством, в Иисусе человеческое и божественное начала пребывают лишь в относительном соединении, никогда полностью не сливаясь.

Это был по меньшей мере частичный шаг в сторону арианства, и снова Александрия вела борьбу против этой точки зрения. Кирилл Александрийский был безжалостным врагом. Феодосий II созвал Третий Вселенский собор в 431 г. в Эфесе — городе на побережье Малой Азии, сопровождавшийся ожесточенными спорами епископов. Собор осудил несторианство и принял Деву Марию Богородицей. Сам Нестор был отстранен от своего поста и отправлен в изгнание в Верхний Египет.

И вновь победила Александрия.

Несмотря на это, несторианство продолжало существовать в Малой Азии и Сирии, и в конце концов, когда давление государства стало слишком сильным, несторианцы отправились в изгнание на восток, в Персию. Благодаря им в конечном счете греческая культура достигла и Китая.

Но затем константинопольский архимандрит Евтихий принял противоположную точку зрения. Он утверждал, что Иисусу присуща одна природа — божественная, а не две — божественная и человеческая. Так возникло учение монофизитов (с греческого «одна природа»), получивших поддержку в Египте, но с презрением отвергнутых в Константинополе.

Кирилл Александрийский умер в 444 г., а его преемник был убежденным монофизитом. Спор стал серьезным и опасным, так же как и ариан-

ский вопрос 100 лет назад, и Феодосий II не знал, как справиться с этим.

Но Феодосий II в 450 г. умер, его преемник Марсиан твердо придерживался убеждений о двойной природе Иисуса. Он созвал Четвертый Вселенский собор в 451 г. в Халкедоне — пригороде Константинополя, прямо у пролива в Азию.

Здесь в конце концов Александрия проиграла. Доктрина о двойной сущности, принятая и в Константинополе, и в Риме, стала частью католических догм, и учение монофизитов было объявлено ересью. Евтихия отправили в изгнание.

Александрия, однако, не смирилась с поражением. Она упорно придерживалась учения монофизитов, в первую очередь потому, что Константинополь был ее противником.

Религиозный раскол в империи (продолжавшийся, несмотря на очередные вселенские соборы) стал еще опаснее из-за военных неудач, постигших империю после смерти Феодосия I.

В этот период на трон взошли два его юных сына — один на востоке, другой на западе, и после этого империя больше никогда не была полностью единой. Появились две половины, обычно обозначаемые как Восточная Римская империя и Западная Римская империя. Феодосий и Марсиан, главенствовавшие на Третьем и Четвертом Вселенских соборах, в таком же порядке были императорами Восточной Римской империи. Естественно, Египет тоже был частью Восточной Римской империи.

Больше всего из-за этого пострадала Западная Римская империя. За столетие после смерти Феодосия I гунны и различные германские племена проходили маршем по европейским провинциям империи. Вандалы, одно из германских племен,

даже пересекли узкий пролив к югу от Испании, вошли в Африку и создали царство с центром около Карфагена. Некоторые провинции Восточной Римской империи были также временно захвачены. Но Египет не пострадал.

В 476 г. Западная Римская империя прекратила существование, в том смысле, что последний признанный император был низложен.

Но оставалась Восточная Римская империя, и на некоторое время показалось, что она сможет вернуть утраченное. Император Юстиниан вззошел на трон в 527 г. и отправил свои армии на запад, чтобы освободить провинции, оккупированные варварами.

Этим армиям удалось разрушить царство вандалов в Северной Африке и объединить этот регион с Восточной Римской империей. Италия, таким образом, была отвоевана, а также часть Испании. Казалось, угроза от варваров, как во времена Аврелия два с половиной столетия назад, будет ликвидирована.

А пока завоевания на западе обострили проблемы Юстиниана в отношении религии. Юстиниан был пылким католиком, и во время его правления о язычестве уже никто не вспоминал. В 529 г. он закрыл Академию в Афинах после почти девятивекового существования, и печальные философы отправились в изгнание в Персию. В этом столетии также был разрушен храм Исиды на острове Филе, и древняя египетская религия умерла практически через четыре тысячи лет после Менеса. Юстиниан также сурово обошелся с иудеями и другими ересями прошлого.

А что же с монофизитами? Влияние монофизитства усиливалось в Египте и Сирии, и Юстиниан был в растерянности. Его жена Феодора была

убежденной монофизиткой. Кроме того, его новые завоевания на западе были явно антимонофизитскими, и общество требовало строгих мер против этой ереси.

Юстиниан ничего не хотел делать, чтобы отчуждать западные провинции, отвоеванные с такими трудностями, но и не желал ослаблять свою власть над важными и богатыми провинциями — Египтом и Сирией.

В 553 г. он созвал Пятый Вселенский собор, состоявшийся в Константинополе, где попытался успокоить монофизитов и добиться единения. Власть императора была употреблена на то, чтобы убедить епископов Александрии и Рима согласиться с решениями собора, но это не удалось. Большинство христиан на западе, как и большинство христиан в Египте и Сирии, сопротивлялись всякому компромиссу.

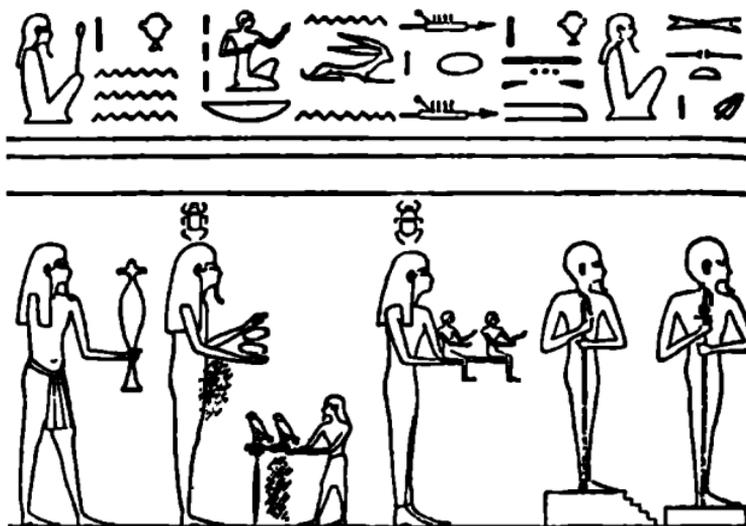
На самом деле усилия Юстиниана способствовали продвижению монофизитства как национального движения в Египте и Сирии. Например, в Египте, где греки Александрии и других мест под давлением императора стали склоняться к позиции Константинополя, египтяне активно настаивали на монофизитстве. Они даже начали использовать собственный язык (с буквами, заимствованными из греческого) в своих богослужениях, с презрением отвергая греков Константинополя и Александрии.

Национальный язык стал называться коптским (искаженное «египетский»), и таким образом Египетскую церковь монофизитов иногда называют Коптской церковью.

В какой-то степени Коптская церковь была свидетельством возрождения Египта. Несмотря на века чужеземного господства, Египет упрямо настаивал на своей особенности, сохраняя свою

культуру и религию. Он остался самим собой после ассирийского, персидского, греческого и римского завоеваний.

Только с приходом христианства Египет уступил и принял новый образ жизни, принесенный извне. И даже тогда Египет стремился придать христианству свои национальные особенности и в итоге нашел разновидность, которую мог сделать своей. Коптская церковь стала национальной контратакой Египта против католического христианства греческого Востока и латинского Запада.

Глава 14 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЦЕНЫ

Персы

Имперская экспансия в период правления Юстиниана была кратковременной. Вскоре после его смерти в 565 г. накатила очередная волна варваров на Италию, и в 570 г. большая часть полуострова была вновь потеряна.

Но кроме варваров на западе, существовали и другие причины для беспокойства: Восточная Римская империя имела также врагов на востоке. Императоры (Юстиниан и те, кто были до и после него) не только держали в поле зрения запад в надежде на восстановление господства Рима; но и были вынуждены сражаться с Персией в своем тылу.

Даже когда Юстиниан отправлялся на запад, ему пришлось два раза сражаться с Персией и в конечном счете покупать мир. В конце концов дело достигло кульминации в период правления персидского царя Хосрофа II.

Хосроф II воспользовался своим шансом, когда Восточная Римская империя была измучена и ослаблена вторжениями кочевых племен, названных аварами. Жившие на Дунае, они совершали набеги на балканские провинции уже после смерти Юстиниана.

Поэтому персидский царь смог достичь беспрецедентных успехов, выступив походом прямо через Малую Азию. В 608 г. Хосроф II достиг Халкедона.

Его армии также двинулись в Сирию, где монофизиты видели в нем не врага-захватчика, а освободителя и спасителя от ортодоксии Константинополя. Завоевание при таких условиях было легким. Хосроф II захватил Антиохию в 611 г. и Дамаск в 613 г.

В 614 г. империи был нанесен особенно тяжелый удар, когда персидская армия вступила в Иерусалим и захватила Истинный Крест (тот крест, на котором, согласно легенде, был распят Иисус).

В 619 г. персы вторглись в Египет и благодаря содействию монофизитов завладели им так же легко, как Александр Великий сделал это тысячу лет назад. Тогда Александр рассматривался как освободитель от персидского гнета, и теперь персидский царь, по иронии судьбы, рассматривался как освободитель от греческого гнета.

Благодаря этой победе Хосроф II, казалось, устранил последствия действий Александра. Через тысячу лет после великого поражения персов наступил кульминационный момент борьбы поколений персидских лидеров вначале с царями-Селев-

кидами и потом с римскими императорами. В конце концов они вернули назад все, что потеряли: иранские горы, Месопотамию, Сирию, Малую Азию и даже Египет.

Новый император Гераклий стремился уладить кризис, но, кажется, он правил уже практически обескровленной империей, которая дошла в своем разрушении почти до точки исчезновения. Не только весь Восток был проигран персам, но в 616 г. германские племена в Испании вернули себе все испанские владения Рима. Тем временем авары давили с Дуная, подходя с суши к Константинополю в 619 г., не обращая внимания на персидские войска, раздраженно наблюдавшие за ними через проливы.

Гераклию потребовалось десять лет для реорганизации и усиления своей армии. Он подкупом добился мира с аварами и на фоне вспышки невероятного религиозного энтузиазма бросил свою армию в Малую Азию. В 622-м и 633 гг. он освободил полуостров от персов, а затем начал длительный и тяжелый путь в глубь Персии. Ничто не удержало его от этого, даже новости о том, что авары нарушили мир и в 626 г. пытались взять Константинополь. Гераклий предпочел предоставить столице решать все самой, чем ослабить хватку.

Константинополь выдержал, его стены устояли под натиском аваров. В конце 627 г. на месте древней Ниневии Гераклий в тяжелом сражении разбил главную армию персов. После этого персы уступили. Хосроф II был убит, а его преемник заключил мир. Все земли, захваченные персами, были возвращены, включая Египет. Истинный Крест также был привезен назад, и в 630 г. Гераклий лично вернул его в Иерусалим. Натиск аваров на Балканах также начал ослабевать, и несколько лет казалось, что все восстановлено, как было во

времена Юстиниана (за исключением потери Италии и Испании).

Но Гераклий знал, что надо преодолеть религиозный раскол, подрывавший устои империи. Сирия и Египет пали так быстро, потому что выступали против религиозной доктрины столицы, и Гераклий знал, что это будет случаться вновь и вновь, как только чужеземные армии будут приближаться к этим странам.

Поэтому он попытался найти компромисс. Константинополь утверждал, что Иисус представляет две сущности — божественную и человеческую, в то время как Египет и Сирия настаивали на одной. Хорошо, тогда почему бы всем не согласиться, что, хотя Иисус имеет двойную природу, воля у него только одна — другими словами, две сущности, вероятно, не могут быть в конфликте. Эта идея двух-сущностей-действующих-как-одна стала называться монотеизмом («одна воля»), и наверняка казалось, что обе стороны должны согласиться на этот счастливый компромисс.

Возможно, так и произошло бы, если бы спор был только религиозным. Но националистские силы в Сирии и Египте не были заинтересованы в компромиссе. Вероятно, если бы Константинополь принял монофизитство полностью, Сирия и Египет быстро нашли бы другой предлог для разногласий. Неприязнь осталась, и ее нельзя было устранить ни словами, ни действиями.

Арабы

Кроме того, вся проблема споров о монофизитстве и религиозной неприязни

имела тенденцию стать исключительно академической, — даже пока Гераклий был еще на троне. Приближался великий поворотный момент.

Четыре века войны между Римом и Персией, особенно последние двадцать лет напряженнейших конфликтов, ослабили обе стороны. Они истощили друг друга и теперь старались отдышаться, каждая в отдельном углу, но теперь новый боец, свежий и фанатичный, выступил на сцену.

Завоеватель пришел, к величайшему удивлению мира, с Аравийского полуострова.

Аравия, в основном пустыня, развила интересную цивилизацию на своих плодородных окраинах, и ее народы время от времени вторгались в более населенные районы мира. Египетские дари торговали с Юго-Западной Аравией, где находился Пунт; и там к тому же находились библейские страны Шева и Офир.

Все это время арабы не представляли серьезной угрозы, и, когда империи на северо-западе или на северо-востоке решали применять всю свою мощь, арабы бывали разгромлены.

Но теперь арабские племена оказались под властью нового и энергичного правителя в тот самый момент, когда оба царства на севере висели на волоске и не имели той мощи, о которой стоило бы говорить.

Это произошло в результате религиозного возрождения арабов. Примитивный арабский политеизм сначала уступил более изощренным верованиям иудеев и христиан. Но продвижение монотеизма было медленным по национальным причинам, так как и иудаизм, и христианство казались чуждыми и враждебными. Срочно нужна была какая-то национальная версия этих религий.

В Мекке — священном городе арабских племен, находившемся на противоположном от Егип-

та берегу Красного моря, — в 570 г. родился мальчик по имени Мухаммед. Он провел свою молодость в безвестности, но, когда ему было около сорока лет, Мухаммед начал проповедовать разновидность монотеизма, основанного на догматах иудаизма и христианства, но с модификациями, подходящими для арабского вкуса и темперамента. Его речи были в конечном счете собраны в книгу под названием Коран (от арабского слова, означающего «читать»).

Новая религия, которую он проповедовал, названа исламом («покорность» воле Бога), хотя ее очень часто называют магометанством в честь пророка. Тех, кто принял ислам, называют мусульманами («те, кто покоряется» опять же Богу).

Мухаммед понял, как и Иисус в свое время, что трудно завоевать симпатию своих соплеменников. В 622 г. Мухаммеду пришлось покинуть Мекку с горсткой последователей. Он нашел убежище в городе Медине в 560 километрах к северу.

Затем, когда внимание всего мира было приковано к геркулесовым усилиям, предпринимаемым Гераклием для разгрома Персии, происходила такая же война, даже более важная, но совершенно незамеченная, в Аравии. Медленно, мало-помалу Мухаммед организовал своих последователей в Медине и сделал из них преданных воинов, наполнил их пылом новой веры.

В 630 г. он после победоносного сражения вернулся в Мекку, изгнавшую его восемь лет назад. В этот год мир наблюдал за триумфальным возвращением Гераклия в Иерусалим; и только несколько диких племен знали о триумфальном возвращении Мухаммеда в Мекку.

Успех Мухаммеда развивался стремительно. Ко времени его смерти в 632 г. все или почти все арабские племена были объединены под знаменем

ислама. Они были готовы распространять свою веру с фанатичной самоуверенностью во имя Аллаха. Когда Аллах с ними, они не проиграют, поскольку, даже если будут убиты, смерть в битве с неверным означала немедленный переход в рай небесный.

Преемником Мухаммеда стал Абу-Бакр, немолодой свекр Мухаммеда и один из самых первых его последователей. Он стал первым халифом (от арабского слова, означающего «последователь»). Под его руководством арабские армии проникли на северо-восток в Персидскую империю, а также на северо-запад в Сирию, поскольку неискушенные арабы, казалось, не видели никаких проблем в том, чтобы завладеть Персией и Восточной Римской империей одновременно.

Безусловно, это могло означать для них конец, если бы они устремились в атаку на двадцать лет раньше, перед ожесточенной римско-персидской войной, или на двадцать лет позже, когда обе империи имели шанс на возрождение. Но так получилось, что, казалось, Аллах ведет их на битву в нужное время.

Гераклий недооценил арабскую опасность. Утомленный невероятными усилиями в Персидской войне, купающийся в лучах славы своей победы, он желал только мира и покоя на склоне лет и решил не участвовать в военных действиях. Вместо себя он послал своего брата с небольшими силами. Арабы нанесли ему поражение и выступили на Дамаск в 634 г. Согласно легенде, Абу-Бакр умер в тот же день, и его преемником стал Омар, другой последователь Мухаммеда.

Первое поражение Восточной Римской империи переполошило Константинополь, и мощная императорская армия направилась на юг в Сирию, чтобы решить все вопросы. Арабы отступили, оставив Дамаск на некоторое время.

Но императорская армия была сильной только с виду. Она состояла большей частью из наемников, которые не были уверены, что им заплатят, а монофизиты в Сирии пребывали в апатии. Они знали не много об этих арабах и исламе, но они точно знали, что ненавидят Константинополь и его религиозную политику.

20 августа 636 г. состоялась одна из самых решающих битв в мировой истории. Она произошла на берегах реки Ярмук, реки, которая течет на запад через Трансиорданию в реку Иордан прямо к югу от Галилейского моря. Сражение было упорным, арабы отступали снова и снова перед мощью императорской армии.

Однако на своих лошадях и верблюдах неутомимые арабы всегда маневрировали и возвращались, и, когда императорская армия в конце концов устала, она была вырезана практически полностью.

Победа арабов была окончательной. Восточная Римская империя постоянно оборонялась все оставшиеся ей восемь веков.

Арабы могли свободно проникать в провинции, которые приветствовали их в лучшем случае с симпатией, в худшем — с безразличием.

В 638 г. арабы захватили Иерусалим после четырехмесячной осады. Всего за восемь лет до этого Гераклий вернул Истинный Крест, и весь христианский мир ликовал, а теперь город был потрясен снова, и на этот раз надолго.

Остальная часть Сирии также была выхвачена, как и Месопотамия, из дрожащих рук персидских монархов. Персия, стойко и упорно сражавшаяся с римлянами, оказалась беспомощной перед новой силой, казавшейся почти демонической. Персы проигрывали одно сражение за другим, и к 641 г. их силы иссякли. Персия, которая лишь двадцать

лет назад, казалось, воспряла, была теперь повержена в прах. Арабам оставалось только добивать ее, грабя города.

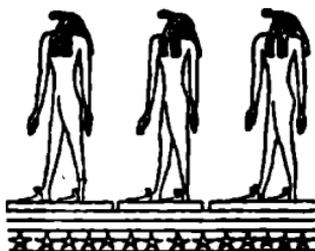
Тем временем другие арабские армии в Сирии повернули на юг под руководством полководца Амр ибн аль-Аса. В 640 г. его войско появилось у Пелузия, где когда-то стояли армии Сенаххе-риба тринадцать с половиной веков назад.

После месячной осады Амр взял город. Для него, как и для всех остальных завоевателей Египта, начиная с гиксосов, первое сражение оказалось последним, Египет был захвачен фактически без боя.

Гераклий умер в 641 г., найдя последнее успокоение под погребальный звон сильнейшего поражения, несмотря на все победы в середине его правления. В 642 г. Амр захватил Александрию. Контратака имперских сил с моря лишь ненадолго освободила город. Около тысячи лет греческой и римской славы ушли навсегда.

Существует легенда, что библиотека Александрии была в это время уже разрушена. Об ее содержимом доложили Омару, жестокому и весьма примитивному халифу. Он сказал: «Если эти книги согласуются с Кораном, они не нужны; если нет, они пагубны. В любом случае, уничтожьте их».

Мусульманский Египет

Монофизиты Египта могли подумать, что устранение власти Константинополя позволит им свободно исповедовать свою религию, и на самом деле арабы относи-

лись терпимо к христианству. Но это была эйфория успеха.

В течение двадцати лет после арабского завоевания Египта мусульманские армии совершали рейды в Нубию и на запад в оставшиеся римские провинции в Северной Африке. Карфаген был взят в 698 г., и в 711 г. все побережье Северной Африки стало мусульманским.

Египетские христиане не чувствовали никакого родства со своими европейскими собратьями. В 680 г. Шестой Вселенский собор состоялся в Константинополе, и все возможные компромиссы о двуприродной сущности были отвергнуты.

Египетские христиане должны были чувствовать двойную изоляцию, сначала после победы мусульман, а потом после непримиримости европейцев. Затем понемногу Египет изменился.

Мемфис — 3500-летняя столица — окончательно превратилась в руины. Новая мусульманская столица, Аль-Фустат, была построена недалеко.

Изменился древний язык, и к 706 г. арабский стал официальным языком страны. Число христиан уменьшилось, когда люди поняли, что переход в ислам открывает дорогу к правительственным льготам. Хуже всего было то, что исчезло благосостояние. Арабы — сыновья пустыни, непривычные к сельскому хозяйству, — не прилагали никаких усилий, чтобы сохранить ирригационную систему. Она пришла в запустение.

По всей стране распространился голод, народ погрузился в ужасную нищету, продолжающуюся по сей день.

Египтяне несколько раз поднимали восстание. Но в 831 г. оно было подавлено настолько жестоко, что других не последовало. (Точнее, христианство никогда не умирало совсем. Даже в наше вре-

мя Коптская церковь включает в себя пять процентов населения Египта и использует древний язык в церковной службе. До прихода арабов египетские миссионеры установили христианство в Нубии и в районе, сейчас называемом Эфиопия. Там оно по сей день остается господствующей религией. Обе церкви — Коптская и Эфиопская — до сих пор монофизитские.)

С уходом всего египетского — городов, языка, религии, процветания — возникает сильный соблазн закончить это описание. Но страна и люди до сих пор существуют, и я хочу коротко описать их современную историю.

Огромная мусульманская империя, основанная в VIII в., была слишком большой, чтобы держаться сплоченно. В IX в. она начала распадаться на враждующие друг с другом части.

В 866 г. Египет на некоторое время снова стал независимым государством, под властью слабой династии Тулинидов. В 969 г. к власти пришел более сильный род Фатимидов. Первый из Фатимидов решил оставить Аль-Фустат, служивший столицей три столетия. В 973 г. был построен новый город в 4,8 километра к северу и был назван Аль-Каира — «победоносный». Мы называем его Каир, и он столица Египта уже тысячу лет.

Самым печально известным из правителей рода Фатимидов в Египте был аль-Хаким. Религиозный фанатик, он жестоко преследовал христиан. В 1009 г. он разрушил храм Гроба Господня в Иерусалиме. Это вызвало возмущение в Европе и стало причиной Крестовых походов.

Вместе с Крестовыми походами Египет вошел в западную историю. Четыре века, пока Европа прорывалась сквозь период тьмы, Египет оставался за ее горизонтом. Но с начала 1096 г. пло-

хо организованные армии христиан направились на восток к Палестине, одерживая нескладные победы над неорганизованными мусульманами. В 1099 г. они захватили Иерусалим.

К этому времени династия Фатимидов находилась в глубоком упадке. Визирь (мы можем назвать его премьер-министр) по имени Салахад-Дин Юсуф ибн Аюб захватил власть. Западному миру он больше известен как Саладин.

Саладин был самым искусным правителем, которого видел Египет со времен Птолемея III, девять веков назад. Он контролировал Сирию, Египет и загнал крестоносцев в море, вернув Иерусалим в 1187 г.

Но в период правления его слабых преемников крестоносцы восстановились и даже попытались вторгнуться в Египет. Самая амбициозная попытка европейцев была предпринята Людовиком IX Французским (Людовик Святой), который высадился в дельте Нила в 1248 г. Однако Людовик был разгромлен и захвачен в 1250 г.

Долгое время властители Египта правили с помощью личной армии рабов, или мамелюков (от арабского слова «раб»). После поражения, постигшего Людовика, их сила возросла.

Байбарс — один из полководцев мамелюков — командовал египетской армией в то время, когда монголы — ужасающая орда кочевников из Центральной Азии — сметали все на своем пути. Они захватили Китай и Персию и, когда крестоносцы вели безуспешные войны в Сирии и Египте, захватили всю Русь. Сейчас они опустошали Юго-Западную Азию.

Казалось, никто не сможет им противостоять. За сорок лет монголы не проиграли ни одного сражения.

Но теперь они встретились с Байбарсом в Северной Палестине в 1260 г. К удивлению всего мира, Байбарс и его мамелюки одержали победу. Монголы отступили назад, миф об их непобедимости развеялся. И Байбарс захватил власть над всем Египтом.

Мамелюки продолжали править несколько веков по-пиратски, но в конце концов нашли достойного соперника в оттоманской Турции. Турки медленно расширяли свои владения в Малой Азии, достигнув Европы, и в 1453 г. захватили великий город Константинополь. Они продолжали сражаться не только против христианства в Европе, но и против мусульман Азии и Африки.

В 1517 г. оттоманский султан Селим I Жестокый разгромил мамелюков и выступил походом на Каир. На некоторое время Египет снова отступил на задний план. Но Оттоманская империя медленно угасала, и в 1683 г. в своем последнем наступлении на Вену начала распадаться под ожесточенными атаками австрийцев и русских. К 1769 г. Оттоманская империя так сильно ослабла, что Египет снова оказался под властью мамелюков.

Но теперь Западная Европа уже представляла собой великую силу. В 1798 г. французская армия вторглась в Египет в первый раз со времен Людовика IX, пытавшегося сделать то же самое пять с половиной веков назад. Новой французской армией командовал Наполеон Бонапарт.

И снова мамелюки объединились против захватчика, но, несмотря на их смелость, сабли и старомодные ружья, представляли собой не очень большую угрозу для дисциплинированных построений французской армии под руководством величайшего полководца современности. В битве у пирамид мамелюки были разбиты. Когда Наполе-

она вынудили уйти из Египта, это случилось из-за активности британского флота, прорвавшего его линии коммуникаций, а не из-за действий египтян или турок.

С 1805-го по 1848 г. Египет снова стал фактически независимым под твердым руководством Мухаммеда Али. В 1811 г. он заманил лидеров мамелюков в крепость под предлогом празднования победы. Там они все были вырезаны, и мощь мамелюков пришла к своему концу после шести веков.

Планы о том, чтобы снова соединить Средиземное и Красное моря посредством канала, витали в воздухе. В 1856 г. египетский правитель Аббас I (внучатый племянник Мухаммеда Али) предоставил французскому подрядчику Фердинанду Лессепсу разрешение на организацию строительства канала через перешеек Суэца. В 1869 г. Суэцкий канал был официально открыт новым правителем Измаилом — внуком Мухаммеда Али.

В его честь Измаил поручил великому итальянскому композитору Джузеппе Верди написать оперу на какую-нибудь египетскую тему. Результатом стала «Аида», представление которой состоялось в Каире в сочельник 1871 г. Это было прекрасное и впечатляющее зрелище древней войны между египтянами и эфиопами (нубийцами).

Однако расточительный образ жизни Измаила привел Египет к банкротству, и в 1875 г. ему пришлось продать права контроля над каналом Великобритании, чтобы привести свои дела в порядок. К 1882 г. Великобритания полностью контролировала Египет.

В течение Первой мировой войны Оттоманская империя пришла к своему концу окончательно, и арабоязычным странам была обещана свобода. В 1922 г. Великобритания согласилась

дать Египту номинальную независимость, и ее правитель Фуад I — младший сын Измаила — провозгласил себя царем. Однако Великобритания сохранила военный контроль над Египтом.

В 1936 г. преемником Фуада I стал его сын Фарух I, и в 1937 г. Египет вошел в Лигу Наций.

В 1939 г. Британия вступила в войну с нацистской Германией, и британские отряды находились в Египте, чтобы в случае необходимости сохранить его для Британии. Затем в 1940 г. Италия присоединилась к Германии. Так как Италия контролировала Ливию к западу от Египта с 1911 г., война в Северной Африке началась сразу.

Вторжение итальянцев в Египет было отражено с легкостью, и Великобритания продолжала двигаться в Ливию. Но Германия пришла на помощь своему союзнику, и в 1942 г. германским войскам удалось продвинуться в глубь Египта. Великобритания отступила к стенам Эль-Аламейна, находившегося всего в 104 километрах к западу от Александрии.

В ноябре 1942 г. англичане одержали победу под Эль-Аламейном. Немцы были отброшены назад на 1600 километров, Египет был спасен, настал поворотный момент Второй мировой войны.

Но после Второй мировой войны англичанам пришлось дать египтянам полную независимость. Понемногу они уходили из страны, сохранив только контроль над Суэцким каналом.

Тем временем на северо-востоке появился новый враг Египта. Много веков иудеи мечтали об окончательном возвращении на свою древнюю родину в Иудею, и теперь время пришло. В 1948 г., несмотря на продолжительное и ожесточенное сопротивление арабоязычающего мира, было основано независимое иудейское Государство Израиль в

Палестине. Египет попытался противодействовать этому, но его войска были быстро разгромлены израильтянами.

Гнев египтян против чужеземцев, особенно против англичан, продолжал расти. В 1952 г. разразилась революция. Чужеземцы были убиты; царь Фарух отрекся, и Египет освободился от почти всех последних пут Запада.

В 1954 г. офицер египетской армии Гамаль Абдель Насер захватил власть и установил диктатуру.

Египет собирался построить большую дамбу недалеко от Первого порога в Асуане, где должно было образоваться большое искусственное озеро, чтобы обеспечить влагой миллионы дополнительных гектаров плодородной почвы. Финансовая помощь ожидалась от Соединенных Штатов. Однако Египет пытался улучшить свои отношения с Советским Союзом, а также с другими коммунистическими странами, и госсекретарь США Джон Фостер Даллес — неумелый дипломат — осудил это. Неожиданно он объявил в 1956 г., что Соединенные Штаты не смогут помочь.

Оскорбленный Египет был фактически брошен в объятия Советов. Насер национализировал Суэцкий канал, устранив последние следы иностранного контроля, и получил обещание о финансовой помощи от Советского Союза.

Великобритания, Франция и Израиль перестали координировать свои отношения с Даллесом и объединились в попытке удержать Египет от полного вхождения в коммунистический лагерь, предприняв недипломатический шаг. Они начали открытую агрессию против Египта.

Египет, вероятно, не смог бы выстоять, но Советский Союз потребовал немедленного прекраще-

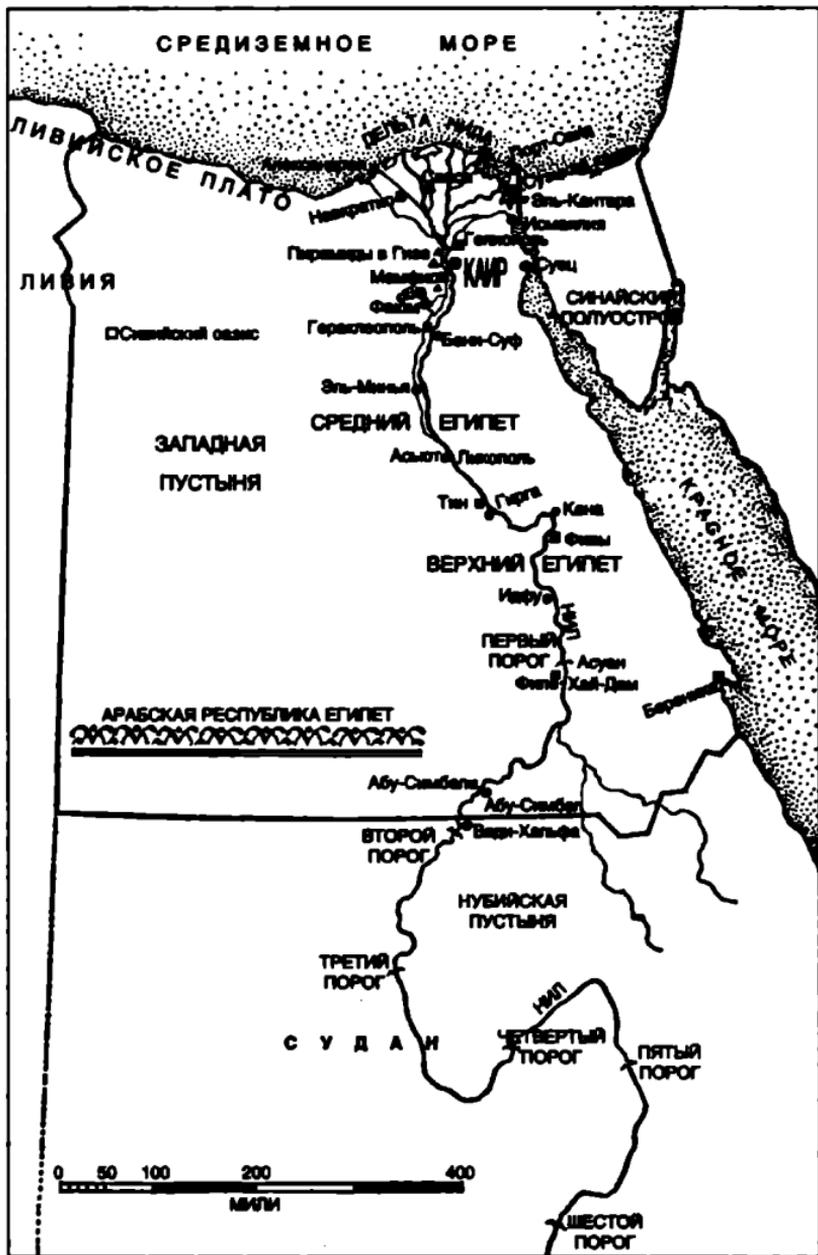
ния военных действий, и Даллес, попавший в ловушку собственной неосмотрительности, был вынужден поставить Соединенные Штаты на сторону Советов. Америка не могла позволить себе поддерживать агрессию и потерять дружбу с арабами.

Агрессорам пришлось отступить.

Однако мира не последовало. Египет настойчиво продолжал рассматривать себя в состоянии войны с Израилем, отказался позволить ему проход через Суэцкий канал и открыто пытался организовать объединенную войну арабов как месть Израилю. Советский Союз, видя в этом шанс добиться влияния над всем Средним Востоком (благодаря невнятности позиции Запада в 1950-х гг.), отправил силы в Египет и другие арабские страны. Тем временем Израиль получил вооружение из Франции и организовал свое население в 2 миллиона для борьбы с враждебными арабами соседних государств, насчитывавшими 6 миллионов человек.

Насер продолжал стремиться к лидерству среди арабов, основанному на его антиизраильской политике. В 1965 г. его избрали президентом на следующий шестилетний срок после безальтернативных выборов. Он поддерживал особенно тесные связи с Сирией, организовав там оппозицию арабскому правительству, пытавшемуся придерживаться умеренной позиции в отношении Израиля и Запада. Насер даже начал длительную, жестокую и безуспешную войну против своих же арабов в Йемене и на юго-западе Аравии.

В итоге в 1967 г. Насер сосредоточил свои силы у израильской границы, закрыл южный проход в Красное море для израильских кораблей, заключил союз с Иорданией — соседом Израиля на востоке. Он надеялся, что вынудит Израиль атаковать, а затем разгромит «агрессо-

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

ЛИВИЙСКОЕ ПЛАТО

ЛИВИЯ

ОСейфакии оазис

ЗАПАДНАЯ
ПУСТЫНЯ

СРЕДНИЙ ЕГИПЕТ

ВЕРХНИЙ ЕГИПЕТ

АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЕГИПЕТ

Абу-Симбел

Абу-Симбел

Великий канал

ВТОРОЙ ПОРОГ

НУБИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ

ТРЕТИЙ ПОРОГ

СУДАН

НИЛ

ЧЕТВЕРТЫЙ ПОРОГ

ПЯТЫЙ ПОРОГ

0 50 100 200 400
КМ

ШЕСТОЙ ПОРОГ

ра» благодаря превосходству в численности и вооружении.

Надежды Насера осуществились только наполовину. Он вынудил Израиль атаковать 5 июня. В третий раз Израиль нанес сокрушительное поражение Египту (а также Иордании и Сирии). После шести дней весь Синайский полуостров был под его контролем, израильские войска стояли на восточном берегу Суэцкого канала.

И так осталось до сих пор.¹ Египет — все еще ужасно бедный — имеет население около 30 миллионов. Население Каира более 3 миллионов. Это самый большой город в Африке и один из крупнейших городов мира. Египет может теперь играть значительную роль в мире, если сможет решить свои внутренние проблемы.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Примечание. Все даты указаны до нашей эры, кроме тех, которые имеют специальные пометки.

- 8000 Ледники отступают; Нильская долина начинает подсыхать
- 4500 Появление поселений в эпоху неолита на берегах Меридова озера
- 3100 Менес объединяет Египет; возникает Первая династия
- 2800 В Египте появился солнечный календарь
- 2680 Возникает Третья династия; начало Древнего царства
- 2650 Построена ступенчатая пирамида Джосера
- 2614 Возникает Четвертая династия
- 2580 Построена Великая пирамида; Древнее царство на вершине развития
- 2530 Построена пирамида Хеопса; Великий сфинкс
- 2510 Построена пирамида Менкауры
- 2500 Возникает Пятая династия
- 2430 Возникает Шестая династия
- 2272 Пиопи II
- 2180 Конец Древнего царства
- 2132 Возникает Одиннадцатая династия
- 2052 Ментухотеп II объединяет Египет; начало Среднего царства
- 1991 Аменемхет I
- 1971 Сесострис I
- 1842 Аменемхет III; строительство лабиринта; Среднее царство на вершине развития

- 1790 Конец Среднего царства
 1720 Гиксосы захватывают Египет
 1570 Возникает Восемнадцатая династия; Яхмос изгоняет гиксосов, и начинается период Нового царства
 1545 Аменхотеп I
 1525 Тутмос I
 1490 Хатшепсут
 1469 Тутмос III
 1457 Разгром Тутмосом III ханаанской коалиции у Кадеша
 1397 Аменхотеп III; Новое царство на вершине развития
 1371 Эхнатон
 1366 Эхнатон построил Ахетатон
 1353 Смерть Эхнатона
 1343 Смерть Тутанхамона
 1339 Хоремхем восстанавливает старую религию
 1304 Возникает Девятнадцатая династия
 1303 Сети I
 1290 Рамсес II
 1286 Рамсес II вступает в сражение с хеттами у Кадеша
 1223 Мернептах; «народы с моря»
 1192 Возникает Двадцатая династия; Рамсес III разгромил филистимлян; конец Нового царства
 1075 Возникает Двадцать первая династия
 973 Псусеннес II; союз с Соломоном
 940 Двадцать вторая (Ливийская) династия; Шешонк I
 929 Шешонк I вторгается в Иудею
 730 Возникает Двадцать пятая (Нубийская) династия
 701 Сенаххериб Ассирийский у границ Египта
 671 Асархаддон Ассирийский захватил Дельту
 661 Асархаддон разграбил Фивы; возникла Двадцать шестая (Саисская) династия
 640 Греки основали в Дельте Навкратис
 630 Греки основали Кирену на африканском побережье
 610 Нехо
 608 Нехо I разгромил Иосию Иудейского при Мегиддо
 605 Нехо потерпел поражение от Навуходоносора Халдейского при Кархемыше
 595 Псамметих II
 589 Априй
 570 Яхмос II; Саисский Египет на вершине
 525 Псамметих III; Камбиз Персидский захватил Египет
 486 Египет восстал после смерти Дария I Персидского

- 464 Египет восстал после смерти Ксеркса I Персидского; помощь Афин
- 404 Успешное восстание египтян после смерти Дария II Персидского
- 378 Основана Тридцатая (последняя коренная) династия
- 360 Агесилай II Спартанский умер в Кирене
- 340 Артаксеркс III Персидский завоевал Египет; конец последней коренной династии
- 332 Александр Великий захватил Египет
- 331 Основана Александрия
- 323 Смерть Александра Великого; Египет оказался под властью его полководца Птолемея
- 320 Птолемей захватил Иерусалим
- 306 Птолемей принял титул царя; основание династии Птолемеев
- 285 Птолемей III; музей, библиотека и маяк построены в Александрии
- 280 Манефон написал историю Египта
- 276 Первая Сирийская война
- 270 Птолемей II заключает союз с Римом
- 260 Вторая Сирийская война
- 246 Птолемей III; Третья Сирийская война; египетские войска вторгаются в Вавилон; Египет Птолемеев на вершине развития
- 221 Птолемей IV
- 220 Клеомен III Спартанский умирает в Александрии
- 217 Птолемей IV разгромил Антиоха III Селевкида при Рафии
- 205 Птолемей V
- 201 Пятая Сирийская война; Антиох III захватывает египетские территории Сирию и Иудею
- 197 Розеттский камень
- 181 Птолемей VI
- 171 Шестая Сирийская война; Антиох IV Селевкид наносит поражение Египту
- 168 Антиох IV у стен Александрии; Рим приказывает ему вернуться
- 116 Смерть Птолемея VII; Египет становится марионеткой Рима
- 96 Кирена становится провинцией Рима
- 88 Птолемей VIII грабит Фивы
- 80 Птолемей XI
- 75 Кипр становится римской провинцией
- 51 Птолемей XII и Клеопатра
- 48 Клеопатра поднимает восстание; Помпей убит в Александрии; Юлий Цезарь высаживается в

- Александрии; Клеопатра — единоличная вла-
 тельница
- 42 Марк Антоний встречается с Клеопатрой в Тарсе
- 31 Марк Антоний и Клеопатра разгромлены Окта-
 вианом при Акции
- 30 Октавиан вступает во владение Египтом; Кле-
 опатра совершает самоубийство; конец Египта
 Птолемеев
- 25 Гай Петроний вторгается в Нубию

Примечание. Здесь все даты даны после
 Рождества Христова

- 115 Восстание иудеев в Кирене
- 130 Римский император Адриан приезжает в Египет
- 216 Римский император Каракалла приезжает в Еги-
 пет; лишение государственной поддержки музея
 Зенобия из Пальмиры ненадолго оккупирует
 Египет
- 285 Антоний положил начало отшельничеству в еги-
 петской пустыне
- 295 Диоклетиан разгромил Ахиллеса; захватил Алек-
 сандрию
- 328 Афанасий, епископ Александрии
- 391 Император Феодосий приказывает разрушить
 Серапион в Александрии
- 412 Кирилл, епископ Александрии
- 415 Смерть Ипатии в Александрии
- 451 Монофизитство осуждено на Четвертом Вселен-
 ском соборе
- 619 Хосроф II Персидский захватил Египет
- 627 Египет в составе Восточной Римской империи
- 642 Арабы захватывают Александрию
- 706 Арабский становится официальным языком
 Египта
- 831 Терпит поражение последнее восстание египтян
- 973 Основание Каира
- 1099 Крестоносцы захватывают Иерусалим
- 1187 Саладин возвращает Иерусалим арабам
- 1248 Людовик IX Французский вторгается в Египет
- 1260 Байбарс разгромил монголов; возникновение
 мамелюков в Египте
- 1517 Султан Османской империи Селим I Жесто-
 кий захватил Египет
- 1798 Наполеон Бонапарт вторгся в Египет

- 1799 Найден Розеттский камень
- 1811 Мухаммед Али разгромил мамелюков
- 1869 Открыт Суэцкий канал
- 1875 Великобритания получает контроль над каналом
- 1882 Великобритания оккупирует Египет
- 1922 Обнаружена усыпальница Тутанхамона
- 1937 Египет входит в Лигу Наций
- 1942 Великобритания наносит поражение Германии при Эль-Аламейне
- 1948 Израиль получает независимость; Египет проигрывает войну Израилю
- 1952 Египет становится республикой
- 1953 Насер приходит к власти
- 1956 Египет национализирует Суэцкий канал; совместное вторжение англичан, французов и израильтян терпит неудачу
- 1967 Напряженность между Египтом и Израилем не спадает

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЕГИПЕТ	
Нил	7
Неолит	10
Ирригация	14
Безопасность	19
Два Египта	21
Глава 2. РАННЕЕ ЦАРСТВО	
История	24
Объединение	29
Последующий период	33
Глава 3. ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО	
Имхотеп	42
Пирамиды	48
Великая пирамида	52
Упадок	57
Глава 4. СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО	
Фивы	62
Нубия	65
Лабиринт	70
Гиксосы	74
Глава 5. РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ	
И снова Фивы	81
Экспансия	86
Великая царица	91
На вершине	95
Глава 6. ПАДЕНИЕ ИМПЕРИИ	
Религиозный реформатор	100
Провал реформы	106
Великий эгоцентрист	110
Закат славы	116

Глава 7. ЧУЖЕЗЕМНОЕ ГОСПОДСТВО	
Ливийцы	123
Нубийцы	128
Ассирийцы	129
Глава 8. САИССКИЙ ЕГИПЕТ	
Греки	134
Халдеи	138
Иудеи	143
Глава 9. ПЕРСИДСКИЙ ЕГИПЕТ	
Персы	150
Афиняне	155
Последний фараон	159
Македонцы	163
Глава 10. ЕГИПЕТ ПТОЛЕМЕЕВ	
Первый из Птолемеев	169
Александрия	175
Птолеми на вершине	180
Упадок Птолемеев	185
Глава 11. КЛЕОПАТРА	
Юлий Цезарь	196
Марк Антоний	204
Последний из Птолемеев	209
Глава 12. РИМСКИЙ ЕГИПЕТ	
Римляне	214
Иудеи	218
Христиане	222
Упадок Рима	230
Глава 13. ХРИСТИАНСКИЙ ЕГИПЕТ	
Гонения	237
Ариане	242
Константинополь	247
Монофизиты	253
Глава 14. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЦЕНЫ	
Персы	259
Арабы	262
Мусульманский Египет	267
Хронологическая таблица	278

Научно-популярное издание

Айзек Азимов

ЕГИПТЯНЕ

*От древней цивилизации
до наших дней*

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Технический редактор *Н.В. Травкина*

Корректоры *Т.В. Соловьева, О.А. Левина*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 24.07.2007.
Формат 76×90¹/₈. Бумага типографская. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,34. Уч.-изд. л. 11,66.
Доп. тираж 5 000 экз. Заказ № 5260

ЗАО «Центрополиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTROPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Айзек Азимов
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БИОЛОГИИ

От алхимии до генетики

Знаменитый писатель-фантаст, ученый с мировым именем, великий популяризатор науки, автор около 500 научно-популярных, фантастических, детективных, исторических и юмористических изданий приглашает вас в увлекательное путешествие по просторам науки о живой природе.

В книге повествуется о сложном пути развития биологии со времен глубокой древности до наших дней. Вы узнаете о врачах и философах Античности, о монахах и алхимиках Средневековья, о физиках, геологах и палеонтологах века Просвещения, о современных ученых, внесших огромный вклад в науку, которая стала родоначальницей многих новейших научных направлений.

Книги А. Азимова — это оригинальное сочетание научной достоверности, яркой образности, мастерского изложения.

Также вышли в свет:

Занимательная мифология
Ближний Восток
Египтяне
Земля Ханаанская
Римская республика
Римская империя
История Англии
Расы и народы
Человеческий мозг
Кровь: река жизни
Мир измерений
В мире чисел
О времени и пространстве
Земля и космос
Царство Солнца

Занимательная арифметика
Загадки микрокосмоса
Часы, по которым мы живем
Популярная анатомия
Миры внутри миров
Темные века
Слова на карте
Четвертое измерение
Генетический код
Слова в науке
Слова в истории
Энергия жизни
История Греции
Загадки мироздания
История Франции

Твердый переплет, формат 104х186 мм, объем 208—496 с.

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Книга-почтой

Если вы желаете приобрести книги издательства «Центрполиграф» без торговой наценки, то можете воспользоваться услугами отдела «Книга-почтой»

Все книги будут рассылаться наложенным платежом без предварительной оплаты. Заказы принимаются на отдельные книги, а также на целые серии, выпускаемые нашим издательством. В последнем случае вы будете регулярно получать по 2 новых книги выбранной серии в месяц.

Для этого вам нужно только заполнить почтовую карточку по образцу и отправить по адресу:

111024, Москва, а/я 18, «Центрполиграф»

Также вы можете заказать книги через сайт издательства «Центрполиграф» — www.centropoligraf.ru

КАРТОЧКА ПОЧТОВАЯ	
От кого <u>Ивановой Г.П.</u>	
Откуда <u>г. Хабаровск, ул. Мира, д. 10, кв. 5</u>	
<small>Индекс отправления</small> 680011	Кому <u>«Центрполиграф»</u>
	Куда <u>г. Москва, а/я 18</u>
	<small>Индекс отправления</small> 111024
<small>Подарок государственной связи России</small>	

На обратной стороне открытки необходимо указать, какую книгу вы хотели бы получить или на какую из серий хотели бы подписаться. Укажите также требуемое количество экземпляров каждого названия.

Стоимость пересылки почтового перевода наложенным платежом оплачивается отделению связи и составляет 10—20% от стоимости заказа.

Книги оплачиваются при получении на почте.

К сожалению, издательство не может долго удерживать объявленные цены по не зависящим от него причинам, в связи с общей ситуацией в стране. Надеемся на ваше понимание.

МЫ РАДЫ ВАШИМ ЗАКАЗАМ!

**Действительно низкие цены!
Регулярные распродажи!
Предварительные заказы и оповещение
по телефону о поступлении новинок!**

**Фирменные магазины издательства
«Центрополиграф»**

предлагают более 3000 наименований книг различных жанров зарубежных и отечественных авторов: детектив, исторический, любовный, приключенческий роман, фантастика, фэнтези, научно-популярная, биографическая, документально-криминальная литература, издания для детей и юношества, филателистические каталоги, книги по кулинарии, кинологии, о звездах театра, кино, эстрады, а также энциклопедии, словари, решебники.

Звоните и приезжайте!

МОСКВА — ул. Октябрьская, д. 10

*тел. для справок: (495) 684-49-89,
мелкооптовый отдел: тел. (495) 684-49-68;
пн—пт — 10.00—19.00, сб — 10.00—17.00,
курьерская доставка книг по Москве.*

РОСТОВ-НА-ДОНУ — Привокзальная пл., д. 1/2

тел. (8632) 38-38-02; пн—пт — 9.00 до 18.00.

**Официальный дистрибьютор издательства
ООО "АТОН"**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — Набережная р. Фонтанки, д. 64,

*помещение 7-н, тел. для справок:
(812) 575-52-79, (812) 575-52-81.
Пн—пт — 9.00—18.30, сб, вскр — выходной.
E-mail: aton@ppp.delfa.net.*

Айзек Азимов

ЕГИПТЯНЕ

Знаменитый писатель-фантаст, учений с мировым именем, великий популяризатор науки, автор около 500 научно-популярных, фантастических, детективных, исторических и юмористических изданий приглашает вас в увлекательное путешествие во времени, к истокам древнейших цивилизаций.

В книге собраны универсальные научные данные о Египте со времен глубокой древности до наших дней. В едином завораживающем воображение повествовании рассказывается об истории, политике, религии, науках, искусстве, сельском хозяйстве и ремеслах народов, живших на богатейших землях в плодородной долине Нила, которая граничит со знойной и безводной пустыней Сахарой. Вы получите самое полное и подробное представление о зарождении, развитии, расцвете и закате одной из самых глубоких и таинственных мировых культур.

Книги А. Азимова — это оригинальное сочетание научной достоверности, яркой образности, мастерского изложения.

ISBN 978-5-9524-3149-2

9 785952 431492